

Геральдический совет при Президенте Российской Федерации
Правительство Рязанской области
Комитет по культуре и туризму Рязанской области
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
Российская библиотечная ассоциация
(Секция по библиотечному обслуживанию молодежи)
Рязанская областная юношеская библиотека им. К.Г. Паустовского

**Четвёртая Всероссийская
научно-практическая конференция**
**«Символы России:
история и современность»»**

Материалы конференции

**18 - 20 октября 2012 г.
Рязань**

Символы России: история и современность: материалы Четвёртой Всероссийской научно-практической конференции / Рязан. обл. юнош. б-ка им. К.Г. Паустовского. - Рязань, 2012. - 104 с.

*Тексты докладов и списки литературы
воспроизводятся с сохранением содержания,
орфографии и синтаксиса,
предоставленного авторами текста*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Преимственность и новаторство в современной военной геральдике

Кузнецов Олег Вячеславович,

*к.и.н., начальник Военно-геральдической службы
Вооружённых Сил Российской Федерации -
главный военный герольдмейстер
член Геральдического совета при Президенте РФ
(г. Москва)*

Первым официальным военным геральдическим знаком является учреждённая 27 января 1997 г. Указом Президента Российской Федерации эмблема Вооружённых Сил Российской Федерации в виде золотого орла с распростёртыми крыльями, держащего в лапах меч, как наиболее общий символ вооружённой защиты Отечества, и венок, как символ особой важности, значимости и почёта ратного труда. Эта эмблема была учреждена с целью обозначения принадлежности военнослужащих, а также вооружения, военной техники и другого имущества к Вооружённым Силам. Однако данная эмблема, классически, только главная фигура герба. Для того чтобы её в полном смысле можно было бы назвать гербом, орла с характерными отличительными признаками деятельности Вооружённых Сил, изображёнными на лапах, необходимо поместить на щит. В связи с тем, что в нашем случае щит размещается на груди орла и в нём отражается скорее принадлежность к структуре государства посредством изображения всадника. Поражающего копьем змея по аналогии с Государственным гербом, данное изображение может быть классифицировано как средняя эмблема.

Важно отметить, что современная эмблема Вооружённых Сил имеет ярко выраженное внешнее сходство с воинским гербом, который появился на знамёнах и штандартах российских войск в 1800 г. Изображение орла было выполнено в явно прусской манере, но именно под такими знамёнами российские войска проявляли чудеса героизма в Отечественной войне 1812 г. Возможно, символическая сущность орла настолько полно отражала героическое содержание этого, одного из наиболее славных периодов истории Вооружённых Сил России, и ассоциировалась с ним, что в начале царствования Николая I Государственный герб приобрел практически такой же вид.

Традиционно в армии России, как и большинству армий мира, гербы воинские являлись видоизменением герба государственного, а иногда и полностью совпадали с ним. Этим канонам отвечает и ныне действующая эмблема Вооружённых Сил.

Общей эмблемы Вооружённых Сил в Русской армии не существовало. Такой единый символ в виде красной пятиконечной звезды появился только в советское время. Просуществовав более 70 лет, он стал связующим звеном между государственными и профессиональными военными эмблемами и предопределил необходимость создания единого военного символа в Российской Федерации.

Историческая аналогия имеется также в принципе создания и логической структуре построения военных геральдических знаков, которые создавались путем увеличения количества видовых отличительных признаков, отражающих особенности и специфику воинской деятельности воинских частей по мере уменьшения ранга воинского формирования. Соответственно происходит уменьшение размеров эмблемы Вооружённых Сил как составной части воинских эмблем (гербов).

Традиционное восприятие щита как неотъемлемой части герба обусловило использование в военной геральдике как основных принципов государственной и территориальной геральдики, так и разработку собственных. В частности, необходимо отметить важность использования и развития в интересах Вооружённых Сил идеи большого, среднего и малого государственного герба Российской Империи второй половины XIX – начала XX вв. Эта идея оказалась востребованной, прежде всего, в связи разнообразным функциональным предназначением различных категорий военных геральдических знаков и особенностями их использования.

Анализ изображений исторических воинских гербов позволяет выделить основные правила их построения. При сохранении основы герба в виде орла для отображения особенных признаков воинской деятельности использовались дополнительные элементы (пушки, топоры и т.п.), которые в одном случае заменяют атрибуты орла державного, в другом – располагаются на щите, появляющемся в лапах орла. Именно это принцип был проложен в основу построения системы современных военных геральдических знаков. Причём изображение орла с дополнительными элементами в лапах характерно для воинских формирований более высокого уровня, определяющих общую структуру Вооружённых Сил (виды, рода войск, службы, специальные войска).

Конечно, необходимо отметить, что исторические корпоративные воинские гербы с точки зрения традиционной формальной геральдики, как правило, кардинально отличаются от классических родовых и территориальных.

Однако, с точки зрения эффективности выполнения основной различительной функции гербов по принципу «свой – чужой», исторических корней их возникновения, психологического восприятия их нашими предшественниками и современниками, гербы воинские имеют право на существование.

Кроме того, изображение городских гербов на полковых знамёнах Русской армии начала XVIII в., неоспоримо говорит о взаимосвязи военной и территориальной геральдики России.

Особенные признаки деятельности конкретных воинских формирований (армия, дивизия, полк и т.п.) отражаются посредством малой эмблемы, помещаемой в особой формы щите, указывающим на ранг воинского формирования.

Большая эмблема (герб) должна нести практически полную информацию о статусе, специфике деятельности и задачах воинского формирования посредством геральдических элементов: традиционный цвет, металлический прибор, узнаваемая контурная форма, форма щита. Особенности признаки должны быть отражены геральдическими элементами, изображаемыми на щите.

Эти геральдические элементы, объединенные в единую художественную композицию, составляют малую эмблему, которая является строго индивидуальной для каждого воинского формирования и отражает особенности функционального предназначения, условий несения службы, историю воинской части т.п. Малая эмблема может использоваться в эмблемах воинских формирований низшего уровня, в качестве дополнительного геральдического элемента.

Щит обрамлен венком (общим дубовым, или характерным только для конкретного вида, рода войск), который композиционно призван создать единый визуальный ряд военных геральдических знаков, тем самым обеспечивая их узнаваемость в системе знаков других силовых структур.

Средняя эмблема создается с целью расширения возможностей при построении военных геральдических. Она строится на основе большой эмблемы путём исключения дополнительных элементов или композиционного совмещения эмблемы Вооруженных Сил и малой эмблемы видов Вооружённых Сил (родов войск, служб).

С этой же целью применяются и более простые композиции, например, знаки различия по функциональному предназначению (петличных знаков) родов войск. Эти знаки занимают особое место в системе, т.к. в настоящее время в основном сохранили исторический вид петличных знаков Советской армии, изображающим современное вооружение или его элементы, что не позволяет им в полной мере вписаться в систему гербовых эмблем, однако они нашли своё место и в знаменно-флажной системе как изображения на флагах видов Вооруженных Сил, родов войск (сил).

В случае, когда малая эмблема рода войск и его петличный знак отличаются по внешнему виду, они (или их элементы) в равной мере могут быть использованы в качестве основы для построения знаков различия по принадлежности к конкретным воинским формированиям. Такой подход при соблюдении принципов построения и высокохудожественном исполнении изображений позволит создать значительное разнообразие знаков, в то же время, обеспечивая их узнаваемость, сохраняя единый визуальный стиль и визуальный ряд.

В основе построения вертикальной структуры эмблем конкретных воинских формирований в целом, лежит, прежде всего, принцип подбора геральдических элементов в зависимости от их функционального предназначения, в соответствии с которым определяются уровни ценностей и степень их выраженности в данном знаке.

Знаки принадлежности к конкретным воинским формированиям должны отражать:

1. место и значение в структуре воинских формирований:
  - подчинённость (наличием эмблем или их составных частей вышестоящих формирований, единым цветом поля щита для всей вертикали, единым стилем изображения внешней формы обрамления щита и т. п.);
  - ранг воинского формирования (формой щита);
2. специфику функционального предназначения:
  - эмблемами, отражающими специфику выполняемых задач и средств, применяемых при этом;
3. исторические, боевые традиции и заслуги:
  - историческими воинскими эмблемами и гербами, а также их составными частями;
  - историческим шитьем, цветом приборного сукна и металлического прибора;
  - надписями почётных наименований на ленте, элементами гербов территорий, связанных с почётным наименованием части, для гвардейских воинских частей - гвардейскими лентами, изображением орденовских лент в нарукавных знаках.

Однако необходимо учитывать, что вышеперечисленные характерные признаки отражаются в различных знаках в различной степени, а могут и совсем отсутствовать. В щите изображается минимальное количество геральдических элементов, композиционно и художественно составляющих малую эмблему, что предопределяется принципами лаконичности, целесообразности и соответствия ценностным приоритетам.

При построении знаков необходимо в первую очередь определить, для чего, с какой целью создается знак, учесть ценностные приоритеты, которые необходимо отразить в нём, выбрать геральдические элементы для их отражения, из которых создавать единую художественную композицию.

Только в этом случае юбилейные значки нельзя будет спутать с орденами, а на военной одежде военнослужащих не будет расположено сразу по пять - шесть орлов в различных вариантах.

Примером гармоничного и лаконичного единения геральдических элементов, максимально полно отражающих необходимое символическое содержание, является штандарт Президента Российской Федерации (Верховного главнокомандующего Вооружёнными Силами Российской Федерации), построенный путем изображения главной фигуры Государственного герба на полотнище цветов Государственного флага. В основу же построения штандарта Министра обороны Российской Федерации были положены принципы построения системы воинских знамен начала XIX в.

В этот период произошёл отход от прусских традиций, изменилось изображение орла (сходное с современным изображением эмблемы Вооружённых Сил Российской Федерации), на его груди появился московский герб, знамёна получили строго систематизированную расцветку и рисунок, состоящий из креста, углов и медальона в венке. В навершии штандарта также помещено традиционное изображение Государственного герба. Цветовая гамма штандарта аналогична Государственному флагу, т.к. Министерство обороны является федеральным органом исполнительной власти.

Цветовое решение в построении штандарта начальника Генерального штаба также имеет глубокое символическое содержание. Углы штандарта повторяют цвета самого почётного ордена - военного ордена Святого Георгия Победоносца, награждение которым по существуяющему законодательству будет производиться только за подвиги, проявленные в защите Отечества при отражении внешней агрессии. Это, по нашему мнению, символизирует готовность Вооружённых Сил к защите Отечества и стремление к высоким достижениям в боевой выучке войск.

Появление штандартов заместителей Министра обороны Российской Федерации - начальника Тыла Вооружённых Сил и начальника строительства и расквартирования войск ознаменовало собой возрождение исторической традиции армии России использовать серебряный металлический прибор. Именно серебром вышиты на этих штандартах эмблемы и обрамляющие их венки.

Употребление штандарта в качестве особо почётного персонифицированного знака - символа власти высших должностных лиц имеет аналоги в истории России, и мы считаем целесообразным его введение для других должностных лиц, например главнокомандующих видов Вооружённых Сил, командующих родов войск и др. с целью укрепления единоначалия, поднятия престижа и ответственности должностных лиц за порученное дело. Все мы знаем, что власть, а тем более военная власть, является тяжким бременем для человека, и труд военных руководителей, их едино-

личная ответственность за принятое решение достойны соответствующего отличительного знака.

Необходимостью поощрения служебной деятельности военнослужащих и воинских частей объясняется учреждение в декабре 1998 г. первой в Российской Федерации коллективной награды - Вымпела Министра обороны Российской Федерации за мужество и воинскую доблесть. Вымпел создавался как системный элемент общего комплекса геральдических знаков с учетом традиций построения знамён армии России. Учреждение вымпела знаменует начало нового этапа развития наградных военных геральдических знаков Вооружённых Сил и возрождение традиции коллективного награждения военнослужащих в Русской армии.

Широкие возможности лучших традиций военной геральдики ярко проявились при формировании знамённо-флажной системы Вооружённых Сил. Учреждение Федеральным законом в декабре 2000 г. знамени Вооружённых Сил Российской Федерации и знамени Военно-Морского Флота обусловило необходимость учреждения знамен видов Вооружённых Сил и других войск.

По инициативе Министра обороны Российской Федерации, которую поддержали Президент России и председатели обеих палат Федерального собрания Российской Федерации, были приняты изменения рисунка знамени Вооружённых Сил Российской Федерации.

Размещение пятиконечной звезды на полотнище знамени объясняется, с одной стороны, ее древним символическим смыслом (пентаграмма - символ берега, обороны, охраны и безопасности), в полной мере отражающим основное предназначение Вооружённых Сил, с другой стороны - это основной геральдический элемент рисунка полотнища боевых знамен воинских частей Вооружённых Сил СССР, овеянных победной славой в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Эти символические составляющие дополняются и объединяются почти двухсотлетней практикой использования золотых пятиконечных звезд на погонах офицеров России, тем самым обеспечивая реализацию принципа психологической готовности военнослужащих к положительному восприятию данного символа.

Узорная кайма на лицевой и оборотной стороне полотнища аналогична узору полотнищ знамён Русской армии образца 1883 г. и отражает историческую преемственность идеи защиты Отечества воинами России всех времён.

Размещение на полотнище знамени Вооружённых Сил главного элемента Государственного герба Российской Федерации и эмблемы Вооружённых Сил основывается на требованиях, соответственно, Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» 2000 года и Указа Президента Российской Федерации «Об уч-

реждении военного геральдического знака - эмблемы Вооружённых Сил Российской Федерации» 1997 года.

Геральдическая традиция была реализована в полной мере и в других знамёнах и знамённо-флажной системе Вооружённых Сил Российской Федерации. Так знаменем ВМФ стал Андреевский военно-морской флаг, а рисунок полотнища знамени ВВС практически полностью повторил рисунок первого аэродромного флага. Прототипом знамен других войск стали боевые знамёна Русской армии XIX в. с разноцветными крестами и углами на полотнищах.

Рисунок полотнища флага Министерства обороны в виде белого креста по аналогии с георгиевским и красно-синими углами исполнен также в развитие традиции построения боевых знамён, что в сочетании с цветами Государственного флага России и эмблемой Министерства обороны в виде серебряного двуглавого орла с распростёртыми крыльями по аналогии с Государственным гербом России начала XIX в. позволяет геральдически чётко определить флаг Министерства обороны как флаг федерального органа исполнительной власти, функциями которого является прежде всего защита государства от внешней агрессии. Такой же рисунок флага Тыла Вооружённых Сил, только углы малиново-голубые - по цвету приборного сукна военных интендантов.

Геральдическая традиция была реализована в полной мере и в других знамёнах и знамённо-флажной системе Вооружённых Сил Российской Федерации. Так знаменем ВМФ стал Андреевский военно-морской флаг, а рисунок полотнища знамени ВВС практически полностью повторил рисунок первого аэродромного флага. Прототипом знамен других войск стали боевые знамена Русской армии XIX в. с разноцветными крестами и углами на полотнищах.

Традиционные приоритеты были положены в основу при построении других флагов Вооружённых Сил. Флаги видов Вооружённых Сил и родов войск практически сохраняли вид традиционно используемых ранее. Флаг Воздушно-десантных войск использовался еще в 80-х г. XX в. ограниченным контингентом войск СССР в Афганистане. Сложная судьба флага космических войск, который с начала 90-х г. XX в. поднимался на космодромах при запуске космических аппаратов, в 1996 г. был официально учреждён, а в последствии в 1998 г. отменён в виду нестыковки положений действующих нормативных актов и возрождён в 2000 году приказом Министра обороны Российской Федерации. Рисунок флага РВСН был построен на основе цветов действующего с 1997 года нарукавного знака различия.

В центре всех флагов Вооружённых Сил изображены соответствующие малые эмблемы, которые являются более простыми и в то же время разнообразными по форме и, как следствие, лучше различимы на полотнищах.

Важной составной частью системы военных геральдических знаков являются знаки различия по принадлежности, размещаемые на военной форме одежды и предназначенные для обозначения характерных признаков воинской деятельности. Эти знаки подразделяют на две группы.

Первая группа - знаки различия по принадлежности к Министерству обороны, Генеральному штабу Вооружённых Сил, видам и родам войск Вооружённых Сил, Тылу Вооружённых Сил, Железнодорожным войскам, войскам, не входящим в виды и рода войск Вооружённых Сил. Они предназначены для обозначения частных признаков воинской деятельности и представляют собой нарукавные нашивки (размещаются на правом рукаве).

Вторая группа - знаки различия по принадлежности к конкретным воинским формированиям. Это знаки различия для обозначения особенных признаков воинской деятельности. К ним относятся нарукавные нашивки (размещаются на левом рукаве) и металлические нагрудные знаки (размещаются на левой стороне груди). Перечень воинских формирований, для которых учреждаются знаки различия по принадлежности к конкретным воинским формированиям, определен соответствующим приказом. Это нарукавные знаки в виде тканевой нашивки в форме круга цвета приборного сукна с кантом цвета металлического прибора конкретного воинского формирования. В центре нарукавного знака - изображение малой эмблемы с дополнительными элементами. Диаметр знака - 84 мм, ширина канта - 2 мм.

В этих знаках в качестве дополнительных геральдических элементов используются не только эмблематические изображения, но и традиционные цвета приборного сукна и металлического прибора.

Это отражает сущность современного знака различия по принадлежности как концентрированного выражения геральдического содержания традиционного русского военного мундира. Такой подход к геральдической форме и семантическому содержанию знака принадлежности диктуется необходимостью сохранения наиболее важных и значимых для психологического восприятия геральдических элементов традиционного русского военного мундира при общей современной тенденции его унификации, что является единственно возможным в настоящее время способом выражения его традиционности и уникальности.

Так, исторический чёрный цвет приборного сукна мундиров офицеров и генералов квартирмейстерской части наряду с серебряным металлическим прибором и специфической формой шитья на воротниках и обшлагах этих мундиров стали основой для построения нарукавного знака Генерального штаба. Он изображался в форме круга чёрного цвета с оранжевым кантом¹. В центре знака ранее помещалась эмблема Вооружённых Сил,

обрамлённая серебряным венком в виде стилизованного традиционного шитья, в настоящее время - эмблема Генерального штаба.

Оранжевый цвет канта как символ пламени выстрелов в сочетании с чёрным цветом поля знака (пороховой дым) олицетворял священное действие защиты Отечества на поле боя. Сочетание этих цветов для Генерального штаба было определено еще в 1996 г.

Нагрудные знаки - из металла золотистого, серебристого цветов с эмалью в виде:

- 1) большой эмблемы (герба), имеющей стилизованный венок;
- 2) средней эмблемы.

На оборотной стороне нагрудного знака в виде большой эмблемы (герба) имеется винт для крепления к военной одежде.

Размеры нагрудного знака в виде большой эмблемы (герба): высота венка - 45 мм, ширина - 35 мм; высота геральдического щита - 28 мм, ширина - 25 мм.

Нагрудный знак в виде средней эмблемы носится на кожаной подкладке. На оборотной стороне нагрудного знака имеется приспособление для крепления к кожаной подкладке. Подкладка черного цвета заострена в нижней части, в верхней части имеет петлю для крепления к пуговице нагрудного кармана.

Высота подкладки - 75 мм, ширина - 35 мм. Высота геральдического щита - 28 мм, ширина - 25 мм.

Знаки отличия Министерства обороны Российской Федерации предназначены для обозначения заслуг, проявленных при исполнении воинского долга, а также отличий в деятельности, направленной на укрепление Вооружённых Сил и повышение их боевой готовности. К знакам отличия относятся:

- медали Министерства обороны;
- наградные знаки;
- квалификационные знаки;
- знаки воинской доблести.

Медали Министерства обороны - знаки отличия для обозначения высшей формы признания заслуг перед Вооружёнными Силами.

Наградные знаки - знаки отличия для обозначения заслуг, проявленных при исполнении должностных и (или) специальных обязанностей, высоких достижений военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооружённых Сил в различных видах повседневной деятельности, их высоких боевых и профессиональных качеств. Они представляют собой металлические нагрудные знаки (за высокие достижения в различных видах военной деятельности, памятные, за победу в спортивных соревнованиях).

С 1992 г. и вплоть до 1995 г. наряду с некоторыми наградами бывшего Союза СССР военнослужащих награждали медалью «За отличие в воинс-

кой службе», в связи с тем, что эта медаль имела нейтральное в политическом отношении геральдическое оформление.

Первый шаг в работе по созданию подсистемы ведомственных наград Министерства обороны России связан с подготовкой и изданием приказа Министра обороны 1995 г. № 123 «О наградах Министерства обороны РФ». Этим приказом учреждались медали «За укрепление боевого содружества» (рис. 17) и «За отличие в военной службе» трех степеней (рис. 18).

Установлению этих медалей предшествовала большая подготовительная работа. В ходе этой работы был изучен исторический опыт развития системы ведомственных наград Министерства обороны и других министерств и ведомств бывшего Союза ССР, проведён конкурс по подготовке проектов ведомственных наград и геральдическая экспертиза разработанных проектов наград, разработаны критерии заслуг для награждения и положения об этих наградах.

При построении этих медалей также использовались политически нейтральные геральдические элементы, символизирующие предназначение Вооружённых Сил. Так, проект медали «За отличие в военной службе» строился на основе одного из вариантов единой эмблемы Вооружённых Сил (щит на фоне перекрещенных мечей, крыльев и якоря) и предполагал наличие эмали. В плане геральдического оформления учреждённые медали трудно назвать верхом медальерного искусства.

В целях удешевления проекта медаль была выпущена без эмали, что сделало её тусклой и невыразительной. Бросается в глаза несоответствие традиционно используемого металла степенности медали. Ранее первая степень медали «За безупречную службу в Вооружённых Силах СССР» изготавливалась из серебра и звезда на ее лицевой стороне покрывалась горячей рубиновой эмалью. Это выделяло данную медаль, делало ее более выразительной и повышало её значимость.

Недостаточно точно отражало также смысловое содержание медали «За укрепление боевого содружества» её геральдическое оформление. Налицо неоправданное совмещение иконических знаков и знаков языковой системы. Более того, название медали, выполненное мелким шрифтом, не читаемо и как следствие этого представляется нецелесообразным. Рисунки медалей были выполнены Жуком А.А. - художником НТК ЦВУ МО РФ, представлены Министру обороны РФ генералу армии П. Грачеву и утверждены им.

В указанный период в Министерстве обороны был разработан целый ряд ведомственных наград. В частности, по инициативе отдела награждений ГУК МО РФ, возглавляемого полковником В.С. Макаровым, был подготовлен проект приказа Министра обороны об учреждении креста «За воинскую доблесть». Проект медали (креста) был разработан в отделе военной геральдики и символики при участии В.Н. Медведева и А.Б. Степа-

нова. Рисунки были исполнены Ю.А. Абатуровым. Однако, после учреждения Указом Президента РФ 27 января 1997 г. военно-геральдического знака эмблемы ВС РФ, с целью её использования, что вполне обосновано, по просьбе В.С. Макарова в рисунки крестов были внесены изменения автором статьи.

Однако учреждение медали требовало финансовых затрат в сумме около 10 млрд. неденоминированных рублей и недостаточное финансирование Министерства обороны не позволило осуществить это намерение.

В то же время остро определилась необходимость значительно упорядочить работу по созданию наградных знаков Министерства обороны. Такая необходимость стала следствием сложных социальных процессов в обществе и в Вооружённых Силах. Дело в том, что изменения в общественном самосознании граждан России, в том числе и военнослужащих, вызвали к жизни стихийный процесс создания военных геральдических знаков непосредственно в воинских частях. Как правило, поводом к созданию этих знаков служили предстоящие юбилеи воинских частей, или памятные даты. К середине 90-х гг. в этом процессе наметились две явно выраженные тенденции. Первая тенденция была направлена на заимствование принципов построения знаков воинского различия в армиях государств Западной Европы, США и т. п. Эта тенденция отражает приоритеты европейского типа цивилизационного развития, а характерные для неё знаки, образно говоря, «ощетинились клыками» пантер, леопардов и прочих, не характерных для России хищников, якобы символизирующих высокие боевые качества воинских частей и подразделений. Эти знаки несут идею индивидуализма, исключительности, но не содержат главной идеи - традиционных для «христолубивого» воинства российского чувства долга, беззаветного служения Отечеству, гуманистических начал и глубоких исторических корней.

Вторая тенденция отражает направленность на возрождение различных знаков российской армии, учрежденных до 1917 г. Значительная часть таких знаков создавалась с использованием исторически сложившихся практики создания наград и принципов построения воинских гербов армии России, которые воспринимались нашими соотечественниками на протяжении почти двух столетий как символы воинской доблести и чести. Уверен, что знаки, возрожденные на их основе, не будут чуждыми и воинам современных Вооружённых Сил России.

В то время в федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, имеется значительное количество военных геральдических знаков, в том числе и наградных, которые Указом Президента Российской Федерации от 27 января 1997 г. определены как «экспериментальные».

Таким образом, в истории развития военной геральдики в России определился еще один исторический период (1992 - 1997 гг.) «экспериментальных военно-геральдических знаков». Этот период характеризуется несколькими подходами как к организации военно-геральдической работы, так и к созданию системы военно-геральдических знаков в различных органах исполнительной власти.

В Министерстве обороны также был разработан целый комплекс проектов ведомственных наград и других знаков. Однако отсутствие прямого финансирования разработки и изготовления наградных знаков не позволило осуществить это намерение.

В то же время на отдельных наиболее важных участках деятельности Вооружённых Сил по различным причинам потребность в награждении военнослужащих наградными знаками была настолько высока, что финансовые препятствия были преодолены. В течение 1996-1997 гг. были учреждены знаки: «За дальний поход»¹, «Чемпионат Вооружённых Сил Российской Федерации (1, 2, 3 место)», «Первенство Вооружённых Сил Российской Федерации (1, 2, 3 место)»², «За разминирование»³.

См.: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 123 «Об учреждении нагрудных знаков «Командир корабля» и «За дальний поход».

См.: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 7 мая 1997 г. № 175 «Об учреждении спортивных нагрудных знаков в Вооружённых Силах Российской Федерации».

См.: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 октября 1997 г. № 378 «Об учреждении нагрудного знака «За разминирование».

В плане геральдического построения эти знаки, на мой взгляд, являются достаточно логичными и совмещают принципы преемственности и функциональной необходимости. Так, знак «За дальний поход» построен на основе существующего ранее с учетом изменившейся символики ВМФ (флаг ВМФ Советского Союза заменен на Андреевский флаг). Этот знак является примером органичного единения лучших традиций построения фалеронимов СССР и Императорской России и учета интересов развития современных Вооружённых Сил. Особенно хочется отметить, что использование истинного исторического символа ВМФ обеспечило высокую степень психологической готовности военных моряков воспринять этот знак как высокую награду.

Знаки «Чемпионат Вооружённых Сил Российской Федерации (1, 2, 3 место)», «Первенство Вооружённых Сил Российской Федерации (1, 2, 3 место)» и «За разминирование» остались практически без изменений. В них и ранее не ярко выраженная символика СССР была заменена на нейтральные общевоинские эмблемы. Общим недостатком для приказов,

учреждавших знаки этого периода, были неточные и не однообразные с точки зрения терминологии описания.

Наградные знаки, учреждённые в 1998 г., отражают рост престижа и значимости наиболее важных структур Вооружённых Сил, прежде всего, - Ракетных войск стратегического назначения. Это знаки отличия: «Главный маршал артиллерии Неделин», «За службу в РВСН», а также «За службу в военной разведке», «Специальная служба Вооружённых Сил РФ».

Учреждение этих знаков диктовалось острой служебной необходимостью поощрения за отличия военнослужащих в условиях крайне недостаточного материального стимулирования их служебной деятельности. В плане геральдического оформления эти знаки можно характеризовать как недостаточно продуманные, разработанные с большой степенью субъективизма. Хотя в их построении уже можно заметить некоторую системность и обоснованность. Всё выше сказанное в полной мере относится и к учрежденному в 1996 г. знаку «300 лет инженерным войскам».

Так же необходимостью поощрения служебной деятельности военнослужащих и воинских частей объясняется учреждение в декабре 1998 г. первой в Российской Федерации коллективной награды - Вымпела Министра обороны «За мужество и воинскую доблесть». Вымпел создавался как системный элемент общего комплекса геральдических знаков с учётом традиций построения знамён армии России. Учреждение вымпела знаменует начало нового этапа развития наградных знаков и военно-геральдических знаков в целом.

В плане иллюстрации системного подхода как основополагающего принципа создания системы военно-геральдических знаков, на мой взгляд, можно привести учреждение памятного знака Министра обороны Российской Федерации. Знак изготавливается из томпака с эмалью и представляет собой уменьшенную копию штандарта Министра обороны без центрального медальона. В центре полотнища располагается эмблема Вооружённых Сил. Именно использование общих геральдических элементов при разработке различных по функциональному предназначению знаков (знаков принадлежности к конкретному воинскому формированию, памятных, наградных, должностных) позволило воплотить в жизнь принцип системного подхода к их построению и заложить основы стратификации военно-геральдических знаков.

Период «экспериментальных знаков» отличия и различия позволил обобщить опыт создания этих знаков и определить концептуальный подход к решению проблемы создания саморазвивающейся и самодостаточной системы знаков отличия Министерства обороны, как важнейшего средства стимулирования служебной деятельности личного состава ВС.

Сущность вышеназванного подхода заключается в выработке на основе анализа исторического опыта награждения военнослужащих в России и

за рубежом принципов формирования и развития системы знаков отличия Министерства обороны, а также определение механизма ее функционирования и совершенствования.

Содержание данного подхода предполагает:

в логическом плане - определение структуры системы знаков отличия как многоуровневой, охватывающей как все основные сферы военной службы, так и особые направления деятельности военнослужащих ВС;

в функциональном плане - формирование механизма функционирования и совершенствования системы знаков отличия;

в геральдическом плане - создание единого визуального ряда ведомственных знаков отличия Министерства обороны при условии ярко выраженных критериев, отражающих стратификацию (многоуровненность) системы и учета традиционных особенностей развития отечественной наградной системы.

Медали Министерства обороны по форме аналогичны традиционно принятым в России. Они изготавливаются из металла серебристого (золотистого) цвета и имеют форму круга диаметром 32 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой шириной 24 мм. С правого края ленты оранжевая полоса шириной 10 мм окаймлена чёрной полосой шириной 2 мм, левее - полосы, цвета которых символизируют предназначение медали, как правило, корреспондирующиеся с цветами соответствующих флагов Вооружённых Сил и нарукавных знаков военнослужащих.

Характерной особенностью ведомственной медали Министерства обороны является традиционная для российских медалей комбинированная лента, правая сторона которой единая: оранжевая полоса, окаймленная черной полосой, которая определяет предназначение медали как ведомственной награды Министерства обороны.

На лицевой стороне медали - рельефное изображение соответствующей эмблемы, портрета, или художественной композиции, отражающей область воинской деятельности символически отражающее и причину учреждения медали.

Например, изображение эмблем Министерства обороны и инженерных войск соответственно на медалях «200 лет Министерства обороны» и «За усердие при выполнении задач инженерного обеспечения»; портретов Адмиралов Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова и С.Г. Горшкова, генерала армии Хрулева, генерала Маргелова, генерал-майора Александра обусловлено их выдающимися личными заслугами в развитии Вооружённых Сил; изображение основных видов боевой техники символизирует на медали «За боевые отличия» - готовность всех военнослужащих

Вооружённых Сил Российской Федерации к выполнению воинского долга по защите Отечества.

На оборотной стороне медали в центре - рельефная эмблема Министерства обороны (Вооружённых Сил, видов, или родов войск Вооруженных Сил), которая является существенным признаком ведомственного знака отличия, по кругу - надпись: «Министерство обороны Российской Федерации».

Знаки отличия «За заслуги» («За отличия») видов, родов войск Вооружённых Сил, Главных управлений Министерства обороны - в виде прямого равноконечного креста с расширяющимися концами (вогнутого на концах, чтобы исключить сходство с государственными наградами) с соответствующих цветом эмали и геральдическими элементами в центре, отражающими область воинской деятельности. Это традиционная форма наградных знаков России.

Другая форма креста применяется при наличии обоснованного символического содержания. Например, форма «ополченческого» креста в знаке ГОМУ ГШ - отражает важнейшую функцию управления по мобилизации населения на случай войны, форма «мальтийского» креста для ГОУ ГШ - отражает период основания квартирмейтерской части - прообраза ГШ ВС РФ и т.д.

Основой знаков отличия военных округов, армий, центральных управлений Министерства обороны является традиционный элемент наградных знаков - дубовый венок, ветви которого перевиты лентой с надписью «За заслуги» («За отличия»). В верхней части венка - эмблема Министерства обороны (Вооружённых Сил, видов, или родов войск Вооружённых Сил), в нижней - соответствующая эмблема военного округа, армии, центрального управления Министерства обороны.

Композиция памятных знаков Министерства обороны определяется причиной его учреждения. Например, памятные знаки высших руководителей Вооружённых Сил выполнены в виде соответствующего штандарта, что подчеркивает конкретную персонификацию должностного лица, имеющего право на вручение знака. Вторая группа знаков строится на основе аналогичных исторических знаков, например, прототипом памятного знака «200 лет Министерства обороны» явился знак 100-летия Военного министерства.

Третья группа памятных знаков, которые учреждаются в честь юбилейных дат, разрабатывается на основе узнаваемых изображений, имеющих устойчивую ассоциацию с юбилеем. Эти знаки, как правило, имеют форму медали на прямоугольной колодке, обтянутой шёлковой муаровой комбинированной лентой шириной 24 мм. Правый край ленты единый для всех наградных знаков - это оранжевая полоса шириной 10 мм окаймлена

двумя чёрными полосами шириной 1 мм, левее этой полосы - полосы, цвета которых корреспондируются с цветами соответствующего юбилея.

Система знаков отличия Министерства обороны, функционирующая как система саморазвивающаяся и самодостаточная призвана стать органичным дополнением системы государственных наград Российской Федерации и будет способствовать тому, чтобы наградная система России в целом стала ещё более мощным действенным средством мотивации служебной, производственной, научной и творческой деятельности граждан России. Достижение этой цели в немалой степени зависит от эффективно-го решения вопросов геральдического обеспечения системы ведомственных наград.

Важным фактором эффективного функционирования системы военных геральдических знаков в целом является также чётко определенный порядок использования этих знаков. Особенно это касается проблемы размещения знаков на военной одежде, соблюдение правил ношения которой является одной из особенностей и духовных основ военной службы, важным аспектом формирования воинских традиций, высоких боевых и нравственных качеств воинов.

«Топография» военного костюма должна чётко определять статус геральдического знака.

С этой целью в Министерстве обороны разработана и утверждена концепция размещения геральдических знаков на военном костюме. Суть этой концепции заключается в том, чтобы минимальным количеством геральдических знаков отразить все элементы военно-организационной системы, в части касающейся позиционирования военнослужащего в системе государственного и общественного устройства, эффективного выполнения им своих обязанностей и стимулирования служебной деятельности. При этом необходимо четко определить категории знаков, необходимые для размещения на военной одежде и степень их представительства (выраженности).

Так знаки, размещаемые на военной одежде подразделяются на следующие категории:

1) знаки государственной принадлежности; 2) государственные знаки отличия; 3) знаки ведомственной принадлежности; 4) ведомственные знаки отличия; 5) другие геральдические знаки. Наиболее общими принципами размещения знаков можно считать: во-первых, приоритет государственных знаков над ведомственными, выражающийся в размещении первых в традиционно почетных и видных местах; во-вторых, соответствие стратификации военной организации государства, выражающийся в приоритете знаков выше отличия; 3) знаки ведомственной принадлежности; 4) ведомственные знаки отличия; 5) другие геральдические знаки. Наиболее общими принципами размещения знаков можно считать: во-пер-

вых, приоритет государственных знаков над ведомственными, выражающийся в размещении первых в традиционно почетных и видных местах; во-вторых, соответствие стратификации военной организации государства, выражающийся в приоритете знаков выше

стоящего органа военного управления (старшего начальника); в-третьих, отечественные традиции построения военного форменного костюма и размещения на нём соответствующих знаков.

Огромное значение Вооружённых Сил в развитии любого государства предопределяет признание обществом значимости ратного труда, высокий социальный и нравственный статус военнослужащих - защитников Отечества, формирует у них чувство гордости за принадлежность к ратному сословию. Именно это чувство является духовной основой военной службы и корпоративного единения воинов.

Особенной формой проявления этой корпоративности является наличие внешних отличительных признаков, по которым гражданские узнают военных, а военные различают друг друга. Еще одной функцией этих признаков является удовлетворение потребности людей, служба которых связана с риском для жизни, иметь внешние отличительные знаки, которые бы отражали их заслуги перед государством и символизировали потенциальную готовность встать на защиту общества. Именно в этом главное предназначение воинских символов: знамён и флагов, штандартов и выпелов, знаков различия и отличия, без которых не может существовать ни одна армия мира, и вся совокупность которых, рассматриваемая в развитии и взаимодействии, составляет систему военных геральдических знаков и объединена единым понятием - «военная геральдика».

Военные геральдические знаки Вооружённых Сил Российской Федерации строятся на основе системного подхода, принципов функциональной необходимости, лаконичности и традиционности. В сочетании с высокохудожественным исполнением это позволяет гармонично отразить в них общие, частные и особенные признаки воинской деятельности, одновременно сохраняя единый визуальный ряд, что обеспечивает их узнаваемость среди других геральдических знаков. Глубокое символическое содержание и соответствие российской военной геральдической традиции позволяют обеспечить психологическую готовность военнослужащих к правильному осприятию этих знаков, делает их воинскими регалиями и святынями. Мы стараемся, чтобы в наших знаках была отражена и вся история Вооружённых Сил, славные боевые традиции ратников Дмитрия Донского и чудо-богатырей Суворова, бойцов Скобелева и Брусилова, героев Хасана и Халхин-Гола, Великой Отечественной войны и Афганистана.

Это результат кропотливого труда коллектива Военно-геральдической службы Вооружённых Сил Российской Федерации, членов Геральдической комиссии Вооружённых Сил Российской Федерации и органов военного

управления. Мы благодарны за оказанную помощь членам Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, геральдистам силовых структур и общественных организаций, историкам многих научных учреждений.

Эффективное функционирование и развитие системы военных геральдических знаков - это важнейшее средство поднятия престижа и привлекательности военной службы, стимулирования служебной деятельности военнослужащих, сохранения и приумножения славных воинских традиций, сплочения воинских коллективов.

Университетская геральдика: её роль и значение в воспитании студенческой молодёжи

Лавренов Владимир Ильич,

к.и.н., директор Филиала

Российского государственного гуманитарного университета,

член Геральдического совета при Президенте РФ

(г. Тверь)

За многие годы существования университетов преподаватели и студенты выработали свой неповторимый символический язык, состоящий из особого вида одежды, именовании и титулов, манер, привычек, ритуалов и гербов. Традиции и одеяния профессорского состава всегда находили место в дни праздников и торжеств, а студенческая форма, флаги и значки служили символами студенческого братства как особой корпорации, память о пребывании в которой сохраняется на всю жизнь. Частично эта символика дошла до нашего времени и отношение к ней общества, в значительной степени, утратившего культуру восприятия символов, довольно неоднозначное. Однако это геральдическое наследие нужно не только хранить, но и использовать. Что же такое университетская геральдика и как она может послужить воспитанию студенческой молодёжи?

Университетской геральдикой называется совокупность гербов, флагов и эмблем университетов и высших школ вообще. К ней можно отнести специальные жезлы скипетры и должностные знаки ректоров, проректоров и деканов, преподавательские одеяния, гербы, эмблемы, флаги и значки студенческих организаций, знаки об окончании ВУЗа. Гимны, марши, ритуалы и даже особый студенческий слэнг, тоже можно рассматривать в рамках понятия «университетская геральдика». Наконец, для университетов характерны различные надписи на порталах над входом, подчёркивающие

принадлежность здания к высокой науке. Как правило, они выполнены в классическом стиле и на латинском языке.

Первые учёные академические степени появились ещё в XII в. в Болонской школе, а затем были заимствованы Парижским и другими университетами. Носителей этих степеней отличали не только полученные знания, но и внешние признаки. В английских средневековых университетах принятию в корпорацию преподавателей предшествовало испытание, которое завершалось выдачей лицензии и вручением четырёхугольной шапочки как символа академического достоинства. К XIV в. относится и появление особых преподавательских одеяний, внешне напоминавших тогу. Это одеяние отражало уникальность и оригинальность преподавательского сословия, и подчинялось строго иерархической университетской системе.

Происхождение гербов университетов тесно связано с эмблематикой духовно-рыцарских орденов, родовой геральдикой владетельных сеньоров, земельными знаками городов и областей. Старейшие гербы девяти европейских университетов можно увидеть в иллюстрированной «Хронике Константинопольского Собора» 1480 г. Сто лет спустя появляются ещё двадцать гербов, имеющих единую систему изображений. Большинство же европейских университетских гербов возникло довольно поздно – в середине XX столетия.

В Российской Империи университеты гербами не обладали. Во времена основания Московского университета геральдика в России только создавалась и сразу приобрела некоторое своеобразие. В 1804 г. был принят Устав Московского университета, содержащий пункт об использовании в делопроизводстве печати: «Университеты имеют большую и малую печати с изображением государственного герба и надписью «Императорского (такого-то) университета». Это правило использования на печати государственного герба стала обязательной для университетских печатей императорской России.

Помимо довольно «скудного» набора символов на печатях, в нашей стране была особенно развита система знаков и значков (памятных, юбилейных и наградных) с эмблемами учебных заведений: университетов, институтов, школ, обществ и организаций. Впервые академические нагрудные знаки для выпускников высших учебных заведений в России возникли в 1866 г. Тогда были учреждены знаки Николаевской Академии Генерального штаба, Михайловской Артиллерийской Академии, Николаевской Инженерной и Николаевской Морской Академий и Военно-Юридической Академии. Именно отсюда пошло название «академические знаки», которое позднее распространилось на знаки других высших учебных заведений, не имевших статуса академии. Комплекс нагрудных академических знаков

стал первой ступенью в наградной системе Российской Империи, в которой развитие «военного» направления, значительно опережало «штатское».

Первое появление специальных нагрудных знаков для выпускников российских университетов относится к 1871 г. Но эти знаки предназначались для выпускников, окончивших Военно-Медицинскую Академию и медицинские факультеты российских университетов со степенью доктора медицины. В 1885 г. был учреждён знак Магистров и докторов Императорских университетов, которые получили эти степени на историко-филологических, физико-математических, юридических факультетах и факультетах восточных языков. Знак представлял собой серебряный ромб под двуглавым орлом и, наложенным на него, синим крестом со слегка расширяющимися концами лучей. Над крестом располагался лавровый венок, а на пересечении нижнего луча креста и ромба - буква «М» или «Д», обозначающие, соответственно, звания магистров или докторов. Наконец, 30 декабря 1889 г. был утверждён жетон для выпускников университетов с изображением, на одной стороне – государственного герба, а на оборотной – аббревиатуры университета, года выпуска, инициалов и фамилии выпускника. Вся эта традиция существовала в правовом поле, ибо утверждение образцов знаков и жетонов проходило на самом высоком уровне, приобретая форму приказа, распоряжения или закона.

В советское время университетская геральдика была забыта и её место заняли эмблемы студенческих стройотрядов, содержащие в себе символы будущих профессий. Характерные для советского времени сюжеты – зубчатое колесо, реторта, колба, сноп, серп с молотом вполне удовлетворяли геральдические потребности эпохи. Доминирующим элементом в вузовской символике советского времени стал архитектурный мотив – стилизованное изображение главного, хорошо узнаваемого, здания вуза. Пример для этой «серии» композиций показал Московский государственный университет.

В советское время в вузовскую геральдику включали и награды, которыми награждались университеты и институты за «большие заслуги в подготовке специалистов для народного хозяйства и развитие научных исследований». В системе награждения вузов орденами существовала своеобразная иерархия. Стабильно работающий пединститут мог быть отмечен орденом «Знак Почёта», провинциальный университет к юбилею, как правило, награждался орденом Трудового Красного Знамени или орденом Октябрьской Революции. Редкий провинциальный вуз мог быть отмечен орденом Ленина, как например, Воронежский университет в 1971 г. Сами награды помещались на полотнища типовых «корпоративных» знамён, а их изображения украшали различную печатную продукцию: газеты, книги и учебные пособия. Наконец, важным геральдическим мотивом советского времени было присвоение вузу почётного именованья. Например, тот же

Воронежский университет с 1971 г. именовался как «Воронежский орден Ленина государственный университет имени Ленинского комсомола», а Калининский пединститут с 1936 г. именовался как «Калининский государственный педагогический институт имени М.И. Калинина». Из символов прежнего времени советская образовательная система сохранила дореволюционный «ромбик» для выпускников университетов, но вместо креста св. Татьяны в центр знака был помещён герб СССР.

В постсоветское время университетская геральдика стала постепенно оживать. Большое распространение получила традиция «профессорских мантий» и академических шапочек. Стихийно возникали знаки, выполненные с нарушением правил геральдики. Доминирующим элементом вузовской геральдики России в 1990-е гг. стали государственные символы – разных модификаций двуглавый орёл и триколор (российский флаг), институтские аббревиатуры на фоне того или иного регионального герба, скопированного, чаще всего, с дореволюционных образцов и, поэтому, содержащего в себе серьёзные правовые ошибки.

С 1992 г. в России осуществляется единая государственная политика в области геральдики, свидетельством чего явилось учреждение государственной геральдической службы России. С принятием федеральных законов «О гербе», «О флаге» и «О гимне» Российской Федерации, появлением регионального геральдического законодательства, встал вопрос об университетской символике вообще и её правовом статусе, в частности, ибо вопрос об использовании в вузовской символике государственного, регионального гербов стал законодательно регулируемым. И здесь открываются большие возможности для создания подлинной университетской геральдики, придания ей давно ожидаемого правового статуса, эмблематического разнообразия и, в тоже время, государственной геральдической системы.

Однако для большинства российских университетов до сих пор характерен поверхностный подход к собственной символике. Упрощённое представление о том, что должно символизировать вуз, приводит к непониманию роли и значения университетской геральдики в самом главном - воспитании студенческой молодёжи, которой свойственно особое внимание к символической культуре. Ставшее распространённым использование аббревиатуры вуза не решает вопроса о неповторимости своего университетского знака, ибо, например, Тверской, Томский, Тюменский, Тамбовский и иные университеты, расположенные в регионах, название которых начинается на букву «Т», обречены на одинаковость. А ведь воздействие университетской геральдики на сознание и «подсознательные» составляющие молодых людей, очень важно, особенно в корпоративном воспитании, ведущую роль в котором всегда играла корпоративная символика – гербы, эмблемы, флаги и значки.

Традиционно считается, что для символики характерны три основные функции: номинативная, информативная и коммуникативная. Поэтому, в понятии «современная университетская геральдика» важно решить три проблемы: правовую, номинативную и эстетическую. Правовая проблема связана с экспертизой, утверждением и регистрацией геральдического символа. В Российской Федерации функции экспертизы и регистрации геральдического знака выполняют как государственная структура, так и многочисленные общественные организации. В первом случае речь идёт о Государственном геральдическом Совете при Президенте России, в других – геральдических коллегиях и департаментах обществ и организаций.

Номинативная проблема может решаться в пользу выбора для основы геральдического знака, регионального, хорошо узнаваемого символа. Эстетическая проблема требует детального осмысления каждого элемента: формы щита, цветов и металлов в щите, гербовой эмблемы и её значения, системы внешних украшения и т.д. Решение этих трёх проблем позволит придать правовой статус каждому элементу университетской символики, от мантии профессора, до знака выпускника. Важно подумать о символическом обеспечении каждого подразделения вуза: от факультета до студенческого клуба и ботанического сада. По большому счёту, своя символика должна сопровождать все университетские мероприятия и у каждого праздника может быть своя, отличительная знаковая форма. «Студенческая весна» или «Студенческая осень», посвящение в студенты первокурсников, конкурсы на лучшего студента или студентку, просто любой традиционный, повторяющийся из года в год, праздник, должен иметь свою эмблему, которая ярко и образно его отражает, легко запоминается, тиражируется и ... продаётся на самых разных предметах, от маек и кепок, до буклетов и пакетов. Но это важно делать лишь в том случае, если вся символика будет регистрироваться и получать соответствующий правовой статус, федеральный или региональный.

Университетский герб и флаг всегда выражали не отличительные черты получаемой профессии, а наглядно закрепляли юридическую основу организации, многолетний отбор профессорско-преподавательского состава и их ответственность перед студентами. Теснейшую связь юриспруденции и геральдики подчеркивает и то, что старые университетские гербы образовались на основе собственных печатей, которыми скреплялись документы. Университетская этика всегда находилась в прямой взаимосвязи с собственными уставами, государственным и региональным законодательством, традициями, которые передавались из поколения в поколение. Университетская корпорация всегда объединяла людей всех возрастов и социальных положений, от студента-первокурсника, до седовласого профессора и успешного выпускника. Поэтому, воспитательная и коммуникативная роль университетской символики, её предназначение

«собрать под знамёна людей» особенно важны в формировании социальных установок молодёжи, ибо давно известно, что, любой символ традиционно играет роль «спускового крючка», запускающего механизм определённого восприятия и поведения.

Геральдическое обеспечение ВУЗа в развитии (на примере символики Рязанского государственного радиотехнического университета)

Шелковенко Михаил Константинович,
*профессор кафедры информационных технологий в графике и дизайне
Рязанского государственного радиотехнического университета,
член Геральдического совета при Президенте РФ,
член Геральдического совета при Губернаторе Рязанской области,
заслуженный художник Российской Федерации,
Почётный гражданин города Рязани
(г. Рязань)*

Мой доклад не может претендовать на строго научный характер или на обстоятельное исследование развития тенденций в университетской (или вообще образовательной) геральдике в нашей стране. Для этого у меня недостаточно фактического материала. Задача моего сообщения скромнее – рассказать о частном случае создания символики конкретного ВУЗа и том практическом развитии его символики, которое она получила впоследствии.

Лишь попутно я смогу проследить некоторые общие моменты и тенденции и на том материале, который был мне доступен в Сети.

Откуда в Западной Европе у университетов гербы, и зачем они им – это довольно исследованная тема. Университетская геральдика там, будучи в значительной части порождением символики духовных орденов, родовой и территориальной геральдики (о чем рассказано в докладе коллеги В.И. Лавренова) в определённой степени унаследовала их элементы в своей символике и структуру в стилистике своих гербов. Что вполне понятно и оправданно. Исторически университеты в Европе со времен Средневековья являлись в определённой степени самоуправляемыми учреждениями со своими уставами и свободами. Не менее самостоятельными, чем города. И для обозначения своих прав и обеспечения своей деятельности им требовались свои печати. А для печатей по тем временам нужны были только гербы. Ведь герб – это всегда не только опознавательный знак, но и символ суверенитета и прав. И поэтому сама необходимость наличия

полноценной геральдической символики в европейском университете – вещь для них совершенно естественная и очевидная, освящённая веками и не подвергаемая сомнению.

В России всё складывалось несколько иначе, и понимание того, что ты вправе иметь свою геральдическую символику, зачем она тебе, осознание реальной потребности в ней приходит с большим трудом. Как и осознание значимости собственной личности, её особенности, прав и свобод.

Поэтому то, как людям у нас всё же приходит в голову мысль обзавестись гербом, когда везде, куда не погляди, все было крайне унифицировано, все печати раньше (в советское время) были с серпами-молотками и колосьями, а теперь, по аналогии и по инерции – с орлами, для меня является некоторой загадкой.

Что-то всегда должно к этому подтолкнуть. Или как-то должны сложиться обстоятельства. Есть, конечно, и вполне логические объяснения, но и они не всё объясняют.

Герб Радиоуниверситета (а прежде – Радиотехнической академии) появился, возможно, в результате сложения и того, и другого. Сейчас мне это представляется так.

В 1997 году приближался 50-летний юбилей вуза, и это, вероятно, подтолкнуло руководство к мысли создать к этому событию какую-то свою символику. В связи с этим я хочу назвать два имени. В «Радике» в то время проректором по режиму работал Александр Иванович Макеев, увлечением которого было собирание значков, в частности, с гербами городов (в то время их стали много выпускать в чисто туристических целях), читал он и публикации о городских гербах О. Рево в журнале «Наука и жизнь», которые тогда стали появляться. Вероятно, он и убедил ректора, что ВУЗу нужна не просто эмблема, а именно герб. И ректор Владимир Константинович Злобин тоже увлекся этой мыслью. Я особо хочу подчеркнуть их роль и назвать их по именам, потому что им ВУЗ обязан обретением своего герба и флага.

Но обратились они, естественно, к дизайнерам. Те люди хорошие, часто талантливые, но до сих пор они не понимают разницы между логотипом и гербом. Мы с этим сталкиваемся постоянно. И это беда.

Отвлекаясь, хочу сказать, что считаю просто необходимым во всех учебных заведениях, где готовят дизайнеров, тех, кто будет работать в сфере символики, ввести хоть краткий ознакомительный курс о геральдике: о её принципах, структуре герба, о его смыслах, с демонстрацией геральдических стилей и выдающихся художественных образцов. Иначе эта путаница будет продолжаться бесконечно.

А пока наши дизайнеры сочинили для РГРТА герб, собрав в него атрибуты герба уездного города и герба губернии. При всем остроумии и вне-

шной похожести на герб это был не герб. Потому что герб – это структура и логика, а не красивая картинка.

На этом месте позволю себе снова отвлечься и обратиться к картине с символикой ВУЗов и, шире, учебных заведений в стране. Разрабатывая недавно проект герба для одного московского ВУЗа (не стану его называть), мне пришлось перед этим «прошерстить» Интернет, чтобы понять, что у нас в стране в этом плане имеется. И вот какая картина нарисовалась.

Набор символов в эмблемах учебных заведений, вокруг которых крутятся мысли авторов, весьма ограничен: книга, свиток, факел, перо (стальное или гусиное), сова, академическая шапочка, пеликан с птенцами, солнышко, венки разного вида, здание ВУЗа, аббревиатура, государственные символы (орел) и цвета (флаг). И далеко не все созданные из этого набора знаки имеют строгую геральдическую форму. Чаще это произвольно составленные эмблемы, без соблюдения каких-то правил. Для школ это не особенно зазорно. И сами по себе эти символы не имеют какой-то ущербности или неполноценности. Иногда собранные из них композиции бывают вполне оригинальны. Без той же книги, как символа доступного, открытого знания, порой вообще сложно обойтись. Она сразу маркирует любой знак как символ учебного заведения. Но вузовская, а тем более - университетская геральдика требуют к себе более содержательного и грамотного подхода. Среди кого же сеять подлинное знание о геральдике, как не среди студенчества?

Другая сегодняшняя крайность, порожденная избытком недостоверной информации о том, что такое герб вуза или университета – многочисленные изображения знаков в виде псевдодворянских гербов. Они обильно посеяны на нашей слабо возделанной почве с нелегкой руки членов РГК (Русской Геральдической Коллегии), со всеми родовыми и статусными элементами, которым совершенно не место в символике учебного заведения. С многопольными щитами, избыливающими символикой, с турнирными рыцарскими шлемами, с так называемыми «профессиональными» коронами, которых не знает мировая геральдика, с пышными наметами и даже с фигурами щитодержателей или с княжескими мантиями - в российской традиции элементами гербов титулованного дворянства. Все это со знаковой стороны печально, а с художественной – часто и «невкусно». «Наследие» РГК – это одна из бед современной российской геральдики, которую надо будет долго преодолевать.

Среди этого моря символики можно по пальцам двух рук пересчитать те знаки, которые можно с уверенностью назвать полноценными гербами. А круг их авторов еще более ограничен. Кроме всего среди этого существует и одна неплохая тенденция (особенно в символике школ), когда за основу герба или эмблемы берутся символы муниципалитета. Такой подход мы наблюдаем, например, в республике Марий-Эл (автор И.В. Ефи-

мов); так же был выполнен целый ряд скромных, но приличных знаков для школ одного из районов Тверской области - Селижаровского (авторы А.В. Лавренов, А.В.Шпунтов). Это из того, что мне достоверно известно в этой сфере.

Если же перейти от критического обзора и коротко сказать, чем может быть современный герб ВУЗа (или иного учебного заведения), то следует опереться на логику построения герба вообще. Герб учебного заведения по сути – это герб корпорации (сравнимо с муниципалитетом). Корпорация – это не физическое лицо и не род. Поэтому здесь нет оснований для помещения на щите какого-либо шлема. А это логически влечет невозможность помещать на щите и вокруг щита и прочие внешние атрибуты – короны, бурлеты, нашлемные украшения и наметы, потому что все они логически и конструктивно связаны со шлемом. Также нет оснований изображать в гербе фигуры щитодержателей или мантии, поскольку они традиционно (а в России особенно) являются обозначением статуса, и в сословном обществе и полагаются либо древнему дворянству, либо титулованному. Вузам никто такого статуса никогда не жаловал, и приобрести его неоткуда. Вот и остается для герба скромный минимум элементов: щит и девиз. С одной стороны это сильно упрощает поиск символики (не надо отвлекаться на внешние детали), а с другой стороны сильно усложняют задачу – надо создать простой и ёмкий символ, что всегда труднее, чем характеризовать ВУЗ с помощью множества говорящих деталей, помещенных в разных полях и вокруг щита. Тут особенно видно, что «краткость – сестра таланта».

Возвращаясь к нашей теме: как раз в то время, когда Радиоакадемия занялась своей символикой, только была учреждена и геральдическая комиссия при администрации Рязанской области. И мне, как её секретарю пришлось делать отрицательное заключение по проекту герба РГРТА. Известно, если критикуешь, то предлагай, а предлагаешь – делай. Поэтому, следуя этой логике вещей, далее пришлось самому непосредственно заняться проектами герба. И в результате это заняло целых три года.

Зная геральдические правила довольно просто объяснить, почему тот или иной представленный знак – не герб или плохой герб. А вот сделать его не только правильно, но и так, чтобы он прижился, был принят – дело совсем иного масштаба и сложности.

Формат доклада не позволяет подробно рассказать обо всех поворотах сюжета с разработкой герба РГРТА. Пунктирно остановлюсь только на нескольких существенных моментах, которые сыграли здесь ключевую роль.

Еще до всех событий в Академии регулярно выходила газета «Радист» с простенькой эмблемой в заголовке: импульс в круге, похожий на пере-

вернутую лозу рудоискателя, от которого расходятся электромагнитные волны в виде двух дуг.

В одном из самых первых моих проектов эта мысль независимо тоже была использована, но тогда показалась неудачной, не геральдичной.

Но логика разработки символа заставила к ней вернуться почти через три года, уже на заключительном этапе работы.

Должен честно признать, что в начальный период работы, как я только сейчас это понимаю, сам я был знаком с геральдикой весьма поверхностно и имел еще мало вкуса в этом деле. Поэтому на начальной стадии сам тоже сочинял перегруженные, многословные проекты, состоящие из наборов разнородных знаков отражающих различные аспекты деятельности ВУЗа. Этот путь оказался малоуспешным, и постепенно пришло понимание того, что все дело в поиске одного-двух емких знаков, которые смогли бы вобрать в себя нечто наиболее существенное для характеристики академии. Всего было разработано около 50 вариантов герба, из которых, в конце концов, более-менее удачными оказались 5-6 проектов. Приводить их все нет смысла. Ограничусь лишь некоторыми, наиболее принципиальными.

Одним из первых синтетических знаков в гербе возник образ молнии (громовой стрелы) с крылом. Молния издревле была символом грозы, верховного божества, божественного гнева и его же благодати (дождя), а в современной символике употребляется, в основном, в качестве символа электричества и электротехнических устройств. Мотивом для этого образа в гербе РГРТА послужило то, что все разнообразие радиотехники возникло из прибора, созданного в 1895 г. основоположником русского радио А.С. Поповым. И этот прибор первоначально регистрировал грозовые разряды. Известно также, что одним из традиционных символом вестника, быстрой передачи информации, в мире стало изображения голубя. Голубиная почта использовалась с незапамятных времен и до появления технических средств - телеграфа и радио была самым оперативным средством информационного общения. По правилам геральдики вместо целого в гербе может быть использована его характерная часть, деталь. Так в гербе РГРТА вместо голубя возник образ крыла, несущего молнию. Окрыленная молния. Мгновенная, молниеносная, всепроникающая связь.

Чтобы подчеркнуть электрическую природу всякой радиосвязи, между маховыми перьями в некоторых версиях позже появилось изображение малых молнии. Их количество (семь) первоначально связывалось с количеством факультетов РГРТА. Щит стал делиться (рассекаться) на две половины, чтобы обозначить некие противоположные полюса природы (и магнитных полей), которые преодолевает радиосигнал. А внизу изображался то фрагмент земного шара, то золотое троехолмие – как символ Рязанской земли (золотой – это её территориальный цвет).

Но еще в начале XX в., поскольку громовая стрела стала слишком широким символом электрической энергии вообще, для электросвязи на её основе появилась несколько иная эмблема – двусторонняя молния, со стреловидными заострениями на противоположных концах – как символ принципиальной возможности двусторонней передачи электросигнала, обоюдной связи. В этом модифицированном виде двусторонняя молния вошла в эмблемы разных учреждений электросвязи.

Почти сразу же вместо символической земли внизу стала возникать в том или ином виде раскрытая книга как традиционного символа знания, и, более узко, - учебного заведения.

Но этот проект, с окрылённой молнией, принципиально уже одобренный Государственным герольдмейстером, не смог быть реализован, потому что во время обсуждения на Учёном совете ВУЗа кто-то из профессоров бросил фразу, что фигура напомнила ему «ножки Буша». Эти куриные «конечности» в то время стали в народе символом нищеты, слабости, обидной зависимости от посторонней помощи. А острое слово, особенно дурное, обладает способностью приставать к предмету или явлению, создавая о нём превратное мнение. В результате проект не спас даже положительный отзыв из Герольдии. Приступом взять проблему не удалось и пришлось перейти к долгой осаде. Возникали разные варианты с использованием серебряных дуг и овалов, как символов распространения радиоволн. То с полновесным голубем, то с восходящим солнцем, то с иными деталями в разных сочетаниях.

Но в них всё определеннее стало сохраняться, как наиболее уместное, изображение червлёного острия, окаймлённого золотом. Разработка новых проектов шла гораздо труднее, так как теперь требовалось их согласования ещё и со студенческим и с преподавательским советами. Это - нынешнее поветрие, принимаемое за демократию, выливающееся в нескончаемые конкурсы на символику среди тех, кто в ней не разбирается. Но в данном случае это мытарство позволило, в конце концов, отточить знак и сделать его сюжет очевидным и приемлемым для всех.

В конечном итоге – и в результате новых поисков знаковой основы герба - его главной эмблемой стало стилизованное изображение электрического импульса в виде окаймлённого острия, одновременно напоминающего своим силуэтом радиомачту и инверсионный след взлетающей ракеты. В такую геральдическую форму преобразовался первоначальный импульс из заголовка газеты «Радист». Последнее образное значение знака основано на том, что одним из основных направлений деятельности РГРТА является работа на космическую науку. В проекты в разном виде возвращалось изображение голубя, либо летящего на фоне радиоволн, либо вылетающего с двух сторон из-за острия. Вернулись также серебряные концентрические овалы или эллипсы из самого первого проекта. В

современном мире такие изображения уже традиционно воспринимаются как символическое обозначение радиоволн. При этом никоим образом не нарушается запрет на использование символов новейшего времени, поскольку сами по себе такие серебряные овалы или эллипсы являются простыми геометрическими фигурами. Естественным в проектах герба стало включение изображения раскрытой книги.

В некоторых ранее показанных вариантах изображение книги сочеталось то с факелом (также одним из символов знания), то со скрещенными двусторонними молниями. Но использовать изображение факела, как слишком широко трактуемого символа, отсоветовали специалисты Герольдии, а молнии как-то постепенно «отпали» сами собой – в восприятии академической общественности их образ оказался намертво связан с «ножками Буша».

Появилось в проектах и изображение четырёхлучевой золотой звезды – как символа звезды путеводной, так и символа стремления к возвышенной цели. Оно мелькало и раньше, но потом закрепилось прочно. Сначала звёзд было семь (также по количеству факультетов РГРТА), что можно было бы трактовать и как «созвездие талантов» или «плеяду» (по названию плотного созвездия из семи звёздочек – «Плеяды»); это слово в словарях объясняется так: «группа выдающихся в каком-либо отношении лиц, связанных в своей деятельности общими задачами, взглядами и т.п.» В этом виде (с семью звёздами) проект герба был предложен для обсуждения в вузовской газете.

Но всякие количества – вещь непостоянная, и поэтому в конечном итоге было решено оставить одну путеводную звезду на всех. При этом её золотой цвет не только напоминает о рязанском территориальном цвете, но также отличает её от серебряной четырёхлучевой звезды, которая в ряде гербов уже используется как символ «Полярная звезда». Поле герба окончательно определилось как лазоревое – условный цвет эфира, в котором распространяются радиоволны.

Так постепенно, в ходе многочисленных обсуждений и консультаций (иногда выматывающих) сложился герб РГРТА, который и был утверждён приказом ректора академии. Накануне пятидесятилетия РГРТА на основе этого герба стало возможным создать эмблему собственно юбилея академии, окружив гербовый щит декоративным золотым венком, перевитым лазоревой лентой с девизом РГРТА и юбилейными датами, сопроводив герб сверху такой же лентой с аббревиатурой Радиоакадемии. Девиз был взят из книги К.Э. Циолковского, нашего великого земляка, и гласит: «Всегда вперед». Выбор его также за ректором В.К. Злобиным.

Форма венка для эмблемы оговаривалась с Герольдией ещё на самых ранних этапах разработки герба и в целом она повторяет традиционное обрамление эмблем (выпускных знаков) технических и военно-технических

ких институтов Российской империи. Основания для использования такого венка дает наличие в РГРТА военной кафедры и военной тематики в обучении и исследованиях. Справа венок состоит из золотой лавровой ветви – символа гражданских заслуг и доблестей, а слева из золотой дубовой ветви – символа воинских заслуг и доблестей. Еще тогда предполагалось, что эта эмблема может послужить основой для разработки нагрудного значка выпускника РГРТА, а утверждённый герб станет знаковой основой для создания флага Рязанской Государственной радиотехнической академии (как и в случае с муниципальными флагами при создании флага ВУЗа на полотнище должны переноситься только цвета и изображения фигур из гербового щита).

Позже герб был несколько переработан (звезда приобрела равноконечную форму, что существенно, так как именно это указано в описании), а девизная лента стала изображаться конструктивнее (что имеет чисто эстетический смысл, но не существенно).

Этот экскурс демонстрирует то, что герб не рождается готовым, он создаётся в сотворчестве автора и того, для кого он предназначен. Иногда это занимает много времени. К сожалению, по моим наблюдениям заказчики редко умеют правильно выстраивать отношения. У них недостаёт понимания, что надо на какой-то стадии выбрать автора и дальше вместе с ним вынашивать идею. Они хотят получить готовый результат сразу. И если что-то не нравится, отвергают всё, выплескивая с водой и ребенка, не позволяя ему вырасти.

Флаг академии через пару лет был создан Союзом геральдистов России (К.Ф. Мочёнов). Его предназначение шире того, чтобы только висеть на флагштоке перед университетом или стоять в актовом зале и в кабинете ректора. Он не менее уместен для организации массовых мероприятий, праздников и для других случаев жизни, где от символа требуется способность спланировать, объединять, стягивать (от слова «стяг») людей для совместных действий.

А для выпускного знака время настало лишь почти через 10 лет. В соответствии с Законом «О Государственном гербе РФ» (статья 7 «...герб может помещаться на знаках отличия за окончание высших государственных образовательных учреждениях профессионального образования») в верхней части знака над гербом был помещён Государственный двуглавый орел. Знак создан по подобию аналогичных знаков дореволюционного образца. Но в нём орел не довлеет над символами профессии, а помещён наравне с гербом ВУЗа. Вместе с выпускным знаком были разработаны, утверждены и изготовлены знаки студента, в виде одного гербового щита с аббревиатурой ВУЗа на декоративной ленточке вверх, и знак преподавателя. Знак преподавателя был обрамлён пальмовыми листьями – в память об академических «пальмах» - высшей награде французской академии.

Идея их создания заключалась в том, чтобы каждому студенту при зачислении в ВУЗ вместе со студенческим билетом вручался маленький скромный значок для повседневного ношения. А каждый преподаватель или профессор ВУЗа носил маленький серебристый значок в петлице. Как общий идентификационный знак. У меня значок с гербом РГРТУ – я свой. Но пока их вручают только по случаю и за заслуги. Выпускные знаки по идее также должны вручаться всем за успешное окончание ВУЗа, чтобы у выпускников, где бы они ни были, сохранялось чувство студенческого братства, общности судьбы и идеалов. Но пока такой массовости вручения также не наблюдается. Дело тут и в небольшом тираже, и в том, как исхитриться всё это проводить через бухгалтерию (знаки для неё – материальные ценности). А пока и герб, и флаг и все три знака были официально утверждены и поставлены на федеральный геральдический учёт. В этом контексте РГРТУ оказался одним из последних учебных заведений, официальная символика которого была поставлена на этот учёт с выдачей соответствующих свидетельств.

Свидетельства были торжественно вручены в день Радио 7 мая 2010 года. При этом от лица Геральдического совета я передал их Губернатору Рязанской области О.И. Ковалеву, а он уже вручал их, в свою очередь, ректору университета В.С. Гурову. Также был вручён и флаг ВУЗа.

Сейчас практика постановки на федеральный геральдический учёт и выдача свидетельств, которая всегда была лишь доброй волей Герсовета, но формально не входила в круг его обязанностей, прекращена. Надеюсь, она всего лишь приостановлена. По отношению к ВУзам это вызывает особое сожаление по целому ряду причин:

- студенчество - это та наиболее креативная и энергичная группа наших сограждан, через которых и следовало бы наиболее интенсивно проводить идеи единой геральдической политики;

- отсутствие института регистрации символики (хотя бы в виде условной постановки на федеральный учет) и выдачи по этому случаю свидетельств Геральдического совета снимает всякие «табу» на создание безграмотных символов, которые уничтожают ростки хорошего геральдического вкуса, порождают вседозволенность и всеядность. Это никогда не было остражкой для создателей «грязной» геральдики, но хотя бы создавало положительный стимул для разработки геральдики качественной. Есть тут и другие минусы.

Думаю, надо непременно вернуться к вопросу о том, чтобы формально обозначить задачу попечительства Геральдического совета над сферой вузовской символики как одну из приоритетных, официально включить её в перечень тех субъектов, чья символика подлежит государственной регистрации. Причём полноценной, с внесением в Государственный гераль-

дический регистр, а не условной в виде постановки на федеральный учёт. Как минимум - для университетов. А дальше видно будет.

В дальнейшем в РГРТУ предполагается разработать также отдельные знаки в качестве университетских наград-поощрений за разные успехи и труды. А пока к 60-летию ВУЗа был создан знак почётного профессора. За основу взят знак профессорско-преподавательского состава. Но если тот был серебристого цвета, то новый знак – золотистый и в нём острие уже выходит за пределы щита и завершается сверкающим стразом. Также одновременно был создан и сувенирный зажим для галстука с гербом РГРТУ. Оба последних знака изготовлены малым тиражом и вручались почётным гостям юбилея. На очереди теперь разработка знака для нарукавной нашивки службы охраны ВУЗа (они по-прежнему носят на рукавах государственного орла, что не соответствует закону).

Время показало, что наличие качественного герба РГРТУ породило и собственное творчество масс. Так на военной кафедре на основе гербовой эмблемы были самостоятельно созданы четыре вида нарукавных нашивок – по разделам обучения. При этом звезда в одном случае остроумно заменена знаком войск связи, а в другом – знаком войск ПВО. Я привожу лишь один отсканированный «с натуры» знак, поскольку рисованные файлы имеют плохое качество. Все студенты носят их на своей военной форме во время занятий на кафедре. Это отчасти компенсирует отсутствие массовой раздачи студенческих значков, создает у них привычку к своей символике.

Свою нарукавную нашивку разработал и Студенческий отряд охраны правопорядка РГРТУ. Думаю, что на очереди студенческие строительные отряды. Да мало ли приложений может быть у герба? Может мы доживем и до таких вещей, широко распространённых на Западе, как гербовые перстни, галстуки, шарфы и иные знаковые украшения.

В заключение хочу выполнить (пока лишь отчасти) своё обещание, данное ранее ректору принимающего нас Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. Представляю вам первоначальную идею возможного герба ВУЗа. Суть её в следующем. До революции фасад здания (там, где сейчас помещен герб РСФСР) был украшен рельефом, изображающим символы Веры, Надежды и Любви – крест, якорь и пылающее сердце. Думаю, что настанет все-таки время, когда герб ныне несуществующего государства уйдет на покой. А пока эти утраченные символы могут быть помещены в гербе ВУЗа. В центре – лазоревый вписанный крест со слегка уширенными концами, аналогичный кресту св. Татианы, который помещался на выпускных знаках магистров и докторов российских императорских университетов, за которым - в серебряных (белых) четвертях - того же цвета якорь накрест. А во 2 и 3 червлёных (красных) четвертях – серебряная раскрытая книга и золотое пылающее сердце. Книга такого

особого вида уже присутствует в нынешней символике университета. А в целом расцветка поля герба (синий крест и, попеременно, белые и красные углы) напоминает расцветку флага фрегата «Орел» - первого российского военного корабля, построенного на Рязанской земле.

Кстати, именно в нынешнем году исполнилось 300 лет с того времени, когда рязанская эмблема – фигура воина, а позже – князя с мечом в руке вышла из круга сугубо царской символики в сферу публичного применения. Это случилось тогда, когда регулярным полкам российской армии были присвоены наименования тех или иных российских городов (1712 г.), а вместе с этим и даны на знамёна городские эмблемы (это относится ещё к трем десяткам старинных российских городов). Следом они появились в обиходе и в самих этих городах. И в Рязани – тоже. С чем мы можем друг друга сегодня и поздравить.

Пока же я предлагаю всем участникам конференции набросать и своих мыслей о гербе РГУ в нашу копилку, а я уж потом всё, что окажется ценным и оригинальным, помещу в университетской газете, чтобы можно было провести конкурс среди студентов на лучший проект герба.

Материальная культура в отражении гербов в курсе истории в школе

Черных Александр Петрович,
*к.и.н., заведующий Центром гербоведческих и генеалогических
исследований Института всемирной истории РАН,
член Геральдического совета при Президенте РФ
(г. Москва)*

Сегодня, когда мировым культурным сообществом весь комплекс геральдики рассматривается как национальное достояние, в ряде стран существуют образовательные программы на базе геральдики. Большинство их направлено на ликвидацию геральдической безграмотности и повышение геральдической культуры. Однако материал геральдики в образовательном процессе может участвовать, как мне представляется, с большей полнотой.

Есть несколько уровней освоения истории: одни на уровне теоретических представлений, общих знаний, формируемых на основе научных исследований, а другие на уровне конкретных представлений, складывающихся в результате просмотра фильмов, разного рода изобразительного материала, в лучшем случае посещения музеев. Я не говорю о приоритете одних над другими, но мне представляется, что сыграть свою роль в процессе формирования вот этих представлений второго уровня могут гербы,

как подлинные и доступные восприятию источники. Это учитывает особенности человеческого восприятия вообще, согласно которым увиденное запоминается быстрее и легче, и особенности возрастного восприятия учащихся тех далеко не старших классов, в которых эти разделы истории преподаются, в частности.

В первую очередь это относится к материалу истории Средневековья и Нового времени. Я утверждаю, что гербы – зеркало, в котором отразился весь мир человеческого общества, и в первую очередь, мир материальной культуры. Проверим, насколько это верно.

У гербов большие возможности. Принимая во внимание даже одну лишь изобразительную сторону гербов, можно выйти на ряд проблем, касающихся особенностей и характеристик традиционного европейского общества. Общая уверенность в том, что гербы сформировались как память о подвигах благородных предков и всегда принадлежали только знати, только привилегированным слоям далека от истинности. Если мы сможем показать, что собой представляли гербы ремесленников, торговцев, то в процессе преподавания появится возможность сформировать более адекватный образ прошлого. Общий корпус вопросов, решение которых возможно с привлечением гербов, велик. Сегодня меня заинтересовал только мир материальной культуры, зафиксированный гербами.

О возможности использования гербов с изображениями предметов материальной культуры в качестве исторического источника писали давно, начиная с XIX в. Эта позиция многократно подвергалась справедливой критике. Но в данном случае никакой исследовательской задачи не ставится, а ставится задача дидактическая. Я настаиваю на том, что гербы – это не исторический источник, от них не надо требовать этого. Но не будучи источником на научном исследовательском уровне, в преподавании гербы – вполне достойный источник новых возможностей обучения.

Цель обращения к гербам – не извлечь историческую информацию, а привлечь обучаемого посредством гербов, вовлечь посредством отражённого в них предметного мира в мир исторической действительности. Если далее оставаться в области геральдики, то далее, впоследствии можно выйти в изучение мира эмблематической условности и его закономерностей. Кроме того, когда в гербах представителей знати появляются атрибуты, в нашем представлении других статусов, это может заставить задуматься о причинах и механизмах избрания гербов теми или иными родами.

В гербах присутствуют изображения разного уровня – от примитивных и обобщённых до достаточно детализированных, порой выполненных на высоком графическом и художественном уровне. Это зависит не от древности или молодости гербовника, а исключительно от требований заказчика и мастерства художника или художественного коллектива. Матери-

альная культура отражена в гербах неоднородно, с различной степенью полноты различным её разделам, которые имеют в гербах свои особенности отражения. Хочу заметить, что мы получим для рассмотрения намного больше предметов материальной культуры, если обратимся к гербам городов, гербам ремесленников и их корпораций. Но я ограничился взятыми из нескольких гербовников исключительно гербами знати, за исключением 2–3 примеров.

Все подобранные для этого изображения в гербах я разделил на несколько условных разделов: архитектура, мебель, утварь, одежда и аксессуары, инструменты, транспорт, игра, оружие, знамёна и непонятные. В делении на таковые темы нет ничего геральдического, они из области изучения материальной культуры.

Образы архитектуры в гербах не обладают фотографической подлинностью, как правило, гербы не воспроизводят архитектурные объекты буквально, а являются символическими, в гербе Кастилии или Тура воспроизводя имя королевства или города, в гербах ряда городов говоря об их правовом статусе города. Иногда это обобщённые образы башен и замков, а иногда конкретные башни, шатры, мосты, элементы сооружений. Ожидать от них подробной достоверности, которая была не нужна средневековому человеку, было бы с нашей стороны неразумно. Не энциклопедическая информативность так называемого познавательного изображения, а обозначение, намёк, позволяющие не спутать мост с собором – и не более того – вот требования к изображению в гербе, которые предъявлял человек Средневековья.

Уже на примере архитектуры видно, что это далеко не весь средневековый мир, набор изображаемого ограничен (и это будет точно также и для всех выделенных мною условных разделов), но в данном случае эта ограниченность, малый набор – с моей точки зрения является плюсом, а не минусом.

Интерьер как таковой в гербах, разумеется, отсутствует – принцип герба не нуждается в изобразительных миниатюрах, но предметы мебели наличествуют. Мебель количественно представлена незначительно, чаще в виде трона, но есть и столы, и стулья, и – нередко – ларцы или сундуки, встречаются четырёхугольные подушечки с кистями.

Гораздо больше по сравнению с мебелью всевозможной утвари. Это и церковная утварь – чаша причастия, монстранц (реликварий) и бытовая – котлы, горшки и кувшины, бочки, кадушки и ушаты, корзины.

Из одеяний и облачений присутствуют в гербах в полном виде церковные – рясы монахов, далматики, а также примеры мужского костюма, штаны (в одном из гербов представленные с поясной завязкой), дамские платья, самые разные головные уборы: шляпы, колпаки, изредка обувь. Из аксессуаров чаще всего встречается в гербах корона, пряжки и фи-

булы, перстни и кольца, посохи и жезлы, гребни, бубенчики, заплечные корзины с ляжками – прообразы рюкзаков. Можно увидеть опахало, чётки. Многие из них небесполезно учащимся не только показать, но и назвать, рассказав о каждом.

Гербы переполнены изображениями всевозможных орудий труда, инструментов, изображениями устройств целиком и их элементов. Объединение сельскохозяйственных орудий с инструментами ремесла условно и все эти деления, разумеется, на усмотрении преподавателя.

В том, что касается сельскохозяйственных орудий, то современные школьники, тем более городские, далеко не всегда знают как выглядели те или иные вещи. Им бывает нелегко узнать цеп, как сельскохозяйственный, так и боевой, жёрнов или железко жёрнова, да и косу они не всегда идентифицируют. Про серп младшее поколение узнаёт преимущественно из советского герба, если таковое им где-либо попадёт на глаза. Так что и он выполняет педагогическую функцию. А в отношении таких своеобразных орудий труда как ярмо, лемех, (точнее, наральник) или борона без объяснений преподавателя не обойтись.

Но если нелегко что-то объяснить или показать, то значит ли это, что не стоит и пытаться?

То, что можно отнести к транспортным средствам, в одних гербовых образах изобильно – я имею в виду корабли, лодки, барки и их разновидности, а что касается повозок и карет, то их, напротив, очень немного. Корабль – это давняя и геральдически известная тема. Корабль пришёл в образный ряд средневековой геральдики из христианской символики, из цикла символов спасения. И это содержание образ сохраняют даже и тогда, когда, будучи гербом многих ганзейских или других приморских городов, олицетворяет источник богатства горожан и область приложения усилий их трудовой деятельности. Как в гербе Лиссабона, известного ещё в догеральдические эпохи торгового порта, в котором изображение корабля непосредственно связано с житием покровителя города св. Винцента. Оба значения в нём жили одновременно, не мешая друг другу.

Известное отношение к транспорту имеют и подковы, уздечки, сёдла, шпоры и шпорные колёсики (хотя их при желании можно рассматривать и как часть доспеха).

В гербах встречаются и изображения музыкальных инструментов, игральные кости, шахмат. Шахматы – частый образ геральдики, но если шахматную доску узнать несложно, то угадать ладью в её средневековом образе – далеко не так просто. Игра визуализируется разными способами, но именно она составляет основу герба, как, например, в гласном гербе немецкого рода Шпильберг.

Оружия и доспехов в гербах много не потому что было бы логично ожидать особого внимания к нему в связи с коннотацией герб–щит, а по-

тому, что это знаки очень милитаризованного в смысле общественных идеалов общества, в котором статус воина высок. В гербах представлены традиционные мечи, топоры, наконечники копий и дротиков, стрелы, и их много. Одновременно есть и довольно редкие виды, как например, моргенштерн (название из области мрачного военного юмора). Присутствует в изображениях и праща. Кроме того, к оружию можно отнести и осадные приспособления (крюки, лестницы), и атрибуты охоты (охотничий рог).

Наконец, в гербах существует ряд изображений вполне конкретных предметов материальной культуры, в отношении которых нет ясности, что же именно за предметы они собой представляют. Это может стать поводом для совместных предположений и умозаключений.

Всё, о чём я упомянул, может быть проиллюстрировано на материале даже небольшого количества гербовников. Вовсе не обязательно мучить детей множеством изображений. Но моей целью было показать, что преподавателю есть из чего выбирать, что на основе гербов возможность выбора есть.

Таким образом, гербы могут стать поводом для предметного разговора о целом ряде особенностей и характеристик жизни общества Средневековья и раннего Нового времени, к тому же таким поводом, который оставляет преподавателю большую свободу выбора в зависимости от личных предпочтений и состава аудитории учащихся. Собственно ценность изображений инструментов, оружия, транспортных средств и прочего в гербах не в воспроизведении отдельных объектов материальной культуры, а в том, что они дают, пусть и не целый, но значительный её спектр. Материальная культура как таковая – это возможный первый уровень подхода. На втором уровне можно попытаться рассказать о причинах отражения этих предметов в гербах. Наконец, на третьем уровне можно говорить об отношении к тем или иным эмблемам, об особенностях образа мыслей и представлений позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Опыт комплексного создания гербов и флагов (на примере сельских поселений и учреждений образования в Горномарийском муниципальном районе Республики Марий Эл)

Ефимов Исмаил Варсонофьевич,

геральдический художник,

член Гильдии геральдических художников России

(Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола)

1. Гербы и флаги десяти сельских поселений Горномарийско- го муниципального района.

После ряда административно-территориальных преобразований в Горномарийском муниципальном районе Республики Марий Эл в настоящее время функционирует десять муниципальных образований - сельских поселений: Вилатовское, (рис. 1), Еласовское (рис. 2), Емешевское (рис. 3), Красноволжское (рис. 4), Кузнецовское (рис. 5), Микряковское (рис. 6), Пайгусовское (рис. 7), Озеркинское (рис. 8), Троицко-Посадское (рис. 9), Усолинское (рис. 10).

Проекты гербов и флагов почти всех десяти сельских поселений МО «Горномарийский муниципальный район», созданные в 2010-2012 г.г., в настоящее время находятся на стадии утверждения в местных Собраниях депутатов, изыскиваются финансовые возможности для их введения в действие. Механизм реализации геральдических проектов в России давно отработан, происходит всё как обычно: разъяснительная работа с руководством администраций СП о необходимости и значении обретении собственной символики; исследование и выявление наиболее характерных (сравнительных) отличительных признаков - исторических, этнографических, топонимических и природных для каждого сельского поселения; поиск адекватных геральдических символов (фигур, знаков); создание различных версий проектов герба и флага; обсуждение и согласование эскизных проектов; геральдическая доработка рисунков герба и флага, методическая помощь руководству Собрания депутатов СП с оформлением соответствующих документов для принятия решения об утверждении символики и последующей их регистрации.

Как правило, результативная работа возможна только при условии соблюдения наработанного в последние десятилетия опыта по созданию муниципальных символов, которые обстоятельно изложены в документе Геральдического совета при Президенте РФ, принятом в 2006 г. «Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований».

2. Работа с символикой школ Горномарийского муниципального района в 2011-2012г.

Этапы работы по созданию и принятию гербов и флагов, а также эмблем, знаков в учебных заведениях примерно те же, что и в муниципальных образованиях, кроме необходимости в их официальной регистрации. В нашей республике есть возможность внесения геральдических знаков образовательных учреждений в Геральдический реестр Республики Марий Эл, несколько учебных заведений воспользовались этим правом. В настоящее время по различным причинам субъективного характера местный Геральдический совет бездействует.

Есть и некоторые различия в подходах к составлению геральдических символов муниципальных образовательных учреждений, проистекающих от их ведомственного статуса, корпоративной специфики, функции и сферы их использования.

Функционирование гербов и флагов СП и МОУ происходит на одной общей территории, история существования той или иной школы (обычно, 2-3 школы, располагающиеся в различных селах СП) связана единой историей развития, культурными источниками, этническими традициями жителей округа и многими явлениями, сохранившимися в этой местности. Поэтому при наличии разработанного и согласованного проекта, тем более, утверждённого герба сельского (городского) поселения, уже легче приступить к работе с гербами местных школ.

Многие современные школы зачастую пользуются различными изображениями в виде эмблем, гербоподобных знаков, логотипов. Они, как правило, скопированы за счёт механического набора банальных элементов или шаблонов «школьной атрибутики». Начальный этап работы обычно начинается с переубеждения заказчика отказаться от идеи сочинить что-то подобное и наглядно ознакомить с образцами оригинальной, добротной символики. К счастью, в последние годы появились прекрасные примеры геральдического искусства в ряде учебных заведений России.

После ознакомления с символикой сельского поселения (даже на стадии проектов) руководители образовательных учреждений готовы сотрудничать и приступить к совместной работе по разработке собственного герба и флага, выражают согласие с идеей увязки школьной символики с муниципальной, конечно, с отображением в них собственных отличительных признаков и достоинств.

К примеру, символика МО «Микряковское сельское поселение» Горномарийского муниципального района Республики Марий Эл с геральдическими описаниями: «В лазоревом поле - повышенные марийские гусли, сопровождаемые внизу березовыми листьями в столб, положенными в пояс в два ряда (без числа); все фигуры золотые» - герб (рис. 6), и флаг - «Прямоугольное синее полотнище с отношением ширины к длине 2:3, несущее

изображение композиции фигур из герба: марийские гусли, под которыми березовые листья в два горизонтальных ряда (рис. 5 и 4), выполненные в жёлтом цвете».

Пояснение символики. Основная фигура в гербе и флаге – марийский национальный инструмент, характерный для данного региона – гусли: символ музыкального и поэтического вдохновения, аллегория памяти о предках горных мари – в далёком прошлом гусли являлись обязательным атрибутом традиционных молений и праздничных обрядов. Слава ансамбля микряковских гусярш в наши дни известна далеко за пределами республики. Берёзовые листья символизируют дерево, наряду с дубом и липой с древности почитаемого горными мари, и красоту окрестных берёзовых рощ, украшающих ландшафт местности, а также указывают на наименование Берёзовского СП, вошедшего в состав данного поселения.

ОПИСАНИЕ символики МОУ «Микряковская СОШ»: «В лазоревом (синем) поле с серебряной оконечностью, изогнутой наподобие страницы раскрытой книги, золотые марийские гусли, сопровождаемый сверху совой с распростёртыми крыльями, сидящей на ветвях берёзы того же металла; когти и клюв у совы червлёные, глаза чёрные» – герб (рис. 16);

Флаг – «Прямоугольное полотнище с отношением ширины к длине 2:3, воспроизводящее композицию и изображение герба Микряковской СОШ в жёлтом, белом и голубом цветах; оконечность в гербе – в виде белой продольной полосы в 1:5 ширины флага» (рис. 16 флаг).

СИМВОЛИКА герба и флага МОУ «Микряковская СОШ»:

ГУСЛИ – марийские народный музыкальный инструмент, символ музыкального и поэтического вдохновения, аллегория памяти о предках горных мари – в далёком прошлом гусли являлись обязательным атрибутом традиционных молений и праздничных обрядов. Микряковская школа славится своими традициями бережного сохранения, воспитания и обучения национальной музыке, также известным за пределами Марий Эл ансамблем гусярш. СОВА – общеизвестный символ знаков и эмблем предприятий и организаций, связанных с образованием, просвещением и наукой; символизирует мудрость, знания и эрудицию (книжную), рациональное мировосприятие, размышление, учёные занятия, рассудительность, а также – умеренность, чуткость, молчание, проницательность, предвидение. ВЕТВИ БЕРЕЗЫ в лапах совы указывают на дерево, наряду с дубом и липой с древности почитаемого горными мари, также – на красоту окрестных рощ, способствующих экологическому и эстетическому воспитанию учащихся. КНИГА в оконечности поля щита – традиционный символ мудрости, источник знаний и учения.

На территории Микряковского сельского поселения располагаются ещё две общеобразовательные школы: МОУ «Крайнешешмарская ООШ» (рис. 23) и «Емангашская ООШ» (рис. 20)

ОПИСАНИЯ герба МОУ «Емангашская ООШ»: «В лазоревом (синем) поле с серебряной волнистой главой, пересечённой дважды узкими поясами в цвет поля и оконечностью, изогнутой в цвет поля наподобие страниц раскрытой книги, восьмилучевая звезда; все фигуры в серебре»;

флага – «Прямоугольное полотнище с отношением ширины к длине 2:3, воспроизводящее композицию и изображение герба Емангашской ООШ в белом, голубом цветах; оконечность в гербе - в виде белой продольной полосы в 1:5 ширины флага».

СИМВОЛИКА ГЕРБА И ФЛАГА МОУ «Емангашская ООШ: «ВОСЬМИЛУЧЕВАЯ звезда - символ путеводности, вечности, света (Вифлиемская звезда), провидения, высоких устремлений, духовности, а также - символ рассвета, подъема (утренняя) и заката (вечерняя). ВОЛНООБРАЗНОЕ рассечение главы щита указывают на расположение учебного заведения в приволжском селе Емангаши, а также на важное воспитательное значение речного судоходства, рыболовного промысла и красоты Волжских просторов в формировании личности выпускников школы».

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ: герба МОУ «Крайнешешмарская ООШ» - «В зелёном поле с серебряной оконечностью, изогнутой и просечённой в цвет поля наподобие страниц раскрытой книги, уложенные в кольцо золотые чётки, обременённые в середине червлёным с золотой каймой пламенем, сопровождаемые в нижней части золотыми листьями берёзы, выложенными один подле другого в пояс и черенками, попеременно отходящими вверх и вниз»;

флага – «Прямоугольное полотнище с отношением ширины к длине 2:3, воспроизводящее композицию и изображение герба Крайнешешмарской ООШ в зелёном, жёлтом, белом, и красном цветах; оконечность в гербе - в виде белой продольной полосы в 1:5 ширины флага».

СИМВОЛИКА герба и флага МОУ «Крайнешешмарская ООШ»: чётки – символ счёта, внимания и сосредоточенности, старинная школьная принадлежность в начальных классах для обучения счёту; пламя – источник света, символ творческого горения; листья берёзы – отражение красоты лесных массивов Крайнешешмарской стороны - символизируют бережное отношение к богатствам окружающей природы, а также указывает на особо почитаемое народом мари дерево – берёзу».

Другой пример: символика МО «Виловатовское СП» (рис.1) и МОУ «Виловатовская СОШ» (рис. 11)

Описание герба Виловатовского СП: «В серебряном поле поверх золотой оконечности в виде палисада с пламевидными завершениями колеев, окаймленных червлёными языками пламени, повторяющими форму колеев – червлёный вилообразный крест, переменяющий на пламени цвет с червления на золото и обременённый в середине серебряным почтовым рожком».

Флаг муниципального образования Виловатовское сельское поселение представляет собой: «Прямоугольное полотнище с отношением ширины к длине 2:3, воспроизводящее композицию герба в белом, красном и жёлтом цветах».

Символика герба и флага: ВИЛООБРАЗНЫЙ КРЕСТ – почётная геральдическая фигура, в гербе «говорящая» фигура, указывающая название села Виловатово (Виловатый Враг); ПЛАМЕНЕЮЩАЯ ПАЛИСАДА – напоминание о расположении на территории поселения Важнангерского городища «Аламнеры» 14-15 вв (сожжёного впоследствии); ПОЧТОВЫЙ РОЖОК (РОГ) – символ бдительности, аллегорически представляет прошлое села как почтовой станции и напоминает о проходившем по территории поселения Сибирском тракте.

Описание герба МОУ «Виловатовская СОШ»: «В золотом поле лазоревый полый вилообразный крест, накрытый серебряной оконечностью изогнутой наподобие страниц раскрытой книги; крест обременён золотыми: посередине – циркулем, раскрытый концами вверх, над ним – восьмилучевой звездой, внизу – языком пламени и сопровождается по краям двумя парами червлёных восьмилучевых звёзд в пояс»;

флага – «Прямоугольное полотнище с отношением ширины к длине 2:3, воспроизводящее композицию и изображение герба Виловатовской СОШ жёлтом, белом, голубом (синем) и красном цветах; оконечность в гербе – в виде белой продольной полосы в 1:5 высоты флага».

СИМВОЛИКА: Вилообразный крест – почётная геральдическая фигура, «говорящий» символ, в гербе указывает на топонимическую связь наименования школы и Виловатовского сельского поселения. Циркуль, как инструмент измерения длины – обязательный атрибут учебного процесса; является символом математической точности, точных наук, геометрии, астрономии, архитектуры, строительства; также означает обмер, расчёт, творческую силу, разум, знание, размышление. Книга в оконечности поля щита – традиционный символ мудрости, источник знаний и учения. В гербе (в оконечности щита) учебного заведения отражает основной признак, атрибут отличительности геральдического знака. Восьмилучевая звезда – символ путеводности, вечности, света (Вифлиемская звезда), провидения, высоких устремлений, духовности, а также символ рассвета, подъёма (утренняя) и заката (вечерняя). Пять звёзд в щите отражают множественность значений звезды. Пламя – источник света, символ творческого горения, борьбы и исторической памяти.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ЦВЕТА (ТИНКТУРЫ): ЗОЛОТО (жёлтый цвет) – символизирует справедливость, милосердие, смирение, знатность и самостоятельность, а также символ урожая, богатства, стабильности, уважения и интеллекта. СЕРЕБРО (белый цвет) – символ чистоты, искренности, чистосердечности, благородства, откровенности, невинности, совершенства,

мира и взаимопонимания. ЛАЗУРЬ (синий, голубой цвет) - символизирует возвышенные устремления, искренность, преданность, возрождение, красоту, величие, верность, доверие, безупречность, а также развитие, движение вперед, надежду, мечту. ЧЕРВЛЕНЬ (красный цвет) символизирует любовь, мужество, смелость, великодушие, жизнеутверждающую силу, красоту и праздник. Зелёный цвет символизирует весну, здоровье, природу, надежду, изобилие, плодородие, радость.

Все гербы школ в своём составе содержат цвета поля и фигур герба сельского поселения или элементы, которые прямо или косвенно указывают на общность источников символики. Топонимическая привязка к конкретному населённому пункту (в названии школы), характерные природные особенности местности также отражены в ряде гербов, при этом они не теряют, наоборот, обретают свою отличительность – основное достоинство любого геральдического знака.

Признаки корпоративного различия отображаются применением единой версии щитов с обязательным включением в гербовое поле однотипной оконечности в виде раскрытой книги - это своеобразное минимально допустимое компромиссное предложение автора, объединившее внешний вид всех гербов образовательных учреждений муниципального района. Идея в школах была воспринята и реализована в проектах. В эти дни в школьных коллективах района идёт завершающий процесс принятия своих символов.

3. Некоторые итоги работы с символикой сельских школ.

Учебных заведений различного типа в Горномарийском муниципальном районе более двадцати - МОУ: Виловатовская СОШ (рис. 11), Елаовская СОШ (рис. 12), Емешевская СОШ (рис. 13), Красноволжская СОШ (рис. 14), Кузнецовская СОШ (рис. 15), Микряковская СОШ (рис. 16), Озеркинская СОШ (рис. 17), Пайгусовская СОШ (рис. 18), Усолинская СОШ (рис. 19), Емангашская ООШ (рис. 20), Емелевская ООШ (рис. 21), Кожважская ООШ (рис. 22), Крайнешешмарская ООШ (рис. 23), Малосундырская-Шиндыръяльская ООШ (рис. 24), Октябрьская ООШ (рис. 25), Сурская ООШ (рис. 26), Троицко-Посадская ООШ (рис. 27), Картуковская НОШ (рис. 28), Ключевская НОШ (рис. 29), Юлъяльская НОШ (рис. 30), Горномарийская ДЮСШ, Горномарийский Дом детского творчества.

Об окончательных итогах проделанной работы в школах района ещё рано говорить, но практические наработки есть. К текущему моменту в Горномарийском муниципальном районе комплексно отработаны и согласованы практически все 10 муниципальных и 20 школьных проектов. Хочется верить, что трёхлетняя активная пропаганда геральдических знаний и практическая работа по созданию комплекса геральдических знаков не будут напрасными и для автора и для школьной молодёжи, выпускни-

ков школ родного района. Надеюсь, что приобретённый опыт автора будет востребован и в других образовательных учреждениях республики.

Самоочевидно познавательное, культурно - воспитательное значение геральдических символов как в МО СП так и в МОУ, новые возможности в формировании корпоративного духа и их позитивного имиджа - об этом сейчас много говорится, появляются и публикации на эту тему. Для опытных геральдистов мои наработки и подходы к проектам не представляются сколько-нибудь оригинальными, новым словом в российской геральдике, допускаю - они просты и даже банальны. Но, к сожалению, пока приличные геральдические знаки в учреждениях образования как в центре России, так и в провинциальных регионах крайне редки, и наш опыт комплексного подхода к этой проблеме может где-то пригодиться.

Считаю нужным отметить следующее благоприятное обстоятельство: с самого начала работ руководство Отдела образования района поддержало идею геральдизации школ и в дальнейшем содействовало в организационных вопросах. Одна из заведующих сектором Отдела помогала поддерживать связь с директорами школ, по мере готовности занималась непосредственно рассылкой проектных материалов по школам и регулярно сообщала мне о результатах их рассмотрения.

Во все эти годы работы над проектами я чувствовал постоянную поддержку со стороны своих коллег. Особенно важно было одобрительное внимание к реализации проекта со стороны членов Геральдического совета при Президенте РФ, особенно М.К. Шелковенко, чьи компетентные рекомендации помогли мне избавиться от ряда геральдических недочётов.

4. Символика различных учебных заведений Марий Эл.

Для полноты общей картины считаю уместным привести список и изображения различных учебных заведений Марий Эл, в разные годы обретших свои геральдические знаки: Йошкар-Олинский аграрный колледж, Йошкар-Олинский медицинский колледж, Йошкар-Олинский строительный техникум, Марийский государственный университет (МарГУ) - эмблема, Марийский государственный педагогический институт (в настоящее время объединён с МарГУ), эмблема факультета культуры и искусства МарГУ, школа №11 г. Йошкар-Олы, Школа-лицей №28 г. Йошкар-Олы, Вершино-Сумская ООШ (упразднена), а также проекты символики Йошкар-Олинского художественного училища, Шоруньжинской СОШ, герба и флага МарГУ.

Конечно, многие гербы, созданные в период возрождения геральдических традиций, содержат ошибки, упущения, допущенные за недостатком опыта разработчиков, со временем подлежат исправлению и перерисовке. Я отметил выше, что ряд современных образовательных учреждений пользуются гербовидными изображениями или эмблемами разного достоинства – это их право. Но эффектные картинные, обычно помещаемые

на их интернет-сайтах, фактически не востребованы самими учащимися, со временем они уйдут из представительского обихода, сама корпоративная среда учебного заведения будет отторгать безликие символы.

Литература

1. Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – 872 с.: ил.
2. Сборник документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район» В 16-ти т. Йошкар – Ола, 2003-2007.
3. Горномарийский район: страницы истории. - Йошкар-Ола ООО «Сринг», 2011. – 316 с.
4. Воронцова О.П., Галкин И.С. Топонимика Республики Марий Эл. - Йошкар-Ола, 2003 – 424 с.
5. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики: М. «Международные отношения». 2001.–560 с.

**Духовно-аксиологический потенциал
национальной символики
и её роль в становлении современной России**

Подоль Рудольф Янович

*д.ф.н., профессор,
заведующий кафедрой философии
Рязанского государственного
университета имени С.А. Есенина
(г. Рязань)*

Начать теоретический дискурс о философско-аксиологическом потенциале российской государственной символики хотелось бы с потрясающе патетических слов нашего национального гимна: «Славься, Отечество наше свободное, Братских народов союз вековой» [1]. Этим Гимном, воспламеняющим сердца любовью к своей Родине и возвышающим наши патриотические чувства, можно было бы и закончить свое выступление.

Но важность обсуждаемой темы налагает на каждого выступающего повышенную ответственность, с учетом этого, следует акцентировать внимание аудитории на нескольких исходных тезисах. Первый тезис включает моё личное впечатление, которое, как мне представляется, выражает мнение подавляющего большинства участников данной научно-практи-

ческой конференции. Находясь под впечатлением теоретической глубины и социальной направленности докладов, прозвучавших на пленарном заседании и наблюдая заинтересованную реакцию слушателей, невольно приходишь к осознанию того, что участвуешь в чём-то очень важном и лично для тебя значимом.

Исходя из этого ощущения, следует второй тезис: организаторы конференции нашли такую актуальную и социально значимую тему, которая смогла не просто собрать нас всех в определённое время и в определённом месте, но, что значительно важнее, объединить в открытом конструктивном диалоге специалистов разных отраслей гуманитарного научного знания. И этот диалог познавательно полезен, информационно интересен и духовно значим не только для них, но и для всех студентов, приглашённых в эту аудиторию. Так что, позитивная задумка авторов этой темы и её практическая реализация организаторами конференции, бесспорно, удалась.

После этой вводной части перехожу к основной теме своего доклада. Поскольку речь пойдет о государственных символах, играющих важную роль в социокультурном становлении человека, то вначале, как мне представляется, для нашей студенческой аудитории будет уместно напомнить об онтологическом генезисе самого символического феномена. Начнём с того, что согласно антропному принципу, получившему теоретическое обоснование в естествознании XX века, и который с материалистических позиций объясняет происхождение и развитие всех живых организмов, человек занял своё особое место в природной эволюции благодаря своему духовному восхождению. При этом важно подчеркнуть, что духовный фактор человеческой эволюции не является генетически врожденным. Этому также есть свои научные обоснования: так, на ранней стадии зарождения родового человеческого общества, когда у первобытного человека ещё не было сформировано личностное самосознание, ни о каких признаках духовности говорить не приходится.

Но в то же время, в силу слаборазвитых природных инстинктов, человек вынужден был развивать у себя определенные стандарты поведения, не являющиеся априорными. Это и дало толчок к развитию культуры как непрерывного процесса возделывания общественной среды обитания и внутреннего мира самого человека. Если все, даже высокоразвитые животные от природы наделены лишь предметно-биологическим видением окружающей реальности, то главным отличительным признаком человека является рефлексивная деятельность, включающая, в том числе, и сотворение им различных образов этой реальности как своеобразного символического мира.

Это важнейшее креативное свойство человека позволило великому немецкому философу Эрнсту Кассиреру (1874–1945) – автору 3-х томного

труда «Философия символических форм» (1923–1929 гг.), наряду с другими ранее известными определениями человека, в частности, таким как: «Homo sapiens», специально выделить еще одно: «Homo simbolikus», т.е. «человек символизирующий». [2] Видные специалисты антропологии давно обнаружили, что эта удивительная творческая способность формируется на основаниях культуры, в которой важнейшую духовную значимость несут всевозможные символы и знаки, содержащиеся в закодированной форме самые возвышенные, т.е. трансцендентные жизнеутверждающие смыслы. Их постижение с самого раннего возраста через систему воспитания и образования составляет неотъемлемое условие для осознанного вхождения каждого человека в сложный мир общественных отношений в их аккумулятивном культурно-историческом развитии.

Культура, как известно, в своем обобщающем смысле означает «воздействие» окружающего мира и самого человека. Это и есть та степень духовности как мера человеческого в человеке, осознание которой позволило известному античному софисту Протагору (ок. 480 – ок. 410 до н.э.) вывести знаменитую формулу: «Человек – есть мера всех вещей». [3] Во всем многообразии средств, которыми культура воздействует на человека, различным символам (образам, словам, знакам и т.п.) принадлежит особое место, поскольку они участвуют в развитии рефлексивных способностей личности.

С самого раннего детства в человеческом сознании наряду с реальными предметами внешнего мира, отражаются и разнообразные символы, вместе с которыми закладываются их определённые смыслы. По мере восприятия символов и усвоения заложенных в них смыслов, человек обретает способность к осознанной ценностной корреляции и структуризации предметов и явлений, из которых состоит этот сложный и взаимосвязанный мир. В качестве примера вспомним незатейливый, но весьма познавательный сюжет из детских стихов С. Маршака «Кошкин дом». В нём рассказывается, о том, как некий сказочный персонаж, представленный в образе очень милой и воспитанной кошки, которая, пригласив в гости своих соседей – маленьких поросят, в самом начале визита им назидательно поясняет: «Вот это стул – на нем сидят. Вот это стол – за ним едят». [4] И в реальной жизни точно так же мудрые и внимательные родители воспитывают своих малышей, поначалу назидательно и акцентированно, на основе выделения сущностных функций или характерных признаков каких либо конкретных предметов. Благодаря этому уже в детском сознании формируются вполне целостная система различных предметных символов, их разнообразных свойств и смыслов. Государственная символика также плавно входит в наш духовный мир по мере осознания своей этнической и гражданской идентичности.

Выходя за рамки перцептивного, чувственного восприятия мира государственная символика, воздействуя на рефлексивном уровне, позволяет усваивать и раскодировать заложенные в них аксиологические смыслы и развивать духовное восприятие своего Отечества, его места в мировой культуре и историческом развитии. Следует подчеркнуть, что роль этих символов в рефлексивном погружении человека в духовный мир далеко выводит его за рамки сугубо личного или навязываемого извне утилитарно – потребительского бытия. В силу постоянного тяготения к пылливому постижению духовного мира само человеческое бытие несёт в себе нераскрытый в веках даже самыми мудрыми мыслителями символический смысл. Ведь глубоко метафизический по своей сути гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?», [5] несмотря на его философскую абстрактность, для каждого конкретного человека, при всех его индивидуальных особенностях, обуславливается мерилом его духовных потребностей и культурных интересов.

Национальная символика, прежде всего, направлена на развитие не только индивидуального, но и общественного сознания, формируя у всех сограждан осознание своей общей национально-культурной идентификации. В силу своего глубинного аксиологического потенциала она позволяет наиболее осознанно представить: Кто мы? Откуда мы? Какова наша общая историческая судьба? И наконец: Каково наше социальное предназначение?

Надо заметить, что эти важные социальные ориентиры выстраиваются не столько на индивидуальном ценностном представлении, сколько на фундаменте национально-этнической ментальности и гражданском самосознании. Это происходит потому, что государственные символы в своём идеале не несут в себе каких либо сословных, классовых или иных партийных смыслов, т.е. они являются подлинно общенациональными.

С учётом этих особенностей, принципиальное значение для осмысления аксиологической функции важнейших государственных символов имеет их общенациональный приоритет в судьбоносные исторические периоды перехода от одних общественно-политических основ государственности к другой общественно-политической системе. Нашей стране - России в течение одного столетия выпала именно такая драматическая участь. В такие периоды подрываются не только традиционные устои государственности, но и разрушаются многие духовные скрепы, обеспечивающие общественно-политическую стабильность. Стремительный водоворот самых радикальных социальных потрясений, захватывая все слои общества, вносят смятение не только в устоявшийся жизненный уклад, но, как заметил профессор Преображенский в замечательном романе М. Булгакова «Собачье сердце», главным образом вносят разруху в их сознание. [6]

Бесспорно, этот фактор самым существенным образом влияет на понимание каждым человеком своей социальной принадлежности и определённого статуса в общественно-государственном укладе, который предстоит создавать и в котором предстоит жить ему, его детям и будущим поколениям. Готовы ли сегодня все граждане нашей страны – заслуженные ветераны и молодёжь к такому пониманию? Вопрос отнюдь не риторический, а без этого не будет экономического и духовного возрождения, глубокой самооценки и разумного анализа комплексных реформ и общественных изменений, происходящих на наших глазах и при нашем участии. Аксиологический потенциал государственной символики, конечно, не напрямую и не непосредственно, но имплицитно на ментальном уровне этому способствует. А ведь объективный и взвешенный анализ современной социальной реальности являются актуально значимым для каждого, кто осознает себя гражданином своей страны.

Но следует подчеркнуть, что сложности такого анализа обусловлены тем, что все социальные отношения в современной России находятся в транзитном, т.е. переходном состоянии, когда государству на ходу приходится заниматься радикальным реформированием своей прежней общественно-политической системы. Пока неясны контуры этой системы, а потому и туманна её идеология, если не учитывать рыночных мотиваций, то можно сказать, что её пока вообще нет. Стремясь к фундаментальному анализу социальной реальности отечественные обществоведы, зачастую, заимствуют различные западные социальные концепции (постиндустриальное общество, информационное общество, общество постмодерна и т.д.). Но все они весьма слабо редуцируются к нашей отечественной действительности, ибо были в свое время выработаны применительно к эволюции традиционного капиталистического хозяйства, из которого Россия, не успев по-настоящему реализовать свои экономические возможности, в 1917 году выпала. После чего почти целый век замкнуто отдалялась в социально-политическом векторе развития от остального капиталистического мира. Именно поэтому современной России чрезвычайно трудно на равных условиях, а не в качестве сырьевого придатка, успешно интегрироваться в развитую мировую капиталистическую систему.

Какой же экономический и социально-политический тип общества за два последних десятилетия сложился в нашей стране: постиндустриальный или квазииндустриальный, политарно-бюрократический или суверенно-демократический, а может быть и нечто совсем иное? Теоретические дискуссии на эту тему в последние годы постоянно происходят в отечественной гуманитарной науке. И пока эти, отнюдь не теоретические, а в большей степени онтологические вопросы остаются не прояснёнными даже для специалистов, простым гражданам государства, видя жуткое социальное расслоение по уровню доходов и разнузданную криминализа-

цию власти и подавно весьма трудно определить с выбором личных мировоззренческих ориентиров и общегосударственных интересов.

Многие социологи полагают, что подобная ситуация общественной неопределенности национальных приоритетов чревата серьезными воспитательными издержками, что сказывается самым негативным образом на росте подростковой преступности. Экономические достижения и успехи научно-технического прогресса в условиях неуправляемого роста потребительских инстинктов не могут быть самоценными, ибо, как сказал поэт: «Все прогрессы антигуманны, если рухнет человек».

Из этого следует, что важнейшие национальные символы при должном внимании к их популяризации и пропаганде среди молодёжи могут и должны самым позитивным образом сыграть свою патриотическую воспитательную роль. Слово «пропаганда», высказанное в данном контексте не должно вызывать раздражения даже у самых откровенных либералов, поскольку гражданская ответственность за судьбу страны оправдывает активное привнесение в нашу повседневную жизнь национальных символов для раскрытия их огромного аксиологического потенциала, заложенного самоотверженными героическими деяниями наших великих предков.

Актуальная значимость такой пропагандистско - просветительской работы совершенно очевидна, ибо обусловлена идеологической экспансией повседневной потребительской культуры на аксиологические ориентиры, традиционно присущие россиянам и предопределявшие формирование самых лучших и неповторимых характерных признаков русского духа. Векторы этой экспансии довольно многообразны и требуют особого анализа. Не вдаваясь в детализацию, выделим лишь два: мифологизация и виртуализация индивидуального и общественного сознания. Они тесно взаимосвязаны, но попытаемся их разграничить. То, что мифология как самая ранняя форма мировоззрения, сопровождает каждого индивида с момента его рождения до завершения детства, обеспечивая пластичное вхождение в мир человеческой культуры, не требует особых пояснений. Вполне определенная доля духовной сакральности, присущая мифам, содержится и в государственной символике, в этом и заключается её аксиологический потенциал и воспитательный смысл.

Однако, нынешняя социальная реальность накладывает свой отпечаток на эту воспитательную традицию. Психологи подметили, что сознание современного подростка легко подвержено манипуляции усредненными стереотипами массового культа и мощным влиянием раскрученных символов поп-культуры. Зомбирующее воздействие современного медиа рекламного бизнеса направлено, прежде всего, на формирование у людей обывательской психологии и потребительских интересов посредством деформации как общественного, так и индивидуального сознания.

Столь же заманчивое, а зачастую и навязчивое проникновение в родную речь иностранных сленгов и понятий также является негативным следствием мифологизации массового сознания. Примером тому усиливающаяся шопомания и магическое преклонение перед иноземным словом «бренд». В древнем кельтском языке слово «brendt» означало процедуру клеймения скота раскаленным железом, после чего появлявшийся на шкуре животного определённый знак являлся своеобразным тавро, по которому каждый хозяин безошибочно узнавал свою скотину. Нечто подобное сегодня мировые производители товаров проделывают уже с падкими до вещизма людьми. Глобальная брендизация товаров и услуг мифологизирует, прежде всего, потребительские потребности человека, без удовлетворения которых, он якобы, теряет свою престижность и общественную значимость. Один из современных отечественных социологов так оценивает эту нарастающую негативную тенденцию: «...мы все неизбежно участвуем в непрерывном рекламном процессе, процессе формирования мифов, иллюзий, рекламных сказок. Только выступаем в разных ролях. Рекламодатели дают деньги и заказывают имидж (он же - миф) своему товару. Рекламисты в меру своего таланта за эти деньги фабрикуют миф. Средства массовой информации распространяют его, тоже не бесплатно. И, наконец, мы - потребители, прежде чем купить и воспользоваться товаром, с удовольствием потребляем предложенный нам миф. Мы - герои и конечная цель процесса, без нас реклама была бы бессмысленна. Вот почему идет постоянная массированная рекламная атака на наше сознание, на нашу психологию, с тем, чтобы создать благоприятное впечатление о товаре, услуге или любом другом объекте рекламы, будь то дамские прокладки или политический деятель» [7].

На самом деле, ситуацию не следует представлять излишне упрощенно: можно сколь угодно и как угодно ругать одиозную рекламу, некоторые «горячие» головы даже предлагают её совсем запретить, но это не тот путь, по которому должно развиваться современное общество. Возможно, какие-то административные меры и нужны, но думается, что все негативные издержки рекламной экспансии на человеческое сознание должны преодолеваются иными средствами. Наиболее трудный, но действенный способ защиты человека от рекламной манипуляции – сформировать в нём личность, т.е. научить его мыслить и оценивать мир самостоятельно. И поэтому, образовательная и воспитательная роль семьи и школы, библиотеки и театра в собирании целостной личности, способных сообща и активно противостоять внешнему воздействию мифологических архетипов массового сознания, в современных социальных реалиях, чрезвычайно возрастает.

Другая важнейшая аксиологическая функция, потенциально содержащаяся в национальной и государственной символике, весьма тесно обус-

ловлена виртуализацией социальной реальности. Рискну предположить, что этот феномен во многом оказался неожиданным для педагогической науки. Еще пару десятилетий тому назад трудно было себе представить, что для нового поколения наших соотечественников компьютер станет более необходимым и желанным «собеседником» и «наставником», чем школьный учитель, вузовский преподаватель или библиотечный работник. Но таковы реалии нашего времени, и с этим гуманитарной науке, и педагогике в частности, приходится считаться. Видимо не только унизительно низкой зарплатой работников культуры и учителей, но и этой тенденцией можно объяснить за последние годы резкое падение социального статуса этих, столь нужных для общества специальностей и, как следствие, снижение их престижности в массовом сознании. Но, прежде чем реагировать на следствие, надо выяснить его причину, которая, ещё раз подчеркнём, обусловлена виртуализацией социальной реальности.

С момента зарождения антропологии было известно, что человек представляет собой удивительно биологически пластичное существо. Уже ранее отмечалось, что ослабленную природную программу своей антропологической эволюции он сумел успешно дополнить благодаря формированию и духовному усвоению социальной программы своего личностного становления. Традиционная педагогика за многие века своего существования это успешно учитывала, настойчиво разрабатывая наиболее эффективные способы духовного перевоплощения биологического индивида в социальную личность. Но вот историческое время изменилось и в конце XX века гуманитарная наука, и философская антропология в частности, столкнулась с феноменом виртуальной пластичности человека. В данном случае имеется в виду постоянно усиливающаяся подсознательная зависимость современного человека от соблазнов виртуальной игры. Сегодняшняя компьютеризация педагогических технологий, рассматриваемая под ракурсом инновационного подхода к образованию, пытается компенсировать издержки традиционного педагогического воздействия, с учётом виртуализации современной социальной среды.

Что при этом следует учитывать? Или, какие трудности нас подстерегают на этом трудном пути? Если эти вопросы переводить в онтологическую плоскость, то, прежде всего, меняется личностное осмысление свободы, как важнейшей аксиологической составляющей человеческого бытия. В прежних философских представлениях свобода личности рассматривалась как реализация своих интересов в пространстве желаемого и должного, возможного и необходимого. Их диалектическая взаимосвязь определяется традиционными моральными императивами, репродуцируемыми в процессе становления и развития человеческой культуры.

При этом осознание должного выступает внутренним побудительным фактором для сдерживания эгоцентрических устремлений человека, вир-

туальная реальность существенно деформирует эти акценты в понимании человеческой свободы. Виртуальная свобода – это свобода формальная, внешняя. Но без обретения внутренней свободы личности, сочетающей в себе желаемое и необходимое, такая свобода, оборачиваясь своей негативной стороной, формирует мотивацию вседозволенности. Традиционная педагогика испокон веков билась над проблемой развития аутентичной креативной свободы личности в соотношении её с общественными императивами поведения. В современных условиях, вызванных компьютерной революцией и виртуализацией окружающего мира, прежде всего, молодых людей, на уровне подсознания вырабатываются нравственные стереотипы, выводящие человека «по ту сторону добра и зла».

При этом, ориентиром внутренней мотивации для определенных групп молодёжи становится нравственный эскапизм, способствующий вовлечению их в различные деструктивные фанатские клубы и секты. Если обобщить различные интерпретации этого феномена, которые даются социальной психологией, конфликтологией и другими гуманитарными науками, то под эскапизмом понимается бегство человека от общепризнанных моральных стандартов и стереотипов общественной жизни. Принято считать, что эскапизм явился порождением социальных катаклизмов XX века и его теоретическим обоснованием стал философский экзистенциализм, воспевавший образ «бунтующего» человека. Теоретики экзистенциализма много сделали для возвеличивания внутренней свободы индивида и значительно меньше для утверждения того, что человек обладает определённой свободой в обществе благодаря самому обществу. Поэтому, нравственный эскапизм порочен, прежде всего, смещением акцентов в социализации современного человека, когда достоинство общественно-го блага подменяется приоритетом индивидуального жизненного успеха. Современные компьютерные игры ориентированы, прежде всего, на развитие подобной личностной мотивации.

Специалисты возрастной психологии подметили, что самого раннего возраста у детей стала формироваться устойчивая адаптационная зависимость от компьютерной игромании. Следствием этого является подсо-знательная фетишизация игровых смыслов виртуального бытия. Ведь в компьютерной игре все смысловые модули жестко запрограммированы, а конечный результат зависит от степени их раскодирования. По сути, геймеру остается всего лишь успешно вписаться в сценарий игры, а для достижения конечного результата не требуется проявления индивидуальных духовных качеств. Так постепенно происходит смещение смыслов аксиологической значимости коммуникативных связей в виртуальном мире и реального межличностного общения. «Смысл нашей жизни - счастье человеческого общения...», – писал В.А. Сухомлинский, – не в том счастье, чтобы замкнуться от людей, а в том, чтобы высшей нашей потребностью

... была потребность в человеке» [8]. Виртуальные коммуникации лишены не только личностного общения, но и всего богатства эмоционального и духовного притяжения людей.

Помимо этого, коммуникативная виртуализация способствует формированию социальной апатии, поскольку технологический способ достижения личного успеха в виртуальных играх куда - как заманчивее значительных умственных и физических затрат, необходимых в активной совместной трудовой деятельности.

Но было бы серьезной ошибкой, впадая в крайности, рисовать лишь мрачную картину якобы беспросветного духовного опустошения нашей молодёжи, обусловленного расширяющимся интернет пространством. Обвинять в этом социальные сети интернета бессмысленно и просто глупо. Сам по себе компьютер не заслуживает таких нелицеприятных оценок, ведь он всего лишь как кривое зеркало отражает все несовершенства человеческого рода. В то же время, компьютер является величайшим достижением человеческого разума, без которого немислимо дальнейшее культурно-историческое развитие нашей цивилизации. К этой объективной данности нашего времени следует адаптироваться и активно использовать его неисчерпаемые возможности для творческого развития современной личности.

Для этого в нашем вузе, как и в других образовательных учреждениях, активно разрабатываются современные инновационные воспитательные технологии, акцентированные на духовное постижение символического богатства мировой и национальной культуры, в которой книжный мир традиционно занимает свое почётное место. Следует особо подчеркнуть, что его неустанными служителями и охранителями являются вузовские и городские библиотеки, которые очень тесно взаимодействуют друг с другом. Ярким примером тому является сама наша конференция, столь успешно организованная благодаря усилиям работников Рязанской областной юношеской библиотеки им. К.Г. Паустовского. Многие родители наших студентов, многие преподаватели и профессора нашего университета начинали свое духовное восхождение к аксиологическим высотам «великого и могучего» русского языка и к сокровенным глубинам русской словесности в залах этой замечательной страны своего книжного детства.

А это означает, что культурное и образовательное сообщество, в котором главными креативными субъектами являются ученик и учитель, студент и преподаватель, в своем арсенале имеют достаточные силы и ещё не раскрытые резервы для того, чтобы эффективно реагировать на негативные издержки нынешнего техногенного мышления. При этом следует учитывать, что глобальные тенденции, если акцентировать внимание на их негативном воздействии, могут активно деформировать традиционную отечественную культурную среду и способствовать девальвации

исторически сложившихся ценностных смыслов национальной символики. Усиленные процессом глобализации современного многополярного мира, эти негативные тенденции подвергают серьезной диффузии не только важнейшие моральные приоритеты, но и традиционные духовные символы. В противовес им космополитическая социальная среда настойчиво культивирует приоритет нравственного и эстетического релятивизма, беззастенчивой вседозволенности, размывающие границы между критериями красивого и безобразного, девальвирующего понятия добропорядочности и добродетели.

Вследствие этого, эстетически и морально непотребные и общественно вредные подделки под искусство становится орудием межрелигиозной вражды и межнациональной розни. Последний вопиющий пример тому, - скандально нашумевший фильм под одиозным названием «Невинность мусульман», детонировавший массовые погромы и беспорядки исламского населения в арабских странах. Нельзя не обратить внимание на то, что эта псевдокультурная провокация была осуществлена в США, - стране, на весь мир кичащейся своей свободой и стремящейся поучать другие страны и народы своим американским образцам демократии.

Спланированные и хорошо режиссированные атаки на наши национальные символы идут не только извне, от наших иноземных недоброжелателей, но, к сожалению, и изнутри. Ведь национальными символами являются не только важнейшие государственные атрибуты: Гимн, Герб и Флаг, - в благодарной памяти потомков таковыми становятся лучшие сыны, в веках прославившие свое Отечество: Александр Невский, Петр Великий, А.С. Пушкин, И.П. Павлов, Ю.А. Гагарин и др. Нечистоплотные на творческие помыслы, но падкие до скандальных сенсаций некоторые «деятели» кинематографического искусства под видом альтернативного творчества покушаются и на них. Сошлемся для примера на поэтический символ России XX века, каковым для всякого русского человека является Сергей Есенин. Давайте вспомним, каким образом в этом фильме представлен наш земляк - искренний и вдохновенный певец «рязанских раздолий?» Во всех многочисленных сериях телевизионного «блокбастера» перед нами предстает беспробудный забулдыга, скандалист и пьяница, - всё это представить как можно зрелищнее для авторов фильма, очевидно, было значительно важнее, чем проникнуть в глубинный духовный мир великого поэта России.

А ведь известно, что поэт в России - больше, чем поэт, применительно к Есенину, это ещё и искренний выразитель самых удивительных и непонятных для всего остального мира уникальных граней русского национального характера. Так что создатели этого фильма, волей или неволей, показали зарубежному зрителю не доброжелательную широту русской души, а её пьяные и похмельные терзания. Если бы данный фильм был

досадным исключением из нашей повседневной культурной реальности, то о нём и не следовало бы и вспоминать. Но, увы, он не единственный в череде идеологических атак, развёрнутых современной рыночной киноиндустрией на знаковые символы нашей национальной гордости.

Имя маршала Г.К. Жукова прочно ассоциируется в народной памяти и общественном сознании истинных россиян как героический символ нашей Великой Победы в минувшей войне с немецким фашизмом. И вот недавно россиянам был показан телесериал «Жуков», который иначе чем глумление над образом этого гениального полководца, достойного наследника ратной славы фельдмаршала А. Суворова, назвать нельзя. Хорошо, что ещё живы некоторые наши деды, кто под его командованием в различных боях и сражениях сокрушал мощные немецкие военные группировки и кто помнит, с каким доблестным достоинством русского былинного богатыря он принимал в поверженном Берлине от командования Вермахта Акт о безоговорочной капитуляции.

Создатели фильма, не стремясь показать выдающийся полководческий талант этого русского народного самородка, сосредоточили основное внимание на смаковании глубоко личных, подчас интимных страниц из фронтовой жизни маршала Г. Жукова. Такой поверхностный подход не дает подлинного представления об этой масштабной исторической личности и её роли в российской истории XX века. Тем самым, они не только потревожили застарелые боевые раны ветеранов Великой Отечественной войны, но и не пощадили патриотические чувства, на которых воспитывались люди моего послевоенного поколения. Исходя из этого, нетрудно догадаться: какой неприглядный, можно сказать даже аморальный образ прославленного «маршала Победы» предложен, согласно сценарию, нынешнему молодому поколению современной России.

Но даже без учёта приведенных примеров, о которых было высказано сугубо личное мнение, следует подчеркнуть, что государственные и национальные символы все граждане и государство должны также решительно оберегать как безопасность своей страны. Здесь уместны и законодательные меры, причем не менее жёсткие, но более действенные, чем те, что применяются при защите федеральных памятников нашего великого культурного наследия.

В завершение своего доклада уместно высказать несколько тезисов: во-первых, – российская национальная символика, формировавшаяся вместе с укреплением её государственности в течение тысячелетней истории, содержит в себе глубочайший духовно-аксиологический потенциал, столь необходимый на современном этапе нового возрождения России.

Во-вторых, важнейшие атрибуты российской государственности: Герб, Флаг и Гимн, способствуя идентификации России как суверенного государства в мировом сообществе, в своей символике аккумулировали

нетленную память о её славном героическом прошлом, наглядно представляют её достойное настоящее и символизируют горизонты её успешного будущего.

В-третьих, государственные символы России в своих философско-аксиологических смыслах отражают в общественном и индивидуальном сознании её граждан фундаментальные характеристики своей социально-культурной и национально-этнической неповторимости, а поэтому оберегать их нужно, как завещал ещё Петр Великий: «не жалея силы и живота своего» как важнейшие национальные святыни.

В этом заключается наш гражданский и патриотический долг перед страной, перед Родиной гордое имя которой – Россия!

Литература

1. Гимн России.
2. Кассирер Эрнст. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 250.
3. Протагор. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 542.
4. Маршак С.Я. Кошкин дом: Детские стихи. М., 1986.
5. Шекспир У. Гамлет.
6. Булгаков М.А. Собачье сердце.
7. Феофанов О.А. Новые технологии в России. СПб., 2003. С. 30.
8. Сухомлинский В.А. Потребности человека в человеке. М.: Просвещение, 1973. С. 123.

Символы этничности в гербах муниципальных образований тюркских регионов Российской Федерации

Чистяков Антон Юрьевич,
*к.и.н., доцент Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов
(г. Санкт-Петербург)*

В последние два десятилетия в Российской Федерации происходит процесс создания геральдических символов муниципальных образований – муниципальных районов, городских округов, городских и сельских поселений. Муниципальные гербы являются важными визуальными символами соответствующих территорий, выступая элементом коллективной идентификации их жителей. Процесс разработки муниципальных символов, их

утверждения местными органами власти и включения в Государственный геральдический регистр часто сопряжён с многочисленными дискуссиями. Их причиной часто являются противоречия между местными инициативами и предложениями со стороны профессионального геральдического сообщества.

В национальных регионах разработчики геральдических символов стремятся увязать их с этническими характеристиками населения. Примером такого подхода могут служить гербы муниципальных образований четырёх регионов с титульными тюркскими народами – Республики Саха (Якутия), Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Чувашской Республики.

Районы (улусы) Республики Саха (Якутия) включают в свои гербы изображение семи алмазов. Это символы повторяют изображение из республиканского герба, подчёркивая административно-территориальную принадлежность муниципальных образований. Одиночные изображения алмазов можно встретить и в гербах некоторых поселений. Например, герб города Мирный включает изображение белого ключа и двух кристаллов, что указывает на город как «столицу алмазного края и научный центр», ведь начало поселению положило открытие кимберлитовой трубки «Мир».¹

Для муниципальных гербов Саха (Якутии) характерны изображения животных и птиц, имеющих корни в якутских верованиях и фольклоре. Таков конь, которого в якутской мифологии считали животным небесного происхождения, а также хранителем домашнего очага, существом, оберегавшим от злых духов. Лошадь наделялась фантастическими чертами, в частности, была известна легенда о лошади – прародительнице людей.²

Из других представителей фауны в якутских гербах неоднократно встречаются олень, лось, соболь, лебедь, журавль, орёл, сокол, рыбы. Во многих случаях создатели гербов объясняли выбор символа традиционными мифологическими представлениями. В обоснованиях гербов указывается, что в культуре якутов лебедь является «священной птицей, символизирующей красоту, чистоту, верность, невинность» (Абыйский улус), стерх – символ «светлого начала, помощник и покровитель людей среднего мира. Она обитает в верхних небесах, является дочерью верховного божества Айыны Сиэр Тойон и величавой Айыы Ньюоралдьын Хотун» (Момский улус), сокол – олицетворение «силы ума и могущества» (Нюрбинский улус), белый олень – легендарный символ удачи и благополучия (Томпонский улус). Орёл из герба Хангаласского улуса назван тотемом «хангалассцев», которые почитали эту птицу как «ангела-хранителя». Кроме того, орёл в данном гербе относится и к русским землепроходцам (ведь в российском гербе – тоже орёл, хотя и двуглавый), выступая, таким образом, символом единения якутского и русского народов.³ Вообще, орёл в культуре яку-

тов считался царём птиц, хозяином и повелителем солнца, родоначальником шаманов.⁴ В гербе Таттинского улуса центральной фигурой является «зелёное древо жизни «Аал-Луук мас» - символ «духовного развития, тяги к жизни». Древо жизни изображено также в гербах Хангаласского улуса и Баппагайского наслега Вилюйского улуса. Оригинальной фигурой в геральдике Саха (Якутии) является мамонт, поскольку именно здесь находят останки этих древних животных. Мамонт изображён на гербах Усть-Янского улуса и города Среднеколымска. По мнению создателей герба Усть-Янского улуса, мамонт «символизирует мужество, выносливость людей, проживающих в суровых условиях Заполярья».⁵

Конечно, символика фигур может иметь вполне прозаическое толкование. С промысловым хозяйством связано часто встречающееся изображение рыбы, с оленеводством – оленя, с пушным промыслом – соболя, с сельским хозяйством – колосьев.

Специфическим для якутских гербов мотивом стали изображения чоронов – традиционных сосудов для питья кумыса, и сэрге – коновязей в виде резных столбов. С одной стороны, эти фигуры указывают на хозяйственный уклад – разведение лошадей и производство кумыса, с другой, наполнены важным символическим смыслом. В чороне видят символ изобилия и богатства, в коновязи – «символ жизни, единения жителей».⁶ Эти предметы связаны и с народным праздником ысыах. Согласно якутским мифам, устройтелем ысыаха считали культурного героя Элея – прародителя якутского народа, который создал многие повседневные вещи: юрту, посуду для кумыса, орудия рыбной ловли. При подготовке к празднику Элеем были изготовлены и чороны.⁷ Термином «ысыах» называли любое праздничное действие, сопровождаемое угощением кумысом и мясом. В наши дни ысыах стал официальным праздником, который отмечается в июне и занимает важное место в формировании этнической идентичности якутов.

Создатели муниципальной геральдики Республики Башкортостан также стремились найти символы, которые были бы чётко связаны с культурой башкирского народа. Основой для их выбора послужило предание, зафиксированное в средневековом тексте «Чингиз-наме». Согласно ему, Чингисхан даровал каждому башкирскому роду четыре символа: дерево, птицу, тамгу и клич. Авторы современного сборника о геральдических символах Башкортостана прямо связывают названные символы и с общепашкирской, и с племенной идентичностями: «по этим символам башкиры одного племени могли определить, принадлежит ли человек к башкирам или нет, с представителем какого племени они встретились. По ним можно было также узнать, на какой территории живет то или иное племя башкир, какие леса и птицы были в обилии на их землях».⁸ С научной точки зрения,

тамги – знаки племенной и родовой собственности, которые возникли в глубокой древности и в ряде случаев сохранялись до XX в.

Прямая ссылка на «Чингиз-наме» включена в обоснование символики Зианчуринского района: «В XIV-XVI вв. формируется новый вид башкирских исторических письменностей – жанр тауарих. Произведение «Чингизнаме» считается замечательным образцом среди тюркских тауарихов, написанных между Уралом и Волгой. В этой исторической письменности говорится, что Чингизхан наделил предводителей башкирских родов определённой символикой, сказав: «Эй, Муйтан бей (Муйтан бей – глава рода Усерган)! Твоим деревом будет рябина, твоей птицей – журавль, оран (клич, призыв) – «туксаба», тамга – «койошкан». В гербе представлены четыре родовые тамги рода Усерган, проживавшего на территории района. Главной же фигурой стал взлетающий белый (серебряный с золотым клювом) журавль, которого рассматривают как «символ бдительности и преданности, олицетворения жизненной силы, абсолютного духа и чистого сознания. Распростёртые крылья журавля показывают стремление вперёд, в будущее, способность человека преодолевать трудности – качества, особенно свойственные зианчуринцам».⁹

Полный набор родовых символов (кроме, естественно, клича) присутствует в гербе Альшеевского района – дубовая ветка, сокол и тамга. Эти символы связываются с родом Мин, «потомки которого проживают на территории района». Включен в герб и традиционный башкирский орнамент «кускар» – «в виде завитков рогов – знак кочевого скотоводческого народа и символ трав». Обоснование символики разъясняет, что орнамент указывает на большое места сельского хозяйства «в экономическом благополучии района». Орнамент «кускар», как явный этнический символ, присутствует и в республиканском гербе, и во многих районных гербах. Например, золотым спиралевидным орнаментом украшены крылья белого голубя в гербе Кугарчинского района, элемент орнамента помещен в верхнем углу герба Еркееевского района, с помощью орнамента изображены три дерева (сосны) в гербе Шаранского района.¹⁰

Многие символы муниципальных гербов указывают на хозяйственную деятельность – скотоводство (в частности, коневодство), земледелие, бортничество, ремесла. Так, конь (чаще белый/серебряный, реже – золотой) является основной фигурой 11 муниципальных гербов. Ещё в двух гербах – города Салавата и Салаватского района помещён всадник (в первом случае – золотой, во втором – серебряный). Образ коня имеет мифологические черты. Он является персонажем, наделённым различными позитивными характеристиками. В гербе Еркееевского района конь «символически связан с высшей мудростью, которая ведёт человека по жизни и олицетворяет связь времен, многовековую народную память, трудолюбие, занятие

земледелием. Конь – символ неустранимой отваги, щедрости, верности, готовности к службе в любое время».¹¹

Фигура коня может сопровождаться легендами. Обоснование символики Абзелюловского района, где коневодство является традиционным занятием, включает легенду о джигите Абзелиле и хозяине озера, на дне которого в далекие времена обитали кони: «Как-то хозяин озера поспорил с молодым джигитом по имени Абзелил, кто быстрее с конём пробежит вокруг озера. Хозяин озера побежал, взвалив коня на плечи, а смекалистый джигит сел на своего коня верхом и, легко обогнув озеро, выиграл спор. Хозяин озера признал свое поражение и отдал Абзелилу коня в награду за его находчивость, силу и ловкость».¹² В гербе Кигинского района появляется золотой крылатый конь Акбузат – герой эпических произведений, спутник мифических богатырей. Образ Акбузата продолжил свое развитие в XX веке – известна опера «Акбузат», имя Акбузата носят ипподром в Уфе, детский журнал и т.п.

Ещё одним повторяющимся элементом муниципальных гербов Башкортостана стала хищная птица (10 районных и 2 городских герба). В семи гербах она называется соколом, в трёх – орлом, в одном – беркутом и в одном – ястребом. Чаще всего эта фигура осмысливается как родовой символ, но она может просто наделяться положительными характеристиками (Белорецкий, Хайбуллинский районы). Изображенный в гербе Белорецкого района беркут назван «царём птиц» и олицетворением «смелого духа народа, свободолюбия, вечного призыва к завоеванию новых высот», поскольку является птицей, обитающей высоко в горах.¹³

Остальные фигуры животных и птиц не отличаются частой повторяемостью. Оригинальным представляется изображение волка в гербе Бураевского района. Он описывается как «бегущий Небесный Волк (Кук-Буре) – единый символ тюркских народов, олицетворяющий многовековую народную память, мудрость, отвагу, жертвенность и верность своей родине».¹⁴ К группе родовых символов относятся журавль (Буздякский и упоминавшийся выше Зианчуринский районы), лось (Белокатайский район). Сурубайбак в гербе Бижбулякского района символизирует созданный здесь заказник. Медведь в описании символики Бурзянского района назван одним из священных животных башкирской мифологии, а в гербе Мишкинского района выступает гласным символом. Лось в гербе Федоровского района – символ «свободы, достоинства, готовности идти вперёд, преодолевать трудности и препятствия». Подобными символами, наделёнными различными позитивными характеристиками, являются олень (Зилаирский район), тетерев (Калтасинский район), жаворонок (Кушнаренковский и Чекмагушевский районы), белка (Татышлинский район), журавль (Чишминский район).¹⁵

В отличие от геральдики Республики Саха (Якутия) геральдика Башкортостана не включает элементов связанных с религиозными (в данном случае – исламскими) мотивами, праздничной культурой. Религиозный подтекст присутствует только в гербе Стерлибашевского района, где представлена открытая книга (ни в описании, ни в обосновании её не называют Кораном, кроме того на её листы нанесены родовые тамги). Книга названа символом медресе, существовавшего в селе Стерлибаш в XVIII-XIX вв.¹⁶

Гербы Республики Татарстан разрабатывались при активном участии группы авторов-профессионалов из «Союза геральдистов России», ориентированных прежде всего на соблюдение геральдических норм, а не на поиск способов визуального выражения этничности. Для геральдиста символ призван служить опознавательным знаком, его же смысловая нагрузка – вторична. В результате гербы Татарстана оказываются более геральдически грамотными и разнообразными по выбору символов, но менее «этническими», имеющими типологическое сходство с гербами других регионов. Длительный спор предшествовал утверждению герба города Казани. Исторический герб, изображавший «змия чёрного под короною золотой, Казанской, крылья красные, поле белое», утвержденный при Екатерине II, вызывал отторжение у части национальной интеллигенции. Высказывались мнения о необходимости найти древние символы, связанные с древним населением Татарстана – булгарами. Предлагались следующие альтернативы историческому гербу: изображение гласного символа – казана, башни Сююмбике, тамги в виде лука со стрелой. В результате современный герб Казани был внесён в Государственный геральдический регистр только в 2004 г. со следующим описанием: «В серебряном поле на зелёной земле чёрный дракон с червленными крыльями и языком, с золотыми лапами, когтями и глазами, увенчанный золотой короной. Щит увенчан Казанской шапкой». Обоснование символики рассматривает дракона как олицетворение «силы созидательной и благоприятствующей человеку». Он «обладает космической сверхъестественной силой, символизирует мощь, величие, жизнь, свет, мудрость, непобедимость, символ бессмертия и вечного возрождения. Язык в форме стрелы означает импульс, быстроту и целенаправленность».¹⁷

Г.М. Бушканец, изучавший современное состояние геральдики Татарстана, справедливо указал, что в гербах муниципальных образований доминирует скорее тема дружбы народов, нежели использование каких-то оригинальных символов, призванных подчеркивать татарскую идентичность. Так, три серебряных голубя (Аксубаевский район), дуб с тремя ветвями (Кайбицкий район) означают единство обитающих здесь народов – русских, татар и чувашей.¹⁸ Главной фигурой герба Тукаевского района является вполне мифологическое существо – золотой лев (Арслан) – «царь зверей, олицетворяет силу и мощь, уверенность и отвагу». Он держит

древко с семью лентами («полотенцами»), опять же символизирующими «дружбу многонационального населения района, объединённых традиционным праздником Сабантуй».¹⁹

В гербах Татарстана относительно мало используются орнаменты, что вполне объяснимо: профессиональные геральдисты не приветствуют включение орнаментов в гербы, как трудно описываемые элементы, и рассматривают их в качестве параллельно существующей знаковой системы. В гербе Дрожжановского района узоры изображены на краях рушника, что вместе с делением поля на зелёную и золотую части символизирует проживание в районе татар и чувашей.²⁰ В стиле татарских орнаментов изображён «узорный купол» в гербе Ютазинского района, тюльпаны подобные фигуре из республиканского герба (Альметьевский, Атнинский, Лениногорский районы). Оригинально изображение тюльпана – «традиционного символа духовности» в гербе Набережных Челнов: форму цветка имеет парус, поднятый над золотым челном.²¹

Только в гербе Заинского района присутствует тамга, напоминающая по форме кириллическую букву «т». В отличие от башкирской геральдики этот знак не рассматривается как родовой, а назван «древним тюркским знаком – тамгой», «обобщённым символом преемственности поколений, исторической памяти, патриотизма, заботы об историко-культурном наследии края».²²

В гербе Муслумовского района изображён юноша в традиционной татарской одежде, который играет на курае – народном духовом музыкальном инструменте. С традиционной одеждой связан также герб Кукморского района. Его главная фигура – валенки, украшенные национальным орнаментом (указание на местный «валяльно-обувной промысел»). В традиционной одежде предстает и всадник на белом (серебряном) коне в гербе Агрызского района – основатель «этого поселения по имени Агрыз (Эгерже)». По мнению авторов герба, «устремлённая вперед рука всадника, символизирует стремление жителей Агрызского района к светлому будущему, а расположенная сверху щита восьми лучевая звезда («роза ветров»)» – «соединение усилий всех народов, населяющих район, в достижении общих целей».²³ Всадник появляется и в гербе Алькеевского района. Это средневековый воин в кольчуге, шлеме, вооружённый копьем с зелёным значком и луком. Он напоминает о древности Алькеевской земли, где находился один из центров булгарской государственности, и об Алп-батыре, в честь которого, согласно преданию, получил имя край.²⁴

Часть гербов отражает экономическое развитие муниципалитетов. Их символика связана с сельским хозяйством (изображения колосьев, снопов, хлебной меры, мельницы). Гербы Альметьевского, Бавлиновского, Сармановского районов указывают на роль нефтяной промышленности. История муниципалитета отражена посредством изображений крепости или кре-

постной стены в гербах Арского, Высокогорского, Новошешминского, Черемшанского районов.

В геральдике Чувашской Республики также преобладает профессиональный подход – автором большинства зарегистрированных гербов является художник из г. Мариинский Посад В.А. Шипунов. Именно его проекты чаще всего получали поддержку Геральдического Совета при Президенте РФ. В своей работе В.А. Шипунов обращается к символике, имеющей основания в чувашской культуре.

Во многих гербах муниципалитетов Чувашии присутствуют волшебные персонажи или мифологические животные. Их выбор отличается большим разнообразием. В число таких персонажей входит крылатый змей из герба Пикшикского сельского поселения (символ плодородия и домашнего очага), человек-хмель (лист хмеля с человеческими чертами) в гербе Урмарского района.²⁵ Изображение серебряной медведицы в гербе Большешашминского сельского поселения обосновывается не только общими позитивными характеристиками (в данном случае перечислены мужество, благородство, сила, бескорыстие), но и традиционными представлениями о медведе, как «божестве, родоначальнике, духе охранителе, духе целителе». Со ссылкой на легенды народов Поволжья о Киремете, отмечается, что «нередко бог и сам мог принимать образ медведя, когда хотел показать людям на Земле».²⁶ В гербе Красночетайского района использован образ крылатого коня. Согласно мифу, верховный бог Тура первым из животных создал крылатого коня Силсунат, который «вывел первопредков чувашей из лесных дебрей на степные просторы и привел на плодородные земли, удобные для хлебопашества». В обосновании подчёркивается историческая преемственность с волжскими булгарами: «чувашаи унаследовали от своих предков – волжских болгар – давние традиции и навыки ухода за животными».²⁷ В гербе Исаковского сельского поселения изображена крылатая волчица. Создатель герба указывает, что волкам в чувашской мифологии отводили особую роль: волчицу считали «прародительницей, кормилицей и воспитательницей нашего первопредка», волк же «выступал в роли вождя», «древнего символа воинской доблести». Кроме того, «волки представляются слугами пророка Пихампара, нередко и сам Пихампар принимает образ белого или серого волка. Волки называются также божьими собаками (Тура йытти)».²⁸

Герб Бичуринского сельского поселения включает сложную композицию, объединяющую голову старика (легендарный основатель поселения по имени Пичура) и голову быка (поселение якобы было основано на том месте, где остановился бык, а такое место считается счастливым).²⁹ Главная фигура герба Яльчикского района – «серебряная скачущая дева-всадница в свободных развевающихся одеждах, простершая обе руки вверх (правую вправо, левую влево) и поддерживающая над головой подобный

арке венков из двух золотых головок хлебных колосьев». Этот образ основан на народных легендах о девах-воительницах, а также рассматривается как символ земледелия и плодородия. Конь, в свою очередь, охарактеризован как «самое благородное животное, встречаемое в гербах».³⁰

Тамга изображена в гербе Староурмарского сельского поселения (размещена на крыле петуха). В обосновании она названа «чувашским родовым знаком, применявшимся в качестве графического знака собственности, чах-ури - «куриная лапа»».³¹

Сопоставление муниципальных гербов, разработанных за последние годы в четырёх республиках, позволяет утверждать, что их создатели на местах не рассматривают символы как отвлечённые изображения, призванные всего лишь отличать один муниципалитет от другого. Для них фигуры гербов и даже цвета имеют определённые смыслы, наполненные неким изначальным содержанием. Отсюда предполагается возможным не только достаточно полно рассказать знаковыми средствами об истории и экономическом развитии муниципального образования, но и найти такие символы, которые будут непосредственно связаны с этничностью, могут в наибольшей степени отразить этнические характеристики муниципалитета. Важным критерием выбора символа становится его древность, фиксация в отдалённом реальном прошлом (изображения, найденные археологами) или прошлом мифологическом (перенесение в геральдику волшебных существ из мифов и легенд). Так в гербах появляются мифологические существа, традиционные орнаменты, родовые знаки – тамги, знаковые предметы материальной культуры (например, якутские чороны и сэрге). Вполне типические геральдические животные (конь, хищные птицы и др.) осмысляются через мифы и легенды и приобретают новые толкования.

Примечания

1. Герб города Мирный // <http://geraldika.ru/symbols/4230>
2. Романова Е.Н. Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления. Новосибирск, 1994. С. 30, 35.
3. Официальные символы Республики Саха (Якутия). Якутск, 2006. С. 76, 142, 158, 188.
4. Романова Е.Н. Якутский праздник... С. 51.
5. Официальные символы Республики Саха (Якутия). Якутск, 2006. С. 184, 200.
6. Официальные символы Республики Саха (Якутия). Якутск, 2006. С. 108, 192.
7. Романова Е.Н. Якутский праздник... С. 20-22.
8. Башкортостан. Государственные символы и символика городов и районов. Уфа, 2007. С. 312.

9. Там же. С. 184.
10. Там же. С. 96, 178, 222, 300.
11. Там же. С. 180.
12. Там же. С. 92.
13. Там же. С. 132.
14. Там же. С. 156.
15. Там же. С. 136,148, 152, 158, 160, 188, 204, 224, 244, 292, 268, 284, 296
16. Там же. С. 260.
17. Герб города Казани // <http://geraldika.ru/symbols/376>
18. Бушканец Г.М. Национальные аспекты в современной геральдике Татарстана // Доклад на конференции «Геральдика в современном пространстве». Санкт-Петербург, 2007 / <http://www.heraldikart.ru/staty%20doklady.htm>
19. Герб Тукаевского района // <http://geraldika.ru/symbols/15372>
20. Герб Дрожжановского района // <http://geraldika.ru/symbols/15366>
21. Герб города Набережные Челны // <http://geraldika.ru/symbols/11906>
22. Герб Заинского района // <http://geraldika.ru/symbols/17340>
23. Герб Агрызского района // <http://geraldika.ru/symbols/16329>
24. Герб Алькеевского района // <http://geraldika.ru/symbols/16439>
25. Герб Пикшикского сельского поселения // <http://geraldika.ru/symbols/29517>;
Герб Урмарского района // <http://geraldika.ru/symbols/23770>
26. Герб Большепетушинского сельского поселения // <http://geraldika.ru/symbols/29505>
27. Герб Красночетайского района // <http://geraldika.ru/symbols/23087>
28. Герб Исаковского сельского поселения // <http://geraldika.ru/symbols/29521>
29. Герб сельского поселения Бичуринское // <http://geraldika.ru/symbols/23047>
30. Письмо Главы Яльчинского района Чувашской Республики Н.П. Милина от 23 мая 2006 г. № 234 // Архивное Собрание Геральдического совета при Президенте РФ. Дело А62/61-7-2007 за период с 13.03. 2006 по 25.12.2007. Т. 32. Л. 117.
31. Герб Староурмарского сельского поселения // <http://geraldika.ru/symbols/29509>

Гербы дворянских титулованных фамилий как источник по истории рязанского дворянства

Рындин Игорь Жанович,
*старший научный сотрудник Рязанского
института развития образования
(г. Рязань)*

В Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии внесено 35 титулованных дворянских рода (20 княжеских, 2 светлейших князей,

7 графских и 6 баронских). Среди них 9 родов князей Рюриковичей (князя Вадбольские, Волконские, Гагарины, Долгоруковы, Друцкие, Козловские, Кропоткины, Оболенские, Путятины, Шаховские, Щетинины); 2 рода Гедиминовичей (князя Голицыны и Хованские), 2 рода потомков грузинских царей Багратионов (светлейшие князя Грузинские и Дадиан-Минг-рельские), 5 родов потомков татарских ханов и мурз (князя Енгальчевы, Максутовы, Тенишевы, Урусовы, Шахаевы), особое происхождение имеют князя Мещерские и Черкасские. Из графских родов три рода имеют местное происхождение (Коновницыны происходят от Ратши, Толстые и Толстые-Знаменские – от Индриса, Остерманы и фон дер Палены происходят из Германии и от прибалтийских немцев, Толи – из Голландии, Кутайсовы – из Турции). Бароны Соловьёвы происходят от посадских людей г. Архангельска, Бюллеры, фон Нольде, Остен-Дризены, фон Таубе и Тизенгаузены – из Германии и Прибалтики. Как правило, все титулованные роды имели свои Высочайше утвержденные гербы [1].

Гербы старинных дворянских родов, как правило, представляют собой историю рода, зашифрованную в геральдической символике. Иногда в гербе содержится информация, не известная по другим историческим источникам.

Так герб князей Козловских, Высочайше утверждённый 23 мая 1882 г. [2] выделяется среди гербов своих однородцев замысловатым строением, делающим его похожим на ребус: «Щит четырёхчастный с малым щитком в центре, в котором помещён герб великого княжества Смоленского: в серебряном поле стоящая черная пушка на золотом лафете, а на пушке сидит райская птица. В правой верхней и левой нижней частях герб великого княжества Киевского: в лазуревом поле стоящий ангел в сребротканной одежде, имеющий в правой руке обнажённый серебряный меч, а в левой золотой щит. В левой верхней и в правой нижней частях герб великого княжества Черниговского: в серебряном поле чёрный одноглавый коронованный орёл с длинным серебряным крестом в правой лапе, закинута на левое плечо, с распростертыми, поднятыми вверх крыльями. Гербовой щит увенчан княжеской серебряной короной с золотыми украшениями; под короной три шлема. В нашлемниках повторены эмблемы гербов: Киевского - в первом, Черниговского - во втором и Смоленского - в третьем; щитодержатели - два серебряных единорога; намет - середина лазуревая с серебром, края чёрные с серебром. Щит покрыт княжескою мантией и увенчан российско-княжескою шапкою».

При внимательном изучении всех геральдических символов, изображённых на гербе, можно заключить следующее: во-первых, этот род принадлежит к Смоленскому княжескому дому, поскольку в его гербе присутствует герб города Смоленска, во-вторых, из того факта, что в данном гербе имеется герб города Киева, можно сделать вывод, что их предки

сидели на великом княжении киевском. Однако, в таком случае, не вполне понятно, на каком основании в гербе князей Козловских фигурирует герб города Чернигова. Можно предположить, что он намекает на неизвестный современной науке эпизод в истории фамилии, когда кто-то из её предков, князей фоминских или березуйских, был черниговским наместником.

История однородцев князей Козловских – князей Кропоткиных – не отличается таким разнообразием, поэтому их герб представляет собой герб города Смоленска, помещённый на княжеской мантии – признаке принадлежности к княжескому роду [3].

Роды князей Волконских, Оболенских, Долгоруковых и Барятинских принадлежат к Черниговскому княжескому дому. Однако, в их гербе, помимо герба города Чернигова присутствует и киевский герб, который говорит о том, что их предки были также великими князьями киевскими [4]. Считается, что черниговские князья были потомками князя Михаила Всеволодовича Киевского и Черниговского. Однако, возможно, здесь речь идёт о малоизвестном периоде их истории конца XIII – XIV вв., когда кто-то из представителей Черниговского княжеского дома также мог занимать киевский престол.

Князья Оболенские имеют тот же герб с небольшим добавлением: в нижней малой части герба изображены две птицы в серебряном поле, держащие во рту по одной стреле, а в лапах – золотые шары. Князья Долгоруковы также имеют добавление к черниговскому и киевскому гербам: выходящую из облаков руку в латах и серебряную крепость в лазуревом поле.

Князья Шаховские и Щетинины – представители Ярославского княжеского дома. В гербе первых, помимо ярославского медведя, присутствует смоленский герб в виде пушки с райской птицей на лафете, свидетельствующий о том факте, что род ярославских князей является боковой ветвью князей смоленских [5]. Также герб князей Шаховских включает в себя герб города Киева, отражающий тот факт, что их предки, князья смоленские, не раз княжили в Киеве. Герба князей Щетининых в Общем Гербовнике нет, но по своему происхождению они имеют право пользоваться гербом родственных им фамилиям князей Засекиных, Шехонских и Львовых, который идентичен гербу князей Шаховских.

В гербе князья Вадбольских присутствуют две серебряные рыбы, свидетельствующие о том, что данный род принадлежит к Белозерскому княжескому дому, являющемуся ветвью ростовских князей [6].

Князья Гагарины имеют в своем гербе дерево дуб, в знак принадлежности к Стародубскому княжескому дому [7].

Герб князей Путятиных – типичный для литовских выходцев: минимум символики и никаких намеков на происхождение этих князей, которое до

сих пор представляет собой загадку [8]. Существует мнение, что они происходят от стародубских князей.

Герб князей Друцких, Рюриковичей по происхождению, но выехавших в Россию из Литвы, также не содержит информации по их истории [9].

Князя Голицыны, Трубецкие и Хованские принадлежат к потомкам литовского князя Гедимины. Поэтому на их гербе присутствует т.н. «Погонь», т.е. мчащийся на коне всадник – знак того, что они происходят от литовских князей Гедиминовичей, с той лишь разницей, что на гербе князей Хованских и Трубецких присутствует к тому же герб королевства Польского, говорящий о том, что они являются выходцами из польско-литовского королевства, называемого Речью Посполитой [10].

Гербы светлейших князей Грузинских и Дадиан-Мингрельских отличаются особым загромождением различных символов, расшифровка которых требует особого исследования [11]. Возможно, что по ним также удастся установить неизвестные факты грузинской истории.

Князя татарского происхождения, Енгальчевы, Максутовы, Тенишевы, Урусовы и Шахаевы имеют поздние по времени создания гербы искусственного происхождения, которые ничего не могут рассказать об их истории. Это объясняется тем, что для татарских княжеских родов гербы были ещё сравнительно новым явлением и в них не нашлось места для отражения истории рода. То же самое относится к князьям Мещерским и Черкасским.

В гербе графов Коновницыных центральной частью является орёл с распростертыми крыльями, говорящий о том, что данный род происходит от Андрея Ивановича Кобылы, родоначальника рода Романовых и родственных им фамилий [12].

Гербы графов Кутайсовых, Остерманов, фон дер Паленов и баронов Соловьёвых были жалованы их носителям российскими императорами и не содержат значимой информации об их истории и происхождении. Основным элементом их гербов является российский орёл с инициалами императора, пожаловавшего им герб.

Выходцы из стран Западной Европы графы фон Нольде, фон Остен-Дризен, бароны фон Таубе и Тизенгаузены имели свои родовые гербы, которые были утверждены российским императором.

Родовой герб графов Толстых и Толстых-Знаменских представляет собой золотую саблю и серебряную стрелу в лазуревом поле, продетые сквозь рукоятку золотого ключа, к которой присовокуплено с правой стороны серебряное крыло [13]. Это говорит о том, что они являются потомками Индриса, выходца «из немец, из Цесарской земли».

Наконец, графы Толи имеют в своем гербе коронованного стоящего льва, свидетельствующего о том, что они происходят от графов Голландии.

Примечания

1. ГАРО. Ф. 98.
2. Общий Гербовник, XII, 4.
3. Общий Гербовник, V, 2.
4. Общий Гербовник, III, 1; II, 3; I, 7; I, 5.
5. Общий Гербовник, II, 6.
6. Общий Гербовник, IV, 3.
7. Общий Гербовник, I, 14.
8. Общий Гербовник, VIII, 2.
9. Дворянские роды Российской империи. - Т. 1. СПб., 1993. - С. 217.
10. Общий Гербовник, I, 2; II, 1; I, 1.
11. Общий Гербовник, XIV, 2;
12. Общий Гербовник, I, 39.
13. Общий Гербовник, II, 24.

**«Российский орёл. Полёт через столетия»
(из практики работы Центральной
универсальной научной библиотеки
Ивановской области)**

Кашаев Владимир Евгеньевич,
*директор Центральной универсальной
научной библиотеки Ивановской области,
к.ф.н, доцент кафедры «Связи с общественностью,
политологии, психологии и права»
Ивановского государственного энергетического университета,
заслуженный работник культуры Российской Федерации
(г. Иваново)*

Одним из приоритетных направлений деятельности Центральной универсальной научной библиотеки всегда было и есть формирование патристического и гражданского сознания читателей и в первую очередь - молодёжи. Пропаганда, проблемы создания и использования государственных, ведомственных, региональных и муниципальных символов – важный вектор этого направления работы.

Первоочередной задачей этой деятельности является создание ресурсной и методической базы и продвижение инновационных форм работы. Комплектование фондов документами, аудиовизуальными и электронными изданиями по геральдике и государственной символике и их широкое представление во всех сферах деятельности библиотеки способствует со-

хранению исторического наследия России и пробуждению, прежде всего у молодёжи, интереса к её сегодняшнему дню, что в свою очередь ведёт к развитию национального самосознания молодых читателей.

Центральная универсальная научная библиотека и библиотеки Ивановской области являются центрами изучения и популяризации государственной и муниципальной символики. Они осуществляют информационно-библиографическое сопровождение всех проводимых в регионе мероприятий по формированию положительного образа России и её символов (День российского флага, День города, День муниципального образования, День губернии).

Популяризация государственной символики происходит и посредством использования её в пространстве библиотеки независимо от содержания проводимых мероприятий.

С учётом того, что каждое муниципальное образование края стремится не только пропагандировать государственные символы, но и разработать собственные официальные эмблемы, гербы, флаги, библиотечное сообщество вовлекается в создание информационной и методической основы геральдического обеспечения образовательного процесса.

Центральная универсальная научная библиотека Ивановской области, исходя из Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», осуществляет сбор, хранение и предоставление жителям области в пользование документов по всем вопросам местного самоуправления. Библиотека аккумулирует и продвигает к пользователю принимаемые на местах, то есть в муниципалитетах области, акты, посвящённые официальным символам Ивановской области и муниципальных образований. Этот материал активно используется библиотекой для оказания информационной поддержки читателям.

Важно отметить, что в фонды библиотеки передан на хранение один из трёх экземпляров официального издания «Устава Ивановской области». В ходе церемонии подписания текста основного документа региона 1 экземпляр был передан на хранение в администрацию Губернатора, второй экземпляр - в аппарат Ивановской областной Думы и третий экземпляр - в редкий фонд нашей библиотеки.

Устав области хранится с уставами муниципальных образований региона. Эти документы являются первоисточниками изучения описаний гербов и флагов образований. Это важно, так как въезжающих в областной центр со стороны Москвы встречают флаги России, области, города Иванова и всех муниципальных образований региона. Ежедневно на ветру развеваются полотнища с изображением гербов и это, бесспорно, порождает интерес и потребность ознакомиться с их описанием. А фонды центральной научной библиотеки региона позволяют это сделать.

2012 год, год 1150-летия российской государственности, год истории дал нам широкие возможности представления герба и флага, раскрытия смысла, заложенного в них для освещения многовековой истории российской государственности.

Нынешний год работы библиотеки мы открыли библиотечным мероприятием из возрождённого нами цикла «Публичные лекции в библиотеке» - «Российский орёл. Полёт через столетия». Мы исходили из того, что двуглавый орёл стал символом многовековой преемственности государственных образований на территории нашей страны. Что означает двуглавый орёл? Почему он был главной эмблемой Российского государства на протяжении веков? Узнать эту информацию было интересно слушателям публичной лекции, которая вызвала живую дискуссию.

Гостям библиотеки также была предложена книжно-иллюстративная выставка, на которой была отражена многовековая история России. Очень познавательными оказались материалы из редкого фонда библиотеки. Выставка состояла из трёх основных блоков: учебники, лекции; научные исследования и монографии по истории Российского государства; издания законодательных актов, указов, постановлений и так далее. Среди учебников любопытен документ 1770 года – первое издание книги «Ядро российской истории... сочиненное... в пользу российского юношества...», написанной в шведском плену в 1700-1718 гг. секретарём русского посланника в Швеции А. И. Манкеевым. С. М. Соловьёв назвал эту работу «относительно самым полным руководством к изучению русской истории». За тридцать лет XVIII века работа выдержала четыре издания, но первое, Г. Ф. Миллера, считается лучшим. Во втором блоке выставки были представлены основные работы всех известных отечественных историков начиная с исследований XVIII в. Щербатова и Болтина и включая легендарную «Историю государства Российского» «первого российского историографа» Н. М. Карамзина в первом издании 1816-1817 г.г. В источниковедческом блоке экспозиции гости библиотеки могли увидеть документы законодательного характера, от «Русской правды» князя Ярослава до факсимильного издания первых декретов Советской власти.

Ещё одним подарком в этот же день посетителям библиотеки стала выставка известного ивановского художника Владимира Нуждина «Русь моя». Она внесла художественную нотку в вечер, посвящённый истории нашего государства.

К проводимым в России мероприятиям, посвящённым Году той или иной страны, в отделе документов по искусству библиотеки оформляются выставки по геральдике этих стран. Геральдика, по выражению французского писателя Жерара де Нерваля, «представляет собой ключ к истории» Франции.

Впрочем, это утверждение справедливо в отношении истории любого государства, в том числе России, её регионов, и конечно же, прошлого нашей области, которой в следующем году исполнится 95 лет (как и нашей библиотеке).

В том, что геральдика – Ключ к истории, мы убедились при подготовке и проведении презентации вышедшей в 2010 г. книги ивановского исследователя А. А. Корникова «Геральдика Ивановского края».

Данное учебное пособие интересно и полезно не только студентам вузов, учителям и учащимся средних образовательных учреждений, но и всем, кто интересуется историей нашей области.

Автор подробно рассматривает историю и современное состояние ивановской геральдики, в частности, символику старинных земельных, городских гербов, а также процесс разработки и утверждения гербов современных муниципальных образований. Ещё одно неоспоримое достоинство книги в том, что она снабжена богатым иллюстративным материалом и словарем геральдических терминов.

По признанию самого автора многочисленных учебников и пособий, посвящённых самым разным аспектам геральдики, замысел книги возник у него давно. А богатейший материал, собранный и проанализированный учёным, будто бы сам напрашивался на то, чтобы его оформили в отдельное издание.

Сопровождаемая презентацией выставка документов из фондов библиотеки - источников изучения темы - расширяет круг изучаемых материалов, привлекая интерес к проблемам геральдики новых исследователей.

Проводимая работа библиотекарей совместно с учёными вузов, и в первую очередь, с членом региональной геральдической комиссии, доктором исторических наук, профессором, деканом исторического факультета Ивановского государственного университета А. А. Корниковым, показывает, что научные и юношеские библиотеки могут и должны:

- содействовать консолидации и раскрытию научного профессионального потенциала организаций, учреждений и лиц, занимающихся изучением и популяризацией государственной и муниципальной символики Российской Федерации;
- становиться региональными центрами формирования геральдической культуры и информации, их краеведческой составляющей.

Медведь в русской городской геральдической символике XIX века

Горбунов Борис Владимирович,

д.и.н., академик Российской Академии естественных наук,

профессор кафедры теории и методики

социально-гуманитарного образования

Рязанского института развития образования,

заслуженный работник высшей школы РФ

(г. Рязань)

Медведь играет значительную роль в русской городской геральдической символике. Он занимает центральное место в гербах губернских городов Ярославль, Пермь, Великий Новгород и, соответственно, в гербах почти всех принадлежащих к ним уездных городов, и в гербах целого ряда уездных городов других губерний - Вольск (уездный город Саратовской губ.), Малоярославец, Сергач (уездный город Нижегородской губ.), Усть-Сысольск, Шенкурск (оба уездные города Вологодской губ.), Ошмяны (уездный город Виленской губ.), Подонский Погост (принадлежал к Новгородской губ.) [1. С. 22 - 23, 72 - 73, 106 - 107, 108 - 109, 110 - 111].

Это явление обусловлено, на мой взгляд, следующими причинами.

Во-первых, необходимо принять во внимание то, что у восточных славян на протяжении веков медведь являлся одним из самых главных персонажей в ряду народных психологических представлений о животных [2. С. 255]. На Руси медведю в глубокой древности, по-видимому, ещё в период расцвета язычества, приписывали особые свойства, благодаря чему он приобрёл в народном сознании стойкое ритуально-магическое осмысление, пережитки которого сохранились в XIX - начале XX в. [3. С. 143; 4. С. 52, 57, 65; 5. С. 192]. В частности, существовало представление о том, что медведь состоит в самом близком родстве с человеком [6. С. 191], восходящее, как полагают исследователи, к тотемизму [7. С. 110]. Отметим также, что медведь осмысливался у славян и как символ обилия, плодородия. Так, на Русском Севере бытовали представления о том, что «встретить медведя на задних лапах - означает благополучие беременной» и что «медведь (и отсюда вывороченная шуба ряженого) - символ плодородия». Также «медвежьи когти считались средством от дурного глаза» [8. С. 220].

Во-вторых, отметим, что область распространения в XIX - начале XX в. городских гербов с медвежьей символикой составили Север и Центр России, Верхнее и Среднее Поволжье, Восточная Белоруссия. Примечательно, что на значительной части территории этого региона в средневековье, по данным исследователей, бытовал весьма развитый культ медведя [9; 10. С. 193].

В-третьих, необходимо принять во внимание, что народный обычай устраивать противоборство человека с медведем был известен в Средневековой Руси в составе «медвежьей потехи», включавшей «три статьи» - медвежью травлю, медвежий бой и медвежью комедию [11. С.307]. Изображения боя человека с медведем имеются в составе целого ряда разнообразных художественных памятников этой эпохи. Так, бой человека с медведем изображен на фресках Киево-Софийского собора (1037 г.) [12. С. 120]. В «Молении Даниила Заточника» автор, перечисляя разного рода действия скоморохов, сообщает: «А инь обвився мокрым полотном борется рукопаш с лютым зверем» [13. С. 71]. На серебряном с чернью браслете из клада XII - первой половины XIII в., найденном возле села Городище Хмельницкой обл., выгравирован боец с рогатиной, выступающий против какого-то зверя (медведя?), стоящего на задних лапах [14. С. 91-93. Рис. 83]. Сюжет противоборства человека с медведем встречается на средневековых русских монетах и печатях. Так, противоборство вооружённого рогатиной человека с медведем изображено на монетах тверского князя Бориса Александровича; на печати духовной грамоты великого князя Василия Александровича представлена сцена единоборства безоружного человека и медведя [15. С. 69].

О широком бытовании «медвежьих боев» в Средневековой Руси свидетельствуют церковные акты, порицающие такого рода «игрища еллинского беснования». Так, в одном из них, приведённом Н.И. Костомаровым, предписывается тем, кто «аще... медведя или иная животная различная игрища прехищря... и ристания творяя... едино запрещение иметь, еже сих с епитимиею каятися и престати от таковых» [16. С. 240-241]. В Великих Минеях-Четиях, собранных митрополитом Макарием (XVI в.), содержится требование «не еллинствовати... ни со зверми боротися» [17. С. 111].

Подробные описания медвежьего боя имеются в известиях иностранцев о Русском государстве XVI - XVII в. Так, в записках Сигизмунда Герберштейна сообщается о том, что у русских существует следующий «род забавы»: «Откармливают медведей, посаженных в некое весьма обширном и нарочито для этого устроенном доме... несколько людей самого низкого звания... по приказу и на глазах государя приступают с деревянными вилами к медведям и вызывают их на бой. Наконец они сходятся, и если случайно раздраженные и разъяренные медведи поцарапают их, то эти люди бегут к государю с криком: «Государь, вот мы ранены!» На это государь отвечает: «Уходите, я окажу вам милость». Затем он велит лечить их и, кроме того, выдать им платья и несколько мер хлеба» [18. С. 212-213]. Как видно, это был групповой бой, в котором несколько бойцов, вооружённых вилами, выступали против группы медведей. Известие о таком же бое имеется в труде Адама Олеария [19. С. 199]. По сведениям И.Е. Забелина,

в групповом медвежьем бою могли участвовать одновременно от двух до восьми бойцов [20. С. 312-313].

Дж. Флетчер в своём сочинении «О государстве Русском» подробно описывает медвежий бой один на один: «... особенная потеха есть бой с дикими медведями, которых ловят ... тенетами и держат в железных клетках... Бой с медведем происходит следующим образом: в круг, обнесенный стеною, ставят человека, который должен возиться с медведем, как умеет, потому что бежать некуда. Когда спустят медведя, то он прямо идет на своего противника с отверзтой пастью. Если человек с первого раза даст промах и подпустит к себе медведя, то подвергается большой опасности; но как дикий медведь весьма свиреп, то это свойство дает перевес над ним охотнику. Нападая на человека, медведь поднимается обыкновенно на задние лапы и идет к нему с ревом и разинутую пастью. В это время если охотник успеет ему всадить рогатину в грудь между двумя передними лапами (в чем, обыкновенно, успевает) и утвердить другой конец ее у ноги так, чтобы держать его по направлению к рылу медведя, то, обыкновенно, с одного разу сшибает его. Но часто случается, что охотник дает промах, и тогда лютый зверь или убивает, или раздирает его зубами и когтями на части. Если охотник хорошо выдержит бой с медведем, его ведут к царскому погребу, где он напивается допьяна в честь Государя, и в этом вся его награда за то, что он жертвовал жизнь для потехи царской. Чтобы пользоваться этим удовольствием, царь содержит несколько ловчих, определенных для ловли диких медведей» [21. С. 595-596]. Подобным образом с уточнением ряда существенных деталей описывает единоборство человека с медведем Исаак Масса. «Я сам видел, - пишет он, - как многие выходили на большого, свирепого медведя с одною рогатиною и так ловко вонзали ее ему в горло или в грудь, что было прямо невероятно, и хотя по большей части руки их бывали изранены, они одерживали победу, но ежели бы кто промахнулся, то мог поплатиться жизнью; вокруг стояли охотники с вилами, следившие за медведями, и в случае промаха [борца] тотчас пронзали медведю горло» [22. С. 117].

Якоб Рейтенфельс в своих «Сказаниях о Московии» упоминает о бытовании у русских обычая устраивать поединки безоружного человека с медведем. «Мосхи, - отмечает он, - весьма способны переносить всякого рода трудности... Последствием сего являются знаменитые, закаленные тела, и мужчины, хоть и не великаны по росту, но хорошо и крепко сложенные, из которых иные, совершенно безоружные, иногда вступают в борьбу с медведями и, схватив за уши, держат их, пока те не выбьются из сил; тогда они им, вполне подчиненным и лежащим у ног, надевают намордник» [23. С. 140]. По известию А. Гваньини, русские «столь сильны, что без всякого оружия, надеясь на одну силу свою, часто отваживаются сражаться с свирепыми и неукротимыми медведями» [24. С. 96-97].

Как видно из описаний, во всех случаях «медвежий бой» устраивали на площадке достаточных размеров, обычно округлой формы, которая отграничивалась от зрителей либо высоким забором, либо рвом значительной глубины. В случаях, когда предусматривалось использование холодного оружия, чаще всего применяли рогатину, состоявшую из деревянного «ратовища» с «пером» - широким массивным железным лезвием на конце, вилы и, реже, охотничий нож. В.И.Даль приводит выражение: «Бой с медведем на рогатину, на нож» [25. С. 108]. В поединках вооруженного человека с медведем практиковали, по всей видимости, два варианта боя. В первом единоборство было абсолютным, в другом же случае бойца, если ему грозила явная опасность, подстраховывали «охотники с вилами». В большинстве известий о боях вооруженного человека с медведем подчеркивается, что звери были дикими, выловленными специально для устройства медвежьих боев. (Таких диких медведей, предназначенных для «потешных игр», называли «гончими медведями» [26. С. 77]). Вследствие этого, несмотря на умения и опыт, бойцы нередко получали травмы и увечья.

В единоборстве безоружного человека с медведем использовали, как нам представляется, исключительно специально дрессированных зверей. На этом сходятся большинство исследователей. Так, А.К. Леонтьев полагает, что в XVI в. в таких поединках «в обхват» боролись «с прирученными медведями» [27. С. 64]. Историк русского цирка Ю.А. Дмитриев, говоря о том, что в Средневековой Руси «находились любители бороться с медведем: обхватив вставшего на дыбы зверя, они валили его на землю», замечает, что «конечно, боролись медведи ручные, «ученые» [28. С. 21]. Д.А. Ровинский приводит сведения о том, как устраивали борьбу вожака с прирученным медведем [29. С. 365-367]. По данным А.Ф. Некрыловой, «в допетровской Руси... вожаки с учеными медведями разыгрывали сценки борьбы» [30. С. 48]. Сошлёмся также на авторитетное мнение известного в прошлом борца и дрессировщика медведей Н.П. Гладильщикова, который, основываясь на личном многолетнем опыте, считал, что противоборство безоружного человека, даже обладающего очень большой физической силой, с диким, недрессированным медведем практически невозможно [31. С. 7-11].

По-видимому, в средневековье на Руси медвежий бой в различных формах был весьма популярен и составлял устойчивую традицию. Была известна «мядзвездая бойка» и у белорусов [32]. Бои с медведями устраивали в деревнях и сёлах, в малых и больших городах на торжищах, ярмарках и народных праздниках, большей частью на Масленицу, реже - на Рождественских святках. Часто бывали медвежьи бои в царском дворце. Последние подробно изучены И.Е. Забелиным [33. С. 312-313]. Исследуя документы Конюшенного двора и «Ловчего пути», он выявил имена медве-

жких бойцов, выступавших в XVII в. при царском дворе (Кондратий и Иван Корчмины, Алексей Меркульев, Петр и Осип Молчановы, Сенька Омелянов, Ивашка Санин и др.). В большинстве своем они принадлежали к низшим дворцовым чинам. Среди них были псари - пешие и конные, ловчие, охотники. Вместе с тем, как отмечает И.Е. Забелин, «героями» медвежьих боев «нередко бывали жильцы, то есть люди среднего дворянства, не говоря уже о детях боярских, подключниках и других придворных чинов» [34. С.315]. Он приводит сведения об уникальных случаях, когда некоторые бойцы выступали на боях с медведями по 10, 15 и более лет. Так, Петр Молчанов «стаивал» на медвежьих боях более 30 лет, его брат Осип - 26 лет. Исследователь отмечает, что «подвиги медвежьего поля» нередко становились «достоянием целого рода». Это были, безусловно, выдающиеся профессионалы своего дела. За пределами же царского дворца, по наблюдению Герберштейна, в качестве бойцов с медведями выступали люди «самого низкого звания» [35. С.212-213].

«Медвежий бой» в форме противоборства вооружённого холодным оружием человека с диким медведем сохранялся как представление, зрелище, потеха, по-видимому, вплоть до первых десятилетий XIX в. В одном специальном исследовании отмечается, что к концу XVIII в. «публично... уже не бились в рукавицах детины с медведями, уже не говорилось, как медведь ел в единоборстве такого-то Ваську, но, в закрытых наглухо дворах в отдаленных краях Москвы, содержались у господ медведи не только ученые, но и для боев, и эти забавы, по преимуществу, были очень любимы барской и купеческой Москве» [36. С. 3]. По сведениям А.Ф. Некрыловой, единоборство вооружённого человека с диким медведем «как массовое зрелище прекратило свое существование к XIX веку» [37. С. 48].

В качестве праздничной потехи, зрелища ещё очень долго, вплоть до начала 1930-х гг., существовал обычай устраивать борьбу безоружного человека с дрессированным, «ученым» медведем. Так, по воспоминаниям московского старожила И.А. Белоусова, в 1920 - 1921 гг. на московских улицах нередкими были представления, состоявшие «в борьбе вожака с медвежонком», притом «на это зрелище собирались большие толпы народа» [38. С. 348]. О такого рода представлениях в 1920-е гг. в России сообщает в своих воспоминаниях известный в прошлом дрессировщик медведей Н.П. Гладильщиков [39. С. 10-11]. По данным А.Ф. Некрыловой, борьба вожака с медведем составляла в XIX в. у восточных славян непреходящий атрибут медвежьей потехи [40. С. 188, 190; 31].

Необходимо отметить, что борьба даже с прирученным медведем была для безоружного человека довольно опасным занятием. Характерен в этом отношении фрагмент из описания такой борьбы Д.А. Ровинским: «Представление производится обыкновенно на небольшой лужайке: вожак - коренастый пошехонец... со словами: «А ну-ка, Миша, давай побо-

ремся» - схватывает под силки и происходит борьба, которая оканчивается не всегда благополучно... и хорошо еще, если он отделается при этом одними помятыми боками без переломов» [41. С. 367]. Уже упоминавшийся Н.П. Гладильщиков отметил по этому поводу в мемуарах, что «игра игрой, но вдруг просыпался дремавший в медведе инстинкт хищника, и он обхватывал меня лапами не на шутку, а всерьез. И не раз оставались у меня на теле шрамы от зубов и когтей лохматого «друга» [42. С. 8-10].

Успеху представлений такого рода борьбы у зрителей способствовал целый ряд факторов - и антропоморфный облик медведя, и легкость его дрессировки, и обилие этого зверя в русских лесах. Наряду с этим, по мнению В.П. Даркевича, большую роль здесь играло и «природное пристрастие медведей к борьбе» [43. С. 37]. Популярность таких представлений была настолько велика, что сюжеты борьбы безоружного человека с медведем вошли в народные русские сказки [44. С. 94, 96].

Наряду с «медвежьим боем», вплоть до конца 1920-х гг. во многих местах в крестьянской среде бытовал обычай охоты на медведя с использованием рогатины. Так, А.С. Пушкин в «Истории села Горюхина» отметил, что его «обитатели» «большой частью росту среднего, сложения крепкого и мужественного... храбры, воинственны: многие из них ходят одни на медведя и славятся в околodge кулачными бойцами» [45. С. 125]. При описании Кокшеньги в середине XIX в. современник дал следующую характеристику её жителям: «Кокшары очень сильны, ловки и проворны. Иной крестьянин среднего роста без труда поднимает десяток пудов и не затруднится идти один на медведя» [46. С. 127]. В описании быта населения Архангельского Беломорья упоминается пинежский крестьянин, который был «большой ходок на медведей» и «ходил-то он на них без ружья, один-одинешенек, только с рогатиной» [47. С. 270]. В.И. Даль, описывая с своим словаре «рогатину - ручное оружие, род копья, долгаго бердыша, широкий двулезный нож на древке», отмечает, что «ныне с рогатиной ходят только на медведей, приделывая к древку, под копьём, поперечину, за которую медведь сам хватается, когда лезет на рогатину»; таких охотников на медведей называли «рогатенниками» или «рогатниками» [48. С. 100]. А. Дюма в заметках о своем путешествии по России подробно описал охоту на медведя с использованием копья в окрестностях Ладоги (Олонецкая губ.). «Медвежья охота, - пишет он, - настоящая страсть русских; те, кто к ней привык, уже не могут от нее отказаться». По его описанию, двое помощников охотника поднимали медведя из берлоги и затем только страховали бойца на случай явной опасности. Когда противники сближались, охотник «вонзал» медведю «в нос кончик копья; зверь мгновенно вставал на задние лапы и замахивался передними, чтобы обхватить и задушить» бойца. Охотник, «пользуясь моментом, вонзал копье ему в сердце, вернее медведь сам кидался на копье, как бык на шпагу тореадо-

ра». В такой охоте, по замечанию А. Дюма, «многое зависело от случая», поскольку «далеко не всегда дело шло по заведенному порядку» [49. С. 309-317]. Несколько по другому, по сведениям А. Дюма, полученным, вероятно, посредством беседы с очевидцем, ходили на медведя сибирские казаки - «совсем как наши пиренейские горцы, охотятся на медведя с ножом». «Обнаружив берлогу, - сообщает он, - казак натягивает капюшон, непроницаемый для когтей, берет в левую руку рогатину, идет к жене, если он женат, или к любовнице, если холост, чтобы она повесила ему на правую руку нож... после этого отправляется прямо к логову зверя, идет на него один на один, левой рукой сворачивает ему рогатиной, а правой вспарывает брюхо до самой грудины» [50. С. 321-322]. В известии о карпатских русинах отмечается, что «между верховинцами много найдется и таких, которые могут похвастать удачным единоборством с медведями, в рукопашной схватке, при помощи рогатины или ножа» [51. С. 8]. Приведем также свидетельство современника о бухтарминских старообрядцах, согласно которому «отважность вообще крестьян горных деревень и в особенности каменщиков, вполне замечательна... между ними не редкость найти человека, который в одиночку ходит на медведя и мне показывали одного старика, убившего на своем веку до 80 медведей, один на один» [52. С. 564]. Одним из последних известий такого рода является сообщение крупного ученого-этнографа Н.И. Лебедевой из экспедиции 1926-1929 гг. по Новгородской губ. Там в деревне Заробье в это время крестьяне ещё практиковали охоту на медведя «с рогатинами» [53. Л. 106.].

Будучи делом весьма опасным, такого рода медвежья охота сопровождалась различными поверьями, легендами, историями. Так, существовало убеждение в том, что перед тем, как выйти охотиться на медведя необходимо выпить «взвар» из «болотного голубца» - растения, похожего на крапиву и имеющего «пушистый белый цвет». «Кто хочет ходить на медведей, - сообщает А.В. Терещенко, - тот пей взвар из голубца натошак: с уксусом и с медом, тогда ни один медведь не избегнет охотника, а сам охотник не будет бояться зверя» [54. С. 91]. Очень широко было распространено у русских поверье о том, что для охотника на медведей «роковым» является сороковой медведь [55]. Характерен в этом отношении фрагмент стихотворения Н.А. Некрасова «В деревне» (1853 г.):

«Сын ли мой не был удал?
Сорок медведей поддел на рогатину -
На сорок первом сплшал!
Росту большого, рука что железная,
Плечи - косая сажень» [56. С. 104].

Сошлёмся также на пословицу, записанную В.И.Далем: «Сороковой медведь охотника калечит» [57. Т. 4. С. 275]. «Можно убить тридцать девять, не получив ни одной царапины, но сороковой отомстит за всех

остальных. Это поверье настолько распространено в России, - отмечает А.Дюма, - что самый смелый, самый искусственный и ловкий охотник, который и глазом не моргнув шел на тех самых тридцать девять медведей, с трепетом пойдет на сорокового» [58. С.321].

По-видимому, обычай охотиться на медведя один на один, используя лишь холодное оружие, был известен на Руси с глубокой древности. Характерно в этом отношении сообщение Ипатьевской летописи под 1287 г. о князе Владимире Васильевиче Волынском, который «к медведени не ждаше слуг своих, а быша ему помогли, скоро сам убиваше всякий зверь, тем же и прослыл бяшет по всей земле» [59. С.905].

При широком распространении обычая устраивать охоту на медведя с рогатиной и длительном бытовании этой народной традиции очевидно, что на Руси никогда не было недостатка в бойцах, желавших показать на публике свое искусство в противоборстве с медведем за определенное вознаграждение. Это, в дополнение к уже сказанному, было одним из факторов, определявших большую популярность «медвежьего боя» у русских.

Таким образом, то значительное место, которое занимал медведь в гербах русских городов, расположенных к северу от реки Оки, в большой мере обусловлено бытовавшей у русских с глубокой древности народной традицией «медвежьей потехи».

Примечания

1. Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XI-XI вв. - М.: Советская Россия, 1974. - 200 с.
2. Гура А.В. Медведь // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. - М., 1995. - С.255-258.
3. Белкин А.А. Русские скomorохи. - М., 1975. - 192 с.
4. Воронин Н.Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // Краеведческие записки / Государственный Ярославско-Ростовский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. - Вып.4. - Ярославль. 1960. - С.25-89.
5. Некрылова А.Ф. Медвежья комедия. Некоторые проблемы и аспекты изучения // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и обрядов. Сборник научных трудов / Под ред. Путилова Б.Н. - Л., 1984. - С.186-195.
6. Там же.
7. Власов В.Г. Формирование календаря славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира. - М., 1993. - С.103-144.
8. Морозов А. Скоморохи на Севере // Север. Альманах. - Архангельск, 1946. - С.193-245.

9. Воронин Н.Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке ...
10. Некрылова А.Ф. Медвежья комедия ...
11. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. - Т.1. - Ч.2. - М., 1915. - 900 с.
12. Айналов Д., Редин Е. Киево-Софийский собор. Исследование мозаической и фресковой живописи. - СПб., 1889. - 157 с.
13. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / Приготовил Зарубин Н.Н. - Л., 1932. - XVI с., 166 с.
14. Якубовський В. Давньоруський скарб з с. Городище Хмельницької обл. // Археологія. - К., 1975. - №16.
15. Воронин Н.Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке...
16. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. - М., 1992. - 304 с.
17. Великие Минеи - Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. - Дек. 1 - 5. - СПб., 1917.
18. Герберштейн С. Записки о московитских делах. - СПб., 1908. - XII с., 382 с.
19. Олгарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636, 1639 годах / Пер. Барсова П. - М., 1870. - XIV с., 1038 с.
20. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей ...
21. Флетчер Дж. О государстве Русском // Накануне Смуты / Сост., предисл., коммент. Елисеева С. - М., 1990. - С.481-603.
22. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. - М., 1937. - 208 с.
23. Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. - М., 1906. - 228 с.
24. Гваньини А. Замечания иностранца XVI века о военных походах русских // Отечественные записки. - Ч.25. - СПб., 1826. - №69. - С.92-100.
25. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т.1. - М., 1981. - 699 с.
26. Словарь русского языка XI-XVIII в. - Вып.4. - М.,1977. - 404 с.
27. Леонтьев А.К. Нравы и обычаи // Очерки русской культуры XVI века. - Ч.2. - М., 1977. - С.33-75.
28. Дмитриев Ю.А. Цирк в России. От истоков до 1917 года. - М., 1977. - 416 с.
29. Ровинский Д.А. Русские народные картинки. - Т.2. - М., 1900. - С.290-519.
30. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII - начало XX века. - Л., 1988.
31. Гладильщикова Н.П. На арене хищники. - Архангельск, 1957. - 80 с.
32. Ягорава І.Ю. Мядзведжыя пацехі // Этнаграфія Беларусі. Энциклапедыя. - Мн., 1989. - С.330.
33. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей ...
34. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей ...
35. Герберштейн С. Записки о московитских делах ...

36. Сахновский В. Народные потехи на Москве в половине XVIII века // Студия. Журнал искусства и сцены. - М., 1911. - №13. - С.1-4.
37. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники ...
38. Белоусов И.А. Ушедшая Москва // Ушедшая Москва. Воспоминания современников о Москве второй половины XIX в. - М., 1964. - С.298 - 369.
39. Гладильщиков Н.П. На арене хищники ...
40. Некрылова А.Ф. Медвежья комедия...
41. Ровинский Д.А. Русские народные картинки ...
42. Гладильщиков Н.П. На арене хищники ...
43. Даркевич В.П. Народная культура Средневековья. Светская и праздничная жизнь в искусстве IX-XVII в. - М., 1988. - 343 с.
44. Русские народные бытовые сказки Сибири. - Новосибирск, 1985. - 256 с.
45. Пушкин А.С. История села Горюхина // Полн. собр. соч. в 10 т. - Т.6. - Л., 1978. - С.116-131.
46. Попов В.Т. Описание Кокшеньги (Тотемского уезда) // Вологодские губ. вед. Часть неофициальная. - 1857. -№21. - С.127-130.
47. Михайлов А. Очерки природы и быта Беломорского края России. Охота в лесах Архангельской губернии. - СПб., 1868. - 284 с.
48. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т.4. - М., 1982. - 684 с.
49. Дюма А. Путевые впечатления в России. - Т.1. - М., 1993. - 448 с.
50. Дюма А. Путевые впечатления в России ...
51. Де-Воллан Г.А. Угро-русские песни с приложением очерка быта угорских русских и этнографической карты Венгрии // Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии. - Т.XII. - Вып.1. - СПб., 1885. - С.1-266.
52. Принтц А. Каменьщики, ясачные крестьяне Бухтарминской волости Томской губернии и поездка в их селения и в Бухтарминский край // Записки Императорского Русского Географического Общества по общей географии. - Т.1. - СПб., 1867. - С.543-585.
53. Лебедева Н.И. Этнографические материалы, собранные в Новгородском, Псковском и Великолуцком округах. Охота. 1926-1929 гг. // Архив Государственного литературного музея РФ. Ф.115. Оп.1. Инв. № 20. Д.11.
54. Терещенко А.В. Быт русского народа. - М., 1848. - Ч.5. - 338 с.
55. Лялин В. Сороковой // Неделя. - М., 1985. - №3. - С.20.
56. Некрасов Н.А. В деревне // Соч. в 3 т. - Т.1. - М., 1954. - С.104.
57. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т.4. - М., 1982. - 684 с.
58. Дюма А. Путевые впечатления в России ...
59. Ипатьевская летопись / ПСРЛ. - Т.2. - М., 1962. - 938 с., XV с.

Методы и формы приобщения учащихся к изучению Государственных символов России в рамках системы патриотического воспитания МБОУ «Ордена «Знак Почёта» гимназии № 2 им. И.П. Павлова» г. Рязани

Асадова Наталья Александровна,
учитель истории и обществознания Ордена «Знак Почёта» гимназии № 2 им. И.П. Павлова г. Рязани (г. Рязань)

На современном этапе роль образования, включающее в себя воспитание, обучение и развитие, значительно возросла. И не случайно воспитание стоит на первом месте, ведь предметом и результатом воспитательной деятельности является духовное здоровье, смысл жизни, стратегия поведения и конкретные поступки людей.

В национальной доктрине образования дан социальный заказ государства на воспитание человека с активной жизненной и профессиональной позицией, трудолюбивого и высоконравственного, патриота своей Родины, уважающего права и свободы личности.

В воспитательной системе гимназии № 2 патриотическое воспитание является базовой основой и представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность по воспитанию подрастающего поколения.

Патриотическое воспитание выстраивается по следующим направлениям:

Духовно-нравственное направление включает:

- воспитание уважения к семье, родителям, семейным традициям;
- формирование социальной активности, направленной на служение интересам своего Отечества.

Культурно историческое направление, предполагает:

- воспитание у учащихся любви к своей «малой» родине, родному краю, её замечательным людям.

Военно-патриотическое включает:

- изучение военной истории России, знание Дней воинской славы;
- сохранение воинских традиций, организацию встреч учащихся с ветеранами войны и труда, участниками локальных военных конфликтов;
- формирование позитивного образа Вооружённых Сил Российской Федерации, готовности к выполнению воинского долга.

Гражданско-правовое направление ориентировано на:

- изучение государственной символики РФ, конституционных прав и обязанностей гражданина России.

- формирование глубокого понимания гражданского долга, ценностного отношения к национальным интересам России, её суверенитету, независимости и целостности.

Государственная символика России определяется совокупностью таких документов, как Конституция РФ, Федеральные конституционные законы «О Государственном гербе Российской Федерации», «О Государственном флаге Российской Федерации», «О Государственном гимне Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «О тексте Государственного гимна Российской Федерации».

В документах Министерства образования Российской Федерации регламентируется работа по ознакомлению учащихся с государственной символикой РФ. Среди них:

- Письмо «Об организации воспитательной деятельности по ознакомлению с историей и значением официальных государственных символов Российской Федерации и их популяризации» от 1. 03. 2002 года № 30-51-131/16;

- Письмо «Об официальных ритуалах в общеобразовательных учреждениях, связанных с применением государственных символов Российской Федерации» от 10.05.2001 № 22-06-626;

- Письмо «О проведении «Урока России» в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации накануне дня Конституции Российской Федерации» от 01.10.2002 № 13-51-111;

- «Методические рекомендации по проведению «Урока гражданина» в первом классе» от 04.06.2003 № 13-51-68/13.

Во всех вышеперечисленных документах подчёркивается необходимость воспитания учащихся патриотами России средствами государственной символической триады – флага, герба и гимна.

Воспитание уважения к государственным символам Российской Федерации, разъяснение их сущности и значения, повышение их роли в патриотическом и гражданском воспитании детей – неотъемлемая часть воспитательной деятельности гимназии № 2 им. И.П. Павлова.

Воспитательная деятельность гимназии реализуется в соответствии с программой по патриотическому воспитанию гимназии №2 «Я – гражданин и патриот России», которая включает в себя комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания учащихся.

Немаловажной её составляющей является «План работы гимназии по популяризации государственных символов России».

Приобщение подрастающего поколения к государственной символике является одним из направлений деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию, которое основывается на принципе единства гражданско-патриотического сознания и гражданско-патриотической деятельности.

В гимназии № 2 практикуются следующие методы и формы по приобретению к государственной символике учащихся:

- Наглядный материал на стендах классного уголка:

- «Государственный флаг РФ»;
- «Государственный герб РФ»;
- «Государственный гимн РФ»;
- «Народы РФ, их обычаи и традиции»;
- «Субъекты РФ».

- Коллективно – творческие дела: «Моя малая Родина», «Символы РФ: овеянные славой флаг и герб», «Главная песня нашей страны», «Почести Государственному флагу и Государственному гимну» и др.

- Общешкольные мероприятия: тематический вечер «Символы России», линейка «России посвящаю!», Урок Мужества, тематический вечер «Как хочется оставить всех в живых!», Конкурс-смотр строя и песни.

В течение года в гимназии проводится традиционный комплекс мероприятий военно – патриотической направленности, таких как уроки Мужества, празднование Дней Воинской славы и Героев России, «Вахта памяти», пост № 1, месячник оборонно – массовой и спортивной работы, который по традиции завершается смотром строя и военной песни, а так же праздничным концертом - поздравлением «23 февраля». В честь Дня Победы России в Великой Отечественной войне 9 мая осуществляется целый комплекс праздничных мероприятий патриотической направленности.

Все обозначенные мероприятия проходят в торжественной обстановке. Ученики и учителя замирают в почтительном молчании, почётный караул осуществляет внос знамени, равнение на флаг РФ, звучит гимн России.

В течении года классные руководители проводят цикл бесед, посвящённых истории возникновения флага, герба, гимна Российской Федерации, флагов и гербов республик в составе Российской Федерации. Беседы: «Основной закон нашей жизни», «Святая обязанность гражданина – чтить и беречь символы нашего государства», «Правила отношения к символам государства» и т.п.

Целесообразно включать в содержание бесед, классных часов факты и эпизоды, которые характеризуют отношение наших граждан, воинов, спортсменов к флагу, гербу и гимну нашей страны, формируя тем самым и укрепляя чувство гордости и уважения к символам России.

На уроках истории и обществознания изучаются следующие темы: «Наука геральдика», «О чём рассказывает наш герб», «Цвета нашего флага», «Как слушают и поют гимн» и «Гражданин России», «Российская символика». Уроки обществознания проводятся у главного стенда гимназии, имеющего форму герба России и представляющего президента России В.В. Путина в окружении государственной символики нашей страны

Одной из форм итоговой аттестации в гимназии является защита проектов. В течение года ребята работают над выбранной темой, подбирают материал, используют Интернет ресурсы, а затем защищают свои проекты в форме презентаций, докладов, рефератов. Особо любимой темой проектов являются темы, связанные с символикой государства, исторической геральдикой. В 2011 году учащиеся 6-7 классов подготовили и защитили следующие проекты: «История гимнов Российского государства», «Гимн Российской Федерации и основы конституционного строя России», «Двуглавый орел в символике Византии и России».

В работе со старшеклассниками углубляются политические смыслы, заложенные в государственных символах России, подчёркивается историческая преемственность этой символики. Дальнейшее осмысление политической и нравственной сути символов Российского государства требует расширения и углубления представлений, учащихся об их гражданских обязанностях.

В школьной библиотеке создана постоянно действующая выставка «Как многогранна ты, Россия» о символах государства, её истории, людях, прославивших нашу страну и милых сердцу каждого россиянина символах, олицетворяющих нашу Родину. В гимназической библиотеке подготовлены рекомендательные списки литературы о символах государства, регулярно проводятся тематические уроки. В младших классах проводятся конкурсы рассказов и рисунков по темам, связанным с государственными символами России, историей их появления. Немаловажное значение имеют многочисленные беседы, посвящённые таким темам, как «О чём рассказывает наш герб», «Здравствуй, моя страна», «Мы - граждане России».

Ежегодно кафедра воспитательной работы проводит аналитико – диагностические исследования и обобщение результатов деятельности гимназии в области патриотического воспитания.

В воспитательной системе классных руководителей гимназии № 2 чётко просматривается воспитательная линия: родная школа – родной город – родная страна.

Эта идея отражена и на эмблеме гимназии: пеликаны, символизирующие бескорыстный педагогический труд, изображены на фоне куполов Рязанского Кремля, выполненных в бело-сине-красной гамме, повторяющей цвета российского флага, что говорит о цели воспитания в гимназии – через любовь к родной школе и родному краю научить любить нашу Родину. В логотип кафедры воспитательной работы включён девиз деятельности классного руководителя: «Служим делу и Родине».

Такова сложившаяся в МБОУ «Гимназия № 2» система работы с государственными символами России. Безусловно, представленный опыт не является неоспоримой истиной. Здесь есть много других, не в полной мере освоенных нами перспектив.

Неизвестные гербы Стародубщины (XVII – XVIII вв.)

Шпунтов Александр Васильевич,

преподаватель Филиала Российского
государственного гуманитарного университета
(г. Тверь)

Одна из программных тем нашей конференции – *популяризация геральдических знаний*, а в рамках этой темы поднимается вопрос о *проблемах поиска геральдической информации*. Эти проблемы послужили импульсом к написанию моего доклада, который называется «Неизвестные гербы Стародубщины», а правильнее было бы назвать «Неизвестные в России...» и «малоизвестные в Украине».

С момента развала Советского Союза нарушились очень многие коммуникативные связи – прежде всего я говорю о доступности информации и о тех искусственных барьерах, которые устанавливаются в исследовательской работе. Вопрос этот важен, если речь идёт о геральдике Стародубщины, региона, который географически расположен в западной половине современной Брянской области, на стыке трёх государств: Украины, Беларуси и России. Белорусские исследователи, например А. Титов, считают Стародубщину территорией этнических белорусов¹, но говорят о ней поверхностно, вкратце; украинские исследователи, хотя тоже считают эту территорию своей, иногда, как В.О. Панченко² и отчасти А.Б. Гречило³, ограничивают всё же себя рамками современной Украины. В других случаях, когда таких внутренних ограничений нет, появляются ограничения уже другого рода – малые, мизерные тиражи, когда не то что в России, но и в Украине этих малотиражных изданий не найти, например, в исторической библиотеке, в Киеве⁴ **отсутствует многое из того, что представляет практический интерес: работы Игоря Сытого и Олега Однороженко.**

В итоге материал, которым я на данный момент располагаю, получен мною преимущественно путём личных контактов с украинскими исследователями. У нас труды И. Сытого и О. Однороженко неизвестны, хотя их архивные находки и публикации относятся и к России.

Что мы знаем – точнее, что является общеизвестным – о гербах Стародубщины XVII – XVIII веков? Прежде всего, это, кочующая из одного издания в другое, печать города Стародуба, впервые воспроизведенная в сборнике «Снимки древних русских печатей» в 1880 г., а потом и у Винклера, повторенная в новое время Румянцевой и даже в альбоме Сперансова⁵. О гербах Стародуба и Мглина периода вхождения этих городов в состав Смоленского воеводства Речи Посполитой рассказывают С.В. Думин⁶ и

А. Титов⁷ (графические реконструкции которого получили определённую известность). Вот, наверное, и всё. Маловато для такого обширного региона, который вошёл в историю под названием Стародубский полк. Очевидно, что должны были быть и ещё гербы, и другие печати, – и они нашлись.

Но прежде, чем мы перейдём к самим печатям, необходимо сказать несколько слов об административно-правовом и территориальном устройстве Стародубщины XVII – XVIII веков, поскольку печать – это важнейший атрибут всякой власти.

После Смуты, по Деулинскому перемирию 1618 г., Стародубщина отошла к Речи Посполитой, а точнее – все земли, кроме Погарской волости, к Литве, куда вошли в качестве Стародубского повета Смоленского воеводства, а Погар с округой составили Погарскую волость в составе Новгородского повета Черниговского воеводства Короны⁸.

Ради скорейшего восстановления городов и оживления экономической жизни новоприобретенных земель, королём были выданы грамоты на магдебургское самоуправление Стародубу, Мглину, Почепу (вероятно) и Погару.

Грамоты эти много раз цитировались и были, наконец, опубликованы относительно недавно, в 2000 г. («Корпус магдебурзьких грамот українським містам»)⁹. Они представляют собой относительно стандартный текст с кратким описанием герба, причём настолько кратким, что попытка графической реконструкции, предпринятая А. Титовым, вызывает большие сомнения в своей достоверности (рис. 1-2). К примеру, в привилее, выданном Стародубу в 1625 г.¹⁰, говорится лишь, что «...за герб городской назначаем Святого Георгия», без всякой детализации – можно лишь *предполагать*, что он на коне, что поражает копьём змея – это, в общем-то, шаблон, – о цветовом же решении герба говорить вообще не приходится.

В привилее городу Мглину герб описан также весьма лаконично: «Св. Флориан с древком (копья) и в латах». У Титова герб реконструирован совсем уже спорным образом: у воина в руках атрибуты Св. Флориана – ковш с изливающейся водой (Флориан – покровитель пожарников) и вместо древка – ветка дерева¹¹.

Стародубу был выдан и ещё один привилей, за пять лет до упомянутого, в 1620 г.¹², в котором «за герб меский» утверждался «дуб с гнездом орлым». Вероятно, печать именно с этим гербом использовалась стародубским магистратом, поскольку именно такой сюжет, с некоторым изменением, обнаружился в более позднее время, после изгнания поляков.

Оттиски печатей времён Речи Посполитой городов Стародубщины, имевших магдебургское право, не найдены. Более того, вероятность найти эти печати крайне невелика: возвращаясь к истории вопроса, стоит сказать, что самоуправление в этих городах, за исключением собствен-

но Стародуба, носило фиктивный характер. Город Мглин оказался среди частновладельческих городов, принадлежавших мстиславскому воеводе и магнату Николаю Абрамовичу, который фактически (в 1636-1647 гг.) управлял и делами Стародуба, будучи в этот период стародубским старостой¹³. Почеп также находился в частном владении и самого привилея на магдебургское управление этого города не обнаружено. Погар получил магдебургское право по просьбе владельца этого города магната Александра Пясочинского¹⁴. Магдебургское право таким образом, сводилось к простым «налоговым скидкам», и к самоуправлению имело весьма отдалённое отношение, поэтому ожидать каких-то находок печатей данного периода не приходится (например, впервые о войте Стародубского магистрата упоминается только в 1656 г., когда поляков здесь уже не было¹⁵).

С образованием на Левобережье Днепра Гетманщины – казацкого государства, инкорпорированного в XVIII в. в Российскую империю, появились новые структуры власти, и обрели «второе дыхание» институты магдебургского самоуправления. Этот период оставил нам богатое сфрагистическое наследие: это и личные печати, и территориально-административные.

В общих чертах структура управления территорией Стародубского полка (рис. 3) выглядит следующим образом: во главе полка стоит полковник с полковой канцелярией, в каждой сотне полка – сотники. Сотенные центры (города и местечки) в полку делятся на две категории – магистратские, имеющие самоуправление, и ратушные, которые практически целиком зависели от власти сотников. Население городов делилось также на две категории – казаков, подчинённых сотнику, и мешчан, находившихся в юрисдикции магистрата¹⁷. Очевидно, что «два медведя в одной берлоге» ужиться не могли: постоянно возникали трудности с разграничением полномочий – практически во всех сотенных местах власть на деле принадлежала казацкой старшине, исключение составлял Стародуб, да и то лишь с 1680 по 1708 год, когда войтом был Спиридон Ширай, человек большого богатства, род которого породнился со стародубским полковником Миклашевским¹⁸. Перевес в спорах между этими ветвями власти был на стороне казаков.

Третья сила, которая вносила свои коррективы в распределение административных полномочий, – это представители российской власти: воеводы, коменданты, назначенные царём по разным городам. Сведения об этих комендантах скупы¹⁹, сфрагистического материала деятельности российских административных структур пока не обнаружено.

Наконец, была и ещё одна, самая влиятельная в Стародубском полку сила, которая не имела своего бюрократического оформления: это вельможи, приближённые к императорскому двору.

Назову только три имени. Савве Владиславичу-Рагузинскому и его потомкам принадлежала с 1710 года Топальская и частью Чолховская волости²⁰. Дворец Владиславичей находился в сотенном местечке Великая Топаль, и надо думать, что топальский сотник был сильно ограничен в своих действиях (кстати, печать Топальской сотни так и не обнаружена).

Второй землевладелец был ещё более властолюбив – это А.Д. Меншиков, которому после победы в Северной войне гетманом Скоропадским (бывшим прежде стародубским полковником), был подарен город Почеп с окрестностями. Очень скоро эти «окрестности» стали включать в себя всю Почепскую и Бакланскую сотни, а также часть Мглинской и Погарской. Фактически на землях полка было образовано целое «княжество», со столицей, названной просто и со вкусом, «Александрополем», в «разных местах» были расставлены столбы с гербом и титулом Светлейшего. Сотники в Погар и Баклань назначались по протекции князя²¹.

После падения Меншикова его владения были «отобраны в казну», и одно время здесь даже было восстановлено ратушное управление (в 1741 г.), а сама Почепская сотня разделена на Первую и Вторую (в 1748 г.). Однако с возвышением К.Г. Разумовского, «избранного» гетманом в 1750 году, Почеп с уездом был отдан ему «на уряд», а затем, спустя десять лет, закреплён за Разумовским в потомственное владение²².

Таким образом, перед нами предстаёт довольно-таки запутанная и постоянно меняющаяся картина властных отношений в Стародубском полку. И печати, которые удалось обнаружить украинским исследователям, являются великолепным, и несколько специфическим, отражением этого.

Итак, вот эти печати:

1. Печати собственно **Стародубского полка**, имеются две разновидности:

- Печать 1748-1757 гг.²³: на печати изображён дуб, стоящий на земле, рядом с ним – трава, на дубе орлиное гнездо, вверху справа – полумесяц рогами влево, вверху слева – шестилучевая звезда. Изображение не помещено в гербовый щит (рис. 4).

- На печати 1757 – 1775гг.²⁴ изображён барочный щит, композиция в котором схожа с композицией первой печати, разве только звезда не 6-ти, а 8-ми лучевая; щит увенчан короной, за щитом воинская арматура: лук, колчан со стрелами, копьё, мечи, знамёна, секира, пушки, барабаны (рис. 5, фото 1).

2. Печать **полкового суда** (1727 – 1763 гг.)²⁵ – реальное функционирование этого административного аппарата не прошло бесследно: печать суда практически повторяет полковую, к изображению лишь добавлены два перекрещенных судейских жезла (рис. 6).

3. Печати города **Стародуба и Стародубского магистрата** (здесь мы разделим их исключительно по надписям на самих печатях):

- Печать из дел 1670-1743 гг.²⁶, она же и воспроизводится у Винклера: в барочном щите рука, держащая дуб, щит увенчан шлемом с пятью страусиными перьями, вокруг щита намёт (рис. 7, фото 2).

- Ещё один, упрощённый вариант этой печати, из дел 1709-1729 гг.²⁷: рука держит дуб, больше похожий на саженец, с вырванными корнями (рис. 8).

- Магистратская печать 1748 – 1762 гг.²⁸: овальный щит в картуше, в котором рука держит дуб, на нём – орлиное гнездо; угадывается лазурное поле. Щит увенчан шлемом с графской короной, вокруг щита – намёт (рис. 9, ф. 3).

- На магистратской печати 1763 г.²⁹ мы не видим орлиного гнезда и травы возле дуба, а также шлема на щите: зато щит увенчан княжеской короной и намного чётче видна горизонтальная штриховка лазурного поля (рис. 10).

4. Печать **Полковой сотни** (1730 г.)³⁰: на печати дуб под короною и литеры, обозначающие именно то, что это Полковая сотня Полка Стародубского. В 1750 г. Стародубская сотня была разделена на две части – Первую и Вторую Полковые сотни, однако печатей этих сотен не найдено (рис. 11).

5. Печать **Бакланской сотни** (1779 г.)³¹ была обнаружена в архивах Черниговского исторического музея: на земле старый дуб (рис. 12).

6. Печати **Новоместской сотни** разнятся незначительно: на одной (1745 – 1763 гг.)³² (рис. 13) изображено дерево (дуб) с густой кроной и травой на земле, на другой печати (1755 г.)³³ – добавлены полумесяц и звезда (рис. 14).

7. Печать **Первой Почепской** (1757- 1766 гг.)³⁴ (рис. 15) и печать **Второй Почепской** (1759 г.)³⁵ (рис. 16) сотен также несут на себе изображение дуба, с некоторыми вариациями.

8. На печати **города Почепа** (1761 г.)³⁶, плохо сохранившейся, хорошо видна лишь корона, венчающая овальный щит, угадывается намёт, а в щите - то ли куст, то ли неведомая «рослина», но всё-таки уже не дуб (рис. 17).

9. Печать **города Мглина** (1758 г.)³⁷ разительно отличается от всех предыдущих: на печати изображена башня с воротами и литерой «М»; по сторонам – два дерева и справа вверху – три звезды (рис. 18).

10. Ещё интереснее печать **Мглинской сотни** (1740- 1765 гг.)³⁸ (рис. 19): в щите помещён малый щиток с литерой «М», увенчанный шлемом с тремя страусиными перьями, щит увенчан фигурой, которая стала потом главной в гербе города Мглина, Высочайше утверждённом в 1782 г.³⁹ (рис. 20): это замок о трёх башнях!

11. Мы не рассматриваем здесь печати других сотен Стародубского полка – Шептаковской и Новгородской, поскольку это всё-таки Украина, и это выходит за рамки доклада⁴⁰. Нет пока информации по печатям Топальской и Погарской сотен... Правда, что касается **города Погара**, то известно, например, упоминание о некоем «особом гербе Успения Пресветые Богоматери», якобы жалованном по магдебургскому праву⁴¹, а из печатей известен оттиск 1737 г.⁴² с изображением креста на полумесяце (рис. 21, фото 4). И стоит отметить, что эта печать практически совпадает с печатью 1707 г. «жителя войсковой погарской сотни» (погарского войта – если судить по литерам?) Иванова Василя (рис. 22), снимок которой был опубликован ещё П. Ивановым в XIX веке.⁴³

В целом мы наблюдаем такую картину: на многих сотенных печатях изображён дуб, означающий принадлежность сотни к Стародубскому полку и явную несамостоятельность сотенного управления. Так, правление Новоместской сотни располагалось в Стародубе, Бакланская и Почепская сотни, равно как и Топальская были в прямой зависимости от российских вельмож. Если сотник был деятельной личностью, то зачастую документы скреплялись именно их личными печатями, и не было необходимости иметь собственно сотенную печать⁴⁴. Города, получившие гербы по привилегиям польского короля, и не использовавшие их на практике, гербы эти утратили: это касается и Мглина, и Погара, и отчасти Стародуба, у которого сохранился герб с дубом, но был забыт герб 1625 г. со Св. Георгием. В Погаре лишь вспоминали о некотором неподдающемся реконструкции гербе Успения Богоматери, а в Почепе не помнили уже ничего, кроме того, что магдебургское право «на вольности» всё-таки было когда-то пожаловано польскими королями⁴⁵...

В заключение необходимо сказать, что в настоящее время работа над материалом, впрочем, как и поиск печатей, продолжается.

Примечания

¹ – См.: Цітоў А. Геральдыка Беларускіх местаў. – Мн.: Польша, 1998. – 287с., карта-схема городов Беларуси, имевших гербы: к Беларуси отнесена вся Смоленщина и Стародубщина, и даже Брянск.

² – Панченко В.О. Міські та містечкові герби України. – К.: Вид. центр «Просвіта», 2000. – 204с.

³ – Гречило А., Савчук Ю., Сварник І. Герби міст України (XIV – I пол. XX ст.) – К., 2001. – 400 с.; Гречило А. Українська територіальна геральдика.– Львів, 2010. – 280 с.

⁴ – **Національна історична бібліотека України**

⁵ – См.: Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мѣстъ и частных лицъ. – М.: 1880. – с.77;

Винклерь П., фонъ. Гербы городовъ, губерній, областей и посадов Россійской имперіи, внесенные въ Полное Собрание законовъ съ 1649 по 1900 годъ. – СПб., 1900// (репринт) М.: Планета, 1990. – 224с. – с.5; рис.17.; Румянцева В. В. Эмблемы земель и гербы городов Левобережной Украины периода феодализма. – Киев, Наук. думка 1986. – 126с. – рис. на с.76-77; Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII – XIX вв. – М.: Советская Россия, 1974 – 200с. – рис. 449а.

⁶ – Думин С.В. «Гербы городов Смоленского воеводства Речи Посполитой» // Вестник геральдиста.- 1991.- №1(4)

⁷ – См. Цітоў А. Геральдыка... – Мглин (с. 194), Стародуб (с. 237-238).

⁸ – Черниговское воеводство было образовано относительно поздно – в 1633 г., и включало в себя Новгородский повет (центр – Новгород-Северский), в составе которого находилась Погарская волость с местечком Баклань; эта волость вклинивалась в Смоленское воеводство, между Стародубом и Трубчевском. Подробнее см.: Кулаковский П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618 – 1648). – К.: Темпора, 2006. – 496 с. Смоленское воеводство относилось к Великому княжеству Литовскому, а Черниговское – к владениям Короны, к Польше.

⁹ – Корпус магдебурзьких грамот українським містам : два проекти видань 20-40-х років ХХ століття / автори-упорядники В. Андрейцев, В. Ульяновський, В. Короткий. - Київ: Прайм, 2000. – 214с.

¹⁰ – Стародубу 27.5.1625г. был выдан привилей со следующим текстом: «... a do pieczętowania spraw mieyskich starodębskich urzędu burmistrzowskiego y ławniczego za herb mieyscki naznacząmy – swientego Jerzego ...». (Корпус магдебурзьких грамот.- с.59; опис. 27.5.1625)

¹¹ – Мглину 26.3.1626 г. был выдан привилей с таким описанием герба: «... a do pieczętowania spraw mieyskich Mhlnskich urzędu burmistrzowskiego y ławniczego na herb miescki naznacząmy – s. Floriana z drzewcem we zbroi.», см.: Думин С.- с.9; опис. 1626 г.; Корпус магдебурзьких грамот.- с.61; Румянцева В. Эмблемы земель.- с.57; (drzewce – с польского – это древко (копья или хоругви), а не *деревце*; деревце же, если считать за таковое ветку в руке Флориана – по польски – *drzewko*).

¹² – 15.2.1620г. Стародубу был выдан первый привилей, с таким описанием герба: «...а до печатования справъ мѣскихъ стародубовскихъ уряду бурмистровского и лавничного за гербъ мѣський дѣба з гнѣздомъ орлимъ».

Описание этого герба с «гнездом орлим» воспроизводится в следующих изданиях:

Багалея Д.И. Магдебургское право в Левобережной Малороссии// Журнал министерства Народнаго просвещения, часть ССLXXX. – СПб., 1892.//с.1-56 – на с.7;

Генеральне слідство про маєтності Стародубського полку / Упор. К. Лазаревська // Український архів. – К., 1929. – Т. I – на с. 320;

Думин С. // Вестник геральдиста.- с.7; опис. 1620 г.;

Корпус магдебурзьких грамот.- с.50; опис. 15.2.1620.

Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии: Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Том 1. Полк Стародубский. - Киев, Тип. К. Н. Милевского. 1888 г. – на с.114-115;

Маркевич Н. История Малороссии.- Том I.- М.: 1842. – на с.115; опис. 1620 г.;

Опис Новгород-Сіверського намісництва 1779-1781 рр. /Передм. і ред. П.Федоренка. – К.: Вид-во ВУАН, 1931. – 592 с. – на с.38. Здесь в таком виде: «Городъ Стародубъ. Магистрату сего города 1620 года февраля 15 числа отъ короля польско-го Сигизмунда третьяго жалована привилѣгія и по оной магдебургское право, чтобъ судъ и росправа единственно по оному, а не по другому были, а городу Стародубу гербъ зъ гнѣздом орлинымъ ...».

¹³ – Ему же принадлежали и такие города Стародубщины, как Мглин и Дроков (позднее утративший своё значение).

¹⁴ – Подробнее о Пясочинских и их владениях, среди которых были такие города, как Новгород, Глухов, Конотоп и Сосница, см.: Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої...

¹⁵ – Подробнее см.: Лазаревский А. Описание старой Малороссии... - с. 143.

¹⁷ – См. Лазаревский А. Описание старой Малороссии..., Багалей Д.И. Магдебургское право в Левобережной Малороссии... и др.

¹⁸ – Лазаревский А. Описание старой Малороссии... - с. 146.

¹⁹ – После измены Мазепы Пётр сильно урезал автономию Гетманщины, именно тогда были назначены коменданты во многие города, а полковниками становились представители российского дворянства (из известных в России имён – Беринг, сын Витуса Беринга, был комендантом во Мглине; Радищев – предок знаменитого писателя, был назначен правителем Стародубского полка на вакантное место (уряд) полковника).

²⁰ – В состав этих обширных владений входили крупнейшие сёла Топальской сотни, за исключением слобод, населёнными старообрядцами. В 1770г. потомками Владиславича его владения на Стародубщине были проданы «в казну», и подарены Екатериной П.А. Румянцеву.

²¹ – Гербы, расставленные «в разных местах» упоминаются у Г. Конисского в его «Истории русов» (Исторія Русовъ или Малой Россіи. Сочиненіе Георгія Конискаго, Архієпископа Белорускаго. – М. 1846). См. также: Лазаревский А. Описание старой Малороссии... и его же очерк: Рассказы из истории Левобережной Украины XVIII в. Почепские казаки и Меншиков. - Чернигов, 1865.

²² – Лазаревский А. Описание старой Малороссии... - с. 345.

²³ – **Печать Стародубского полка** 1748-1757 гг.: Надпись по кругу: ПЕЧАТЪ СІИ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКУ СТАРОДУБОВСКОГО, круглая, 36 мм. Источники: ЦДІАК, ф.51, оп.3, спр.9051, арк.28; спр.9414, арк.221; ф.64, оп.1, спр.627, арк.6 зв.; спр.646, арк.23 зв.; спр.647, арк.8 зв., 38; спр.1106, арк.4 зв., 16.

²⁴ – полковая печать 1757 – 1775гг.: Надпись по кругу: СІИ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА · ПОЛКУ СТАРОДУБОВСКАГО ПЕЧАТ, овальная, 40x37 мм. Источники: НБУ, ІР, ф.1, спр.52596; спр.52293; спр.52295; спр.53304; спр.53320; спр.53373; спр.53374; спр.62134. 1762 – 1772 гг.; ЦДІАК, ф.51, оп.3, спр.12480, арк.58, 74;

спр.15218, арк.5; спр.15266, арк.4; спр.16046, арк.4; спр.17220, арк.33 а; ф.59, оп.1, спр.7848, арк.2; ф.64, оп.1, спр.660, арк.4 зв.; спр.663, арк.3 зв.; спр.667, арк.4 зв.; спр.1007, арк.19 зв.; спр.1009, арк.14 зв.; ф.108, оп.2, спр.1040, арк.31 зв.; спр.1355, арк.251, 269, 271; ф.141, оп.1, спр.23, арк.48. 1757 – 1775 гг. Публикации: Ситий И. // Знак.- 2009.- Ч.47.- с.3; рис.5.; он же: Ситий И. // Шоста наукова геральдична конференція.- с.78; рис.5.

Кроме гербов на печатях известно также описание герба **на прапоре** Стародубского полка (1763 г.): Текст: ... короговъ на красной голи длиною трехъ аршин и троухъ верхковъ вшир одного аршина троухъ четвертокъ и подъ верхка зъ написанними по обоимъ сторонамъ двоеглавными Россійскими орлами и полку Стародубовскаго гербомъ дубомъ зъ гнездомъ орлимъ ... (ЦДІАК, ф.51, оп.3, спр.2546, арк.1; также опубликовано в: Савчук Ю. Фрагмент студій над прапорами Стародубського полку XVIII ст. // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. У 2-х частинах. – Частина 1. – К., 2002. – Ч. 8 – 9. – С. 368 – 369. – см.с. 372).

²⁵ – **Печать полкового суда** (1727 – 1763 гг.): Надпись по кругу: **ПЕЧАТЬ СУДА ПОЛКОВАГО ПОЛКУ СТАРОДУБОВСКАГО МАЛОРОСИСКАГО**. Овальная, 31x28 мм. Источники: НБУ, IP, ф.1, спр.52573; спр.52578; спр.53997; спр.62095. 1734 – 1745 гг.; ЦДІАК, ф.51, оп.3, спр.263 а, арк.27, 37; спр.790, арк.27; спр.1032, арк.1; спр.3549, арк.20; спр.18674, арк.6 зв.; ф.64, оп.1, спр.1010, арк.6 зв., 10 зв., 12 зв.; спр.1052, арк.6 зв.; спр.1058, арк.7 зв., 8 зв.; спр.1060, арк.20 зв.; ф.80, оп.2, спр.33, арк.21; спр.283, арк.7 зв. 1727 – 1763 гг.

²⁶ – **Печать Стародуба** 1670-1743 гг.: Надпись по кругу: **(+) ПЕЧАТ * МѢСТА * ЕГО ЦАРСКОГО * ПРЕСВѢ * ВЕЛИ * СЕВЕРСКАГО * СТАРОДУБА**. Овальная, 46x40 мм.

Источники: НБУ, IP, ф.1, спр.50669; спр.50671; спр.50675; спр.52196; спр.52198; спр.52200; спр.52211; спр.52248; спр.53259; спр.53302; спр.62010; спр.62020. 1675 – 1743 гг.; ЦДІАК, ф.51, оп.3, спр.34, арк.10; спр.47, арк.5; спр.204, арк.46; спр.231, арк.7; спр.264, арк.43; спр.432, арк.9 зв., арк.12; спр.433, арк.11 зв., 60; спр.502, арк.5, 10; спр.512, арк.98; спр.1047, арк.32; спр.1177, арк.16; ф.220, оп.1, спр.184, арк.1. 1670 – 1724 гг. Публикации: см. Прим.6.

²⁷ – Печать 1709-1729 гг.: Надпись по кругу: **(+) ПЕЧАТ МАГЕТА ЕГО ЦАР ПРЕ ВЛ * СЕВЕР СТАРДУ**, Овальная, 32x26 мм. Источники: НБУ, IP, ф.1, спр.52213; спр.53301; спр.62049. 1709 – 1729 гг.; ЦДІАК, ф.51, оп.3, спр.432, арк.14зв. 1719 г.

²⁸ – Магистратская печать Стародуба 1748 – 1762 гг.: Надпись по кругу: **СИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА : ПЕЧАТЬ МАГИСТРАТА СТАРОДУБОВСКАГО**. Овальная, 48x42 мм. Источники: НБУ, IP, ф.1, спр.52266; спр.52268; спр.52286; спр.52288; спр.53243. 1748 – 1759 гг. Публикации: Ситий И. Міські, полкові та сотенні печатки Чернігівщини // Шоста наукова геральдична конференція. Матеріали. — Львів, 1997. — С.76–78. – рис. 4.

²⁹ – Магистратская печать Стародуба 1763 г.: Надпись по кругу: **СИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА * ПЕЧА * МАГИСТРАТА СТАРОДУБ**; круглая, 32 мм. Источники: НБУ, IP, ф.1, спр.53321. 1763 г.

³⁰ – Печать **Полковой сотни** (1730 г.): овальная, 26x23 мм. Источники: НБУ, IP, ф.1, спр.52523. 1730г.

³¹ – Печать **Бакланской сотни** (1779 г.): Надпись по кругу: ПЕЧ СОТНѢ БАКЛА ...; круглая, 32 мм. Публикации: Ситий І. // П'ята наукова геральдична конференція.- Львів, 10-11 листопада 1995р.-с.63

³² – Печать **Новоместской сотни** (1745 – 1763 гг.): Надпись по кругу: + ПЕЧАТЬ СОТНѢ НОВОМЕСТКОИ СТАРОДУБОВСКОИ овальная, 29x27 мм. Источники: НБУ, ІР, ф.1, спр.52251; спр.52287; спр.52296; спр.52300; спр.52303; спр.52305; спр.62121. 1745 – 1763 гг.

³³ – Печать этой же сотни (1755 г.): Надпись по кругу идентична; овальная, 25x23 мм. Источники: НБУ, ІР, ф.1, спр.52289.

³⁴ – Печать **Первой Почепской** сотни (1757- 1766 гг.): Надпись по кругу: ... ПОЧЕПОВСКОИ ..., круглая, 38 мм. Источники: ЦДІАК, ф.80, оп.2, спр.285, арк.9 зв.; спр.342, арк.1.

³⁵ – Печать **Второй Почепской** (1759 г.) сотни: Надпись по кругу: ПЕЧАТЬ * СОТНІ ... І * ПОЧЕПОВСКОИ, круглая, 33 мм. Источники: ЦДІАК, ф.80, оп.2, спр.239, арк.27 зв.

³⁶ – Печать **города Почепа** (1761 г.): Надпись по кругу: ... ОЧЕПОВК.; овальная, 30x27 мм. Источники: ЦДІАК, ф.64, оп.1, спр.685, арк.2 зв.

³⁷ – Печать **города Мглина** (1758 г.): Надпись по кругу: ... ОКО ..., круглая, 33 мм. Источники: НБУ, ІР, ф.1, спр.52595.

³⁸ – Печать **Мглинской сотни** (1740- 1765 гг.): Надпись по кругу: ПЕЧАТЬ : СОТЕННАЯ : МГЛИНСКАЯ -, овальная, 28x26 мм. Источники: ЦДІАК, ф.51, оп.3, спр.14198, арк.136 зв.; ф.80, оп.2, спр.49, арк.40 зв.; спр.122, арк.16 зв., 38 зв.; спр.172, арк.15 зв.; спр.175, арк.11 зв.; спр.197, арк.26 зв.; спр.257, арк.13 зв.; спр.272, арк.6 зв.

³⁹ – Герб широко известен, но, для наглядности, позволю себе напомнить его: рис. 20.

⁴⁰ – И дело даже не в современном административно-политическом раскладе: ещё в период Гетмашины, во время существования Стародубского полка, эти две сотни, Новгородская и Шептаковская, были выделены (правда, не надолго, всего на год) в 1668 г. в отдельный Новгород-Северский полк; менталитет казаков войска Запорожского на самом деле сильно отличался от менталитета казаков Стародубщины, где собственно казаки-то и появились с началом восстания Хмельницкого, из крестьян. Более того, казацкая старшина на первых порах с неохотой занимала уряды в Стародубском полку, на «литвинских землях». См., например: Заруба В.М. Адміністративно-територіальний устрій та адміністрація Війська Запорозького у 1648-1782 рр. - Дніпропетровськ., 2007; **Яковенко Н. Українська шляхта з кінця XIV до сер. XVII століття. Волинь і Центральна Україна. - Київ, 2008. и др.**

⁴¹ – Как сообщали сами жители Погара на запрос о том, имеется ли у города герб: «Город Погар имеет у себя жалованную на стародавнее магдебургское право и вольности мещанские против нежинских, черниговских и переяславских мещан грамоту ... Погар имеет у себя особый герб Успения пресветые Богоматери, о чем доказательство у себя магистрат погарский держит; кем именно тот герб за королей польских пожалован, о том за древность годов знать не почем.» (Городские поселе-

ния в Российской империи.- Том V.- Часть II.- с.372). В Описи Новгород-Сиверського намісництва приводится следующий текст: «Полку Стародубовского. Сотеній город Погарь, въ древніе времена называючойся Радогость, подвѣдомственъ магистрату здѣшнему по имѣющимся въ ономъ привилегіямъ грамотѣ отъ блаженія памяти государя цара и великого князя Алексѣя Михайловича, данной мѣщанамъ города Погари отъ создания мира въ 7174 году (и по унѣверсаламъ гетманскимъ)» (с. 106).

⁴² – Печать **города Погара**: надписи не имеет, кроме литер в поле самой печати: сверху - ПМ, внизу литера: П. (Печать Места Погар); печать восьмиугольная, 23x22 мм. Публикации: Міські печатки Лівобережної України XVII–XVIII ст. зі збірки Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського. Каталог / Упор. І. Ситий. – Чернігів; Львів, 1995. – рис. 24.

⁴³ – Сборник снимков с древних печатей, приложенным к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском Архиве министерства Юстиции, составленный П. Ивановым. М., 1858

⁴⁴ – По замечанию И. Сытого: «Часто козацькі уряди користувались міськими печатками, а міські - козацькими» (І. Ситий. Міські печатки Гетьманщини: доба козацька/ Історія адміністративно-територіального устрою Чернігово-Сіверщини: Матеріали наук.-практ. конф. / За ред. С.А. Леп'явка, В.М. Бойка. – Ніжин: ТОВ "Видавництво "Аспект-Поліграф", 2007. – 180 с. См. с.52.

⁴⁵ – См.: Жалованная грамота мещанству города Почеп, 1666 г. // Черниговские губернские ведомости. - 1842. - Прибавление к № 16. - Часть неофициальная. - с. 326-327.

Часть представленного материала была опубликована автором в книге:

*Кузнецов Д.В., Шпунтов А.В. **Земельные гербы и эмблемы Брянского края.** – Брянск, 2011. – 248с.*

Автор выражает благодарность за предоставленный материал украинским исследователям: О.А. Однороженко и И.М. Сытому.

Содержание

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ.....	3
Кузнецов Олег Вячеславович, к.и.н., начальник Военно-геральдической службы Вооружённых Сил Российской Федерации - главный военный герольдмейстер, член Геральдического совета при Президенте РФ (г. Москва)	
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА: ЕЁ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ	20
Лавренов Владимир Ильич, к.и.н., директор Филиала Российского государственного гуманитарного университета в г. Твери, член Геральдического совета при Президенте РФ (г. Тверь)	
ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВУЗА В РАЗВИТИИ (НА ПРИМЕРЕ СИМВОЛИКИ РЯЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)	25
Шелковенко Михаил Константинович, профессор кафедры информационных технологий в графике и дизайне Рязанского государственного радиотехнического университета, член Геральдического совета при Президенте РФ, член Геральдического совета при Губернаторе Рязанской области, заслуженный художник Российской Федерации, Почётный гражданин города Рязани (г. Рязань)	
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ОТРАЖЕНИИ ГЕРБОВ В КУРСЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ	35
Черных Александр Петрович, к.и.н., заведующий Центром гербоведческих и генеалогических исследований Института всемирной истории РАН, член Геральдического совета при Президенте РФ (г. Москва)	
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО СОЗДАНИЯ ГЕРБОВ И ФЛАГОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРНОМАРИЙСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)	40
Ефимов Измаил Варсонофьевич, геральдический художник, член Гильдии геральдических художников России (Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола)	

ДУХОВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ И ЕЁ РОЛЬ
В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 47

Подоль Рудольф Янович,

д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии Рязанского
государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань)

СИМВОЛЫ ЭТНИЧНОСТИ В ГЕРБАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ ТЮРКСКИХ РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 59

Чистяков Антон Юрьевич,

к.и.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов (г. Санкт-Петербург)

ГЕРБЫ ДВОРЯНСКИХ ТИТУЛОВАННЫХ ФАМИЛИЙ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЯЗАНСКОГО ДВОРЯНСТВА 68

Рындин Игорь Жанович,

старший научный сотрудник Рязанского института
развития образования (г. Рязань)

«РОССИЙСКИЙ ОРЁЛ. ПОЛЁТ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЯ»
(ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 72

Кашаев Владимир Евгеньевич,

директор Центральной универсальной научной библиотеки
Ивановской области, к.ф.н., доцент кафедры

«Связи с общественностью, политологии, психологии и права»

Ивановского государственного энергетического университета,

заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Иваново)

МЕДВЕДЬ В РУССКОЙ ГОРОДСКОЙ
ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКЕ XIX ВЕКА 76

Горбунов Борис Владимирович,

д.и.н., академик Российской Академии естественных наук,
профессор кафедры теории и методики социально-гуманитарного
образования Рязанского института развития образования,
заслуженный работник высшей школы РФ (г. Рязань)

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРИОБЩЕНИЯ УЧАЩИХСЯ
К ИЗУЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ РОССИИ
В РАМКАХ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
МБОУ «ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЁТА» ГИМНАЗИИ № 2
ИМ. И.П. ПАВЛОВА» Г. РЯЗАНИ. 86

Асадова Наталья Александровна,
учитель истории и обществознания Ордена «Знак Почёта»
гимназии № 2 им. И.П. Павлова г. Рязани (г. Рязань)

НЕИЗВЕСТНЫЕ ГЕРБЫ СТАРОДУБЩИНЫ (XVII – XVIII ВВ.) 90

Шпунтов Александр Васильевич,
преподаватель Филиала Российского государственного гуманитарного
университета (г. Тверь)

Четвёртая Всероссийская
научно-практическая конференция

**«Символы России:
история и современность»**

Материалы конференции

Тираж 150 экз.
Отпечатано: ИП Жуков В.Ю.